

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства»

А.Д. Нечаева

ИСТОРИЯ РОССИИ С 1861 ГОДА

Рекомендовано Редсоветом университета
в качестве учебного пособия для студентов,
обучающихся по направлениям подготовки бакалавров

Пенза 2014

УДК 94)47) (075.8)
ББК 63.3 (2)
Н59

Рецензенты: доктор исторических наук, профессор,
зав.кафедрой «История и философия»
Л.А. Королева (ПГУАС);
доктор исторических наук, профессор
кафедры «История и философия»
С.Д. Морозов (ПГУАС)

Нечаева А.Д.

История России с 1861 года: учеб. пособие. [Текст] / А.Д. Не-
чаева. – Пенза: ПГУАС, 2014. – 184 с.

Подготовлено на кафедре «История и философия». Охватывает период с 1861 г. Освещаются основные этапы истории России, ее политического, экономического и культурного развития. В строгой академической манере даются оценки внутренней и внешней политики.

Предназначено для научных работников, интересующихся историей России, а также для студентов, изучающих дисциплину «История», обучающихся по направлениям подготовки 07.03.01 «Архитектура», 07.03.04 «Градостроительство», 54.03.01 «Дизайн», 08.03.01 «Строительство», 09.03.02 «Информационные системы и технологии», 20.03.01 «Техносферная безопасность», 21.03.02 «Землеустройство и кадастры», 23.03.01 «Технология транспортных процессов», 27.03.01 «Стандартизация и метрология», 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин», и комплексов», 27.03.02 «Управление качеством», 38.03.01 «Экономика», 38.03.02 «Менеджмент», 35.03.02 «Технология лесозаготовительных и деревообрабатывающих производств» и специальности 08.05.01 «Строительство уникальных зданий и сооружений».

© Пензенский государственный университет
архитектуры и строительства, 2014
© Нечаева А.Д., 2014

ВВЕДЕНИЕ

К началу XX столетия Российская империя была самым большим в территориальном отношении государством мира. Она раскинулась на значительной части Европы и Азии, от Балтийского моря до Тихого океана и от Северного Ледовитого океана до среднеазиатских пустынь. Природа ее отличалась исключительным разнообразием. Хозяйственное развитие различных регионов страны оставалось неравномерным, особо выделялись развивающиеся промышленные регионы: Московский, Петербургский, Рижский, Лодзинский, Южно-Российский, Уральский. Начиналось интенсивное освоение Сибири и Дальнего Востока, где центрами становились Красноярск, Новониколаевск (Новосибирск) и Владивосток. Однако огромные пространства были крайне слабо связаны друг с другом транспортными артериями.

Различие климатических условий дополнялось многонациональным характером государства. Территория страны постоянно расширялась вплоть до 1914 г., когда под протекторат (покровительство) Российской империи была принята Тува. Формы вхождения территорий и народов в состав России отличались разнообразием. Ряд народов, таких, как украинцы и белорусы, были этнически, культурно и географически близки к русским. Другие, например грузины и армяне, в течение столетий подвергались иноземной экспансии, страдали от междоусобиц и пошли под покровительство России с целью национального самосохранения. На громадных просторах Сибири и Дальнего Востока до включения их в состав России не существовало сильной государственности, за исключением Сибирского ханства, поэтому их территориальное присоединение осуществлялось путем хозяйственного освоения. Экспансия России в Среднюю Азию происходила как путем завоевания, так и добровольно – принятием протектората России частью среднеазиатских регионов.

На западе в состав Российской империи входили народы Прибалтики, Финляндия и часть Польши, обладавшие различными формами автономии. Наиболее полной эта автономия была у Финляндии. Здесь сохранялись особое законодательство, парламент и денежная система. Народы Прибалтики старательно сохраняли формы культурной автономии, в частности в языке, обрядах, традициях. Население части Польши, входившей в состав Российской империи с конца XVIII века, постоянно поддерживало в себе стремление к воссозданию самостоятельного Польского государства.

На юге страны и на Волге имелись поселения немцев-колонистов. В «черте оседлости», охватывающей 15 западных губерний, большую

часть Украины, Кавказа и Средней Азии, проживала значительная часть еврейского населения. Лишь некоторым выходцам из-за этой черты, получившим образование или высокую ремесленную квалификацию, разрешалось проживать и работать вне ее.

Многонациональному составу Российской империи соответствовала и многоконфессиональность. Ведущим религиозным направлением, глубоко укоренившимся в сознании многих народов России, и прежде всего русского, являлось официальное православие. Влиятельным среди части населения было старообрядчество. В Польше, Прибалтике и Финляндии большинство населения исповедовало католичество и некоторые направления протестантизма. Религией ряда народов Поволжья, Северного Кавказа, Средней Азии был ислам. Государство Российское в своей политике ориентировалось, прежде всего, на поддержку православия.

Государственным языком официально был утвержден русский язык. Однако, несмотря на преобладание русского языка и порой существенные ограничения в пользовании иными языками, возможности культурного развития народов России на основе родных языков продолжали сохраняться.

По всем основным признакам – территории и составу населения – Россия являлась империей. Она объединяла народы, находившиеся на разных стадиях социального и культурно-исторического развития и обладавшие, поэтому, различными цивилизационными мироощущениями. Скрепление такого необычайного разнообразия осуществлялось верховной монархической властью. Прочность существования данного государства на рубеже веков зависела как от политики верховной власти, так и от уровня активности тех национальных групп, которые боролись за расширение своих прав в составе империи или же за выход из нее.

В начале XX века существовали и другие империи. Британская и Французская империи носили ярко выраженный колониальный характер. К этому же стремилась и Германская империя. Австро-Венгерскую империю составляли народы, в основном равнозначные по культурно-историческому уровню развития. Россия не была похожа ни на одну из этих империй.

Помимо монархической власти Российскую империю скрепляло многонациональное дворянское сословие. В конце XIX века лишь чуть больше половины дворян считали своим родным языком русский. Вот почему власть в России стремилась опираться на дворянское сословие любого народа империи. Она считала его надежным институтом для поддержания имперского характера государства.

Законодательное деление подданных на сословия являлось характерной чертой Российской империи. Ведущее сословие – дворянство – разделялось на два разряда: потомственное и личное. Первое – приобреталось фактически по наследству или продвижением до определенного уровня на государственной службе и могло передаваться жене и детям. Личное – приобреталось получением на государственной службе чина коллежского асессора или какого-либо ордена и распространялось только на жену. Лишенное реформой 1861 г. исключительного права на земельную собственность, российское дворянство, сохраняя государственные привилегии, все более теряло реальное политическое влияние.

Особым сословием было в России духовенство, делившееся на два разряда: черное, или монашеское, а также белое, или приходское. К данному сословию относилось исключительно православное духовенство. Исполняя духовно-религиозную функцию, духовенство находилось под значительным влиянием государства.

Под городскими обывателями понималось не все городское население, а лишь торгово-промышленное, делившееся на сословия: почетные граждане, гильдейское купечество, мещане; к сельским обывателям относились крестьяне и казаки.

Самым массовым в России было крестьянское сословие, составлявшее около 80% населения.

Важную роль в России играло казачество. В начале XX века в стране насчитывалось 11 казачьих войск. Казачье мужское население несло службу в течение 20 лет, за что наделялось неотчуждаемым земельным паем. Власть рассматривала казачество как одну из вернейших опор государства.

Вместе с тем сословная структура общества размывалась все более вторгавшимися в реальность буржуазно-рыночными отношениями и переставала быть несущей конструкцией государства в целом.

По форме правления Россия к началу XX столетия являлась самодержавной монархией. Статья 1-я основных законов государства гласила: «Император всероссийский есть монарх самодержавный и неограниченный. Повиноваться верховной его власти не токмо за страх, но и за совесть сам Бог повелевает». Такой тип государственной власти подразумевал ее собственную независимость от каких-либо иных государственных учреждений, например парламента. Самодержавная монархия имела религиозно-православное освящение: монарх считался «помазанником Божиим». Но главное – самодержец являлся единственным легитимным источником законов. Право издавать законы принадлежало только ему.

Монархия в России считалась наследственной, по началу первородства, с предпочтением мужского пола женскому (по закону о престолонаследии, принятому при Павле I).

В структуре монархического правления центральную роль играла императорская фамилия. Все члены императорской фамилии обязаны были быть православными. Поэтому немецкие и датские принцессы, выходя замуж за мужчин из дома Романовых, принимали православие. Близость к монарху создавала для многих членов фамилии реальные возможности влияния на политическую и экономическую жизнь страны. Нередко их действия противоречили интересам иных групп в царском окружении. Вот почему влияние членов императорской фамилии на царя постоянно подвергалось критике, вызывало недовольство. Политическая формула «добрый царь – плохое окружение» получала все большее распространение в различных слоях общества.

Совещательным органом в России являлся Государственный совет, существовавший с 1810 г. Его задача формулировалась так: «Подавать императору мнения по вопросам законодательства». Если Государственный совет не приходил к единому мнению, монарху представлялись различные точки зрения. Решение по ним принимал он единолично, при этом мог встать на точку зрения меньшинства.

Одним из высших органов государства оставался с петровских времен «правительствующий» Сенат, исполнявший с 1802 г. функции суда, надзора и толкования законов.

Непосредственная исполнительная власть принадлежала министерствам. Среди них важнейшими были: внутренних дел, военное и военно-морское, финансов, иностранных дел, народного просвещения. Деятельность министерств объединялась Комитетом министров. Впрочем, этот Комитет не являлся правительством в привычном смысле слова. В России до 1906 г. не существовало должности премьер-министра, которому бы подчинялось правительство. Каждый министр докладывал о делах своего министерства непосредственно императору. Ему также напрямую подчинялись генерал-губернаторы и градоначальники Москвы и Петербурга. Громоздкая бюрократическая система служила опорой самодержавия. К началу XX века в стране насчитывалось свыше 430 тыс. чиновников, то есть один на каждые 300 человек. Малые оклады чиновников, особенно на низких ступенях иерархической лестницы, способствовали взяточничеству и коррупции.

Казалось, что спокойное развитие страны на основе привычного уклада жизни будет продолжаться бесконечно. Подобные ощущения наиболее полно выразил еще в 1897 г. государственный секретарь, а

впоследствии министр внутренних дел В.К. Плеве: «Россия имеет свою отдельную историю и специальный строй, «имеется полное основание надеяться, что Россия будет избавлена от гнета капитала и буржуазии и борьбы сословий». Исполнительские структуры не осознавали необходимости готовиться к глубоким рыночным преобразованиям, на пороге которых стояла Россия.

Судебное устройство основывалось на судебной реформе 60-х гг. XIX века. В стране функционировал суд присяжных. Для судебных процессов были характерны гласность и состязательность сторон. Однако не было отменено принятое вскоре после убийства террористами императора Александра II «Распоряжение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия и приведении определенных местностей империи в состояние усиленной охраны», по которому виновность того или иного лица, подозреваемого в политических преступлениях, определялась не судом, а субъективным мнением чиновников.

Охраной государственной безопасности занимался Департамент полиции. Его сотрудники и агентура действовали достаточно эффективно и были неплохо осведомлены о многих явлениях в нарастающем антиправительственном движении.

Важное место в жизни государства Российского занимала армия. К началу XX века ее численность превысила 900 тыс. человек. В стране существовала всеобщая воинская повинность, а наряду с ней и развитая система льгот и отсрочек от призыва. Льготы распространялись на единственных сыновей, старших братьев – кормильцев младших, учителей и врачей. Неграмотных в армии обучали чтению и письму. Офицерский корпус был в целом высокопрофессионален.

В организации жизни страны серьезную роль играло местное самоуправление, традиции которого уходят в России в глубь веков. Законодательно оно было закреплено в 60-70-е гг. XIX века в форме земств и городских дум. Они избирались представителями крестьян, землевладельцев и горожанами. В сферу их компетенции входили медицина и дорожное строительство, статистика и агрономия, народное образование и страховое дело. Земства активно способствовали росту народной инициативы, направленной на положительное переустройство местной жизни. Нередко земства, правда, подвергались критике за недостаточную способность к самоорганизации, обилие бесплодных дискуссий вместо конкретных дел. К началу века в результате правительственной политики, стремившейся усилить роль дворянства, оно стало преобладать и в земствах. Над земствами

усиливалась бюрократическая опека. Результатом этого стало нарастание оппозиционных настроений в земском движении.

Аналогом земств в городах было городское самоуправление. К выборам в городские думы допускались только домовладельцы.

В сельской местности многое определялось миром», то есть сельской общиной, которая считалась одной из опор как народной жизни вообще, так и самодержавного строя в особенности.

Система законов, действовавшая в стране, была хорошо отрегулирована и затрагивала массу экономических, социальных и культурных проблем. Квалификация правоведов России оценивалась в мире очень высоко. Однако в правовом регулировании нуждались вопросы рынка, взаимоотношений работодателей и наемных работников, купли-продажи земли – словом, все то, что относится к развитию рыночных отношений. Не был отрегулирован и круг вопросов, определяющих права граждан на участие в выборах, которые, естественно, противоречили идее самодержавной монархии.

Верховная власть и государственный аппарат пытались совместить традиционные устои в организации власти с намерениями проведения реформ, конечная цель которых до конца не осознавалась. Так, 26 февраля 1903 г. в императорском Манифесте говорилось об убежденности «хранить вековые устои Российской державы», подавлять «смуту». Также провозглашалось намерение расширять свободу вероисповедания и идти по пути ослабления «сословной неравноправности» крестьян, то есть большинства населения страны.

Тема 1. РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ 1861-1874 ГГ.

Изучение развития капитализма в России и других «незападных» обществах дало возможность современной методологии выдвинуть концепцию, согласно которой можно говорить о трех моделях (эшелонах) развития мирового капитализма:

– первый эшелон развитого классического капитализма (Англия, Франция, США, Канада, Австралия);

– второй эшелон становления буржуазных отношений в переплетении с другими экономическими укладами (Россия, Япония, Австрия, Балканские государства);

– третий эшелон государств Азии, Африки, частично Латинской Америки, оказавшихся к началу XX века на положении колоний и полуколоний великих держав.

Становление буржуазных структур в России проходило в более сжатые сроки с интенсивным участием иностранного капитала. Этот

процесс начался почти два столетия назад. Но особенный толчок ему дали реформы 60-70-х годов XIX века. Однако на пути к капитализму было много препятствий экономического, политического и юридического порядка: длительное существование крепостного права, монополия дворянства на землю, усиленная колонизация окраин страны и, наконец, отсутствие политических и правовых предпосылок из-за господства абсолютной монархии. Формирование мирового рынка, военно-экономическая и техническая отсталость страны, назревший кризис 1850-1860 гг. заставили царизм пойти на отмену крепостного права и открыть путь к капиталистической формации.

Крепостничество уродовало страну, превращало в бессловесных рабов ее население. Техническая и экономическая отсталость России от передовых стран Западной Европы становилось все более заметной. «Сверху блеск, внизу гниль», – так писал о тогдашней России будущий министр Александра II П.А. Валуев. Ярким свидетельством этого стало поражение России в Крымской войне (1853-1856). Россия подписала унижительный для себя мирный трактат. Она лишилась права иметь черноморский флот и строить крепости по берегам Черного моря, теряла южную часть Бессарабии, а также возможность влияния на судьбы дунайских княжеств и Сербии. России не только вышла из войны побежденной, но и оказалась в международной изоляции.

Совершенствование общественной системы и ликвидация крепостничества все более осознавались как безотлагательная потребность.

19 февраля 1855 года в возрасте 36 лет на российский престол вступил Александр II. Ему предстояло войти в историю под именем Освободителя.

По окончании Крымской войны обнаружились многие внутренние противоречия Российского государства. Нужны были перемены, и страна с нетерпением ожидала их.

В это время император произнес слова, ставшие на долгое время лозунгом России: «Да утверждается и совершенствуется внутреннее благоустройство; правда и милость да царствует в судах ея; да развивается повсюду и с новой силой стремление к просвещению и всякой полезной деятельности...».

Первое место, конечно же, занимала идея освобождения крепостных. В середине XIX века крепостные крестьяне составляли 37,5% всего населения страны. Крепостное право было, в основном, распространено в центральном и черноземном районах. Крестьянское население Сибири относилось к несошному, то есть государственному. Несколькими реформами первой половины XIX века было ликвидировано крепостное право и на окраинах Российской империи.

В своей речи перед представителями московского дворянства Александр II сказал: «Лучше отменить его сверху, чем ждать, когда оно само будет отменено снизу». Другого выхода не было, так как крестьяне с каждым годом все сильнее выражали недовольство существующей системой. Расширялась барщинная форма эксплуатации крестьянина, что и вызывало кризисные ситуации. В первую очередь начала снижаться производительность труда крепостных, так как помещики хотели производить больше продукции, чем подрывали силы крестьянского хозяйства. Дальновидные помещики осознавали, что подневольный труд намного уступает по производительности наемному. Однако наем работников требовал немалых затрат, крепостной же труд был даровым. Многие помещики пытались вводить новые системы ведения хозяйства, применять новейшую технику, закупать улучшенные сорта зерна, породистый скот и т.д. К сожалению, такие меры приводили их к разорению и, соответственно, к усилению эксплуатации крестьян. Росли задолженности помещичьих имений перед кредитными учреждениями. Дальнейшее развитие хозяйства на крепостной основе было невозможным. К тому же оно, просуществовав в России значительно дольше, чем в европейских странах, приняло очень жесткие формы. Крепостной строй стал тормозом дальнейшего экономического роста.

Освобождение крестьян было тайной целью многих монархов на российском троне и внушало опасения нескольким поколениям российских землевладельцев. Еще Екатерина в письмах к Вольтеру заявляла о своем стремлении уничтожить рабство в России. В царствование Николая I его личным распоряжением было создано свыше 100 секретных комитетов по крестьянскому вопросу. Реформа государственной деревни 1837-1841 годов должна была послужить образцом для дальнейших преобразований крепостнической деревни.

Александр II предпринял очередную попытку преодолеть сопротивление. Однако реформаторы в России всегда находились в необычайно сложном положении: правительство вынуждено было проводить свою политику под давлением не только слева, со стороны радикального революционного лагеря, но и справа, со стороны консервативно настроенного дворянства.

1.1. Отмена крепостного права (1861 г.)

19 февраля 1861 года были изданы «Положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости» и манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», в котором было провозглашено об освобожд-

дении 22,6 миллионов крестьян от крепостной зависимости. «Положения» распространялись на 45 губерний Европейской России, в которых насчитывалось 112000 помещичьих имений.

Гражданские права. Крестьяне объявлялись лично свободными от власти помещика. Они становились юридическими лицами, то есть могли совершать от своего имени сделки, владеть движимым и недвижимым имуществом, открывать торговые и промышленные заведения, предъявлять иски, переходить в иное гражданское состояние (мещан, купцов).

Прежде всего, была объявлена обязательность для помещика наделить бывших его крестьян, кроме усадебной земли, пахотной и сенокосной в определенных размерах. Крестьянские наделенные земли не были собственностью отдельных крестьян или крестьянских «дворов» (семейств), но были переданы во владение крестьянским обществам, которые «уравнительно» распределяли полевые земли между своими членами и сообща пользовались общими угодьями (пастбищами, сенокосами и др.). Выкупные платежи и все подати (государственные, земские и мирские) крестьяне платили сообща, миром, который был связан «круговой порукой», то есть коллективной ответственностью, и потому должен был платить подати за своих несостоятельных членов. Поэтому каждый крестьянин был «приписан» к своему обществу и без согласия «мира» не мог из него выйти. Органом крестьянского мира был сельский сход, в котором участвовали все крестьяне-домохозяева и который в своих внутренних делах имел широкую компетенцию. Сельский сход выбирал сельского старосту, а также уполномоченных (по одному от каждых 10 дворов), которые образовывали волостной сход, выбиравший волостного старшину, и состав волостного суда – от 4 не менее трех должны были присутствовать в судебных заседаниях.

Была объявлена обязательность для крестьян принять надел и держать его в своем пользовании за установленные в пользу помещика повинности. С заключением выкупных сделок временно обязанное состояние прекращалось. Казна расплачивалась за землю с помещиками, крестьяне – с казной в течение 49 лет из расчета 6% годовых (выкупные платежи). Крестьяне платили за землю, и за свободу, поэтому сумма внесенных выкупных платежей превысила стоимость земли более чем в 3 раза.

Крестьянская реформа повлекла за собой преобразование всех сторон государственной и общественной жизни. Был предусмотрен ряд мер по перестройке местного управления, судебной системы, образования и, позднее, армии. Это были действительно крупные изменения, сравнимые разве что только с реформами Петра I.

1.2. Серия буржуазных реформ

До эпохи Александра II все органы самоуправления в императорской России носили сословный характер. После освобождения крестьян в стране образовывался новый слой граждан, для которых необходимо было создать новую социальную нишу, упорядочить их новое положение, организовать управление этим слоем, так как раньше крестьяне находились полностью под властью помещика.

1 января 1864 года было издано «Положение о губернских и уездных земских учреждениях».

Согласно положению вводились бессословные выборные органы местного самоуправления – земства. Они избирались всеми сословиями на трехлетний срок. Выборы в земские органы проводились на основе имущественного ценза по куриям. Компетенция земских органов включала:

- назначение денежных сборов на местные нужды;
- распределение земских налогов и государственных податей;
- устройство и поддержание местных путей сообщения;
- «меры обеспечения народного продовольствия»;
- «попечение о развитии местной торговли и промышленности»,
- дела благотворительности;
- взаимное земское страхование имуществ от огня;
- «попечение» о построении церквей и школ;
- «участие преимущественно в хозяйственном отношении, в попечении о народном образовании»;
- попечение о народном здравии;
- меры по охране скота от эпизоотии и растений о вредителей;
- содействие воинским и гражданским властям в проведении мероприятий местного масштаба;
- представления правительству сведений и ходатайств о местных пользах в нуждах.

Все это требовало больших средств, поэтому земствам было позволено вводить новые налоги, облагать население повинностями, образовывать земские капиталы. При всем полном развитии земская деятельность должна была охватить все стороны местной жизни. Новые формы местного самоуправления не только сделали земство всесословным, но и расширили круг его полномочий.

В конце 70-х годов земства были введены в 35 из 59 российских губерний. «Гороховое положение» 1870 года вводило в городах бессословные органы – городские думы, также формировавшиеся на основе имущественного ценза. Таким образом, основная масса городс-

кого населения была устранена от участия в городском самоуправлении. Городские думы находились под контролем правительственных чиновников.

Компетенция думы ограничивалась хозяйственными вопросами городского строительства и торговли, промышленности, здравоохранения и образования.

По судебной реформе старый сословный суд заменялся бессловесным. Вводились новые принципы судопроизводства и судоустройства:

- гласность;
- открытость, публичность;
- состязательность процесса (в процессе участвовали обвинитель и защитник);
- независимость судей от администрации (они утверждались царем и могли быть уволены только по собственному желанию или по суду);
- власть судебная отделяется от обвинительной и принадлежит судам без всякого участия административной власти;
- по делам о преступлениях, влекущих за собой наказания, определение виновности предоставляется присяжным заседателям, избираемым из местных обывателей всех сословий;
- для защиты подсудимых имеются при судах присяжные поверенные, которые находятся под наблюдением особых советов, составляемых из той же корпорации.

Вводился суд присяжных. Была упрощена и структура судов. Они делились на мировые, общие и военные.

В 1863 году был принят закон, отменивший телесные наказания шпицрутенами, плетью, кнутами и клеймами по приговорам судов гражданских и военных. От телесных наказаний полностью освобождались женщины. Но сохранялись розги для крестьян (по приговорам волостных судов), для ссыльных, каторжных и солдат – штрафников.

По освобождении дворянства от обязанностей службы (1762) воинская повинность легла всею тяжестью на низшие классы (богатые люди из городского класса имели легальную возможность от нее откупиться). Солдатская служба продолжалась 25 лет и была связана, помимо военных опасностей, с тяготами и невзгодами (включая непрерывную муштровку, плохое медицинское обслуживание, жестокие телесные наказания), и население, отдавая свою молодежь в «рекруты», прощалось с ней в большинстве случаев навсегда.

Поражение в Крымской войне поставило задачу скорейшего реформирования всей военной системы.

Реформирование армии. Была введена всеобщая воинская повинность. В высочайшем манифесте по этому поводу говорилось: «Защита

престола и Отечества есть священная обязанность каждого русского подданного...». Все мужское население с 21 года обязано было служить, но правительство каждый год определяло необходимое число новобранцев и по жребию брало из призывников только это число (обычно на службу призывалось не более 20-25% призывников).

Вводились льготы, освобождающие от службы лишь некоторые категории граждан: например, единственного сына у родителей, кормильца семьи, представителей малочисленных народов;

Вводились льготы, сокращающие срок службы для людей с образованием: для окончивших начальную школу – 3 года, для имеющих высшее образование – 6 месяцев. Был сокращен срок службы: для армии в целом – 6 лет срочной службы и 9 лет запаса, для флота – соответственно 7 и 3 года.

Сократилась численность армии.

Создавались новые рода войск (например, железнодорожные войска).

Началось строительство железных и шоссейных дорог стратегического назначения, идущих к западной границе России.

Производилось перевооружение армии.

Проводилась реформа военно-учебных заведений с целью лучшей подготовки офицерского состава. Доступ в армию открылся всем сословиям. Была создана сеть военных и юнкерских 2-летних училищ, куда принимались лица со средним образованием. Производство в офицеры теперь предполагало обязательное окончание этих заведений.

Развитие отечественной промышленности требовало квалифицированных кадров, а их нехватка сказывалась не только в армии и в государственном бюрократическом аппарате, но и в обществе в целом. Низкий образовательный уровень тормозил не только экономическое, но и политическое развитие страны, делая нововведенные политические институты доступными только узкому кругу образованных.

Новая реформа системы образования существенно расширила сеть учебных заведений в стране и количество обучавшихся в них.

Реформа школы установила в образовании три ступени. Первой ступенью стали начальные школы различных типов; государственные, земские, церковноприходские и воскресные, со сроком обучения 3 года. Там обучали чтению, письму, арифметике, Закону Божьему.

Второй ступенью были гимназии – классические (с упором на гуманитарные науки и иностранные языки) и реальные (естественные науки и начальная техническая ориентация), готовившие учащихся в технические учебные заведения, но не дающие права поступления в университеты.

Согласно утвержденному 14 июня 1864 г. Положению о начальных народных училищах, образованием народа совместно должны были заниматься государство, церковь и общество (земства и города).

19 ноября 1864 г. появился новый устав о гимназиях, который провозглашал равенство при поступлении всем сословиям. Но из-за высокой оплаты это было доступно только детям обеспеченных родителей.

Изменилось отношение и к женскому образованию (в этом отношении Россия шла впереди других европейских стран). Уже в 60-х годах вместо прежних закрытых женских заведений стали устраивать открытые, с допущением девиц всех сословий. В 1870 г. утверждено было новое Положение о женских гимназиях и прогимназиях Министерства народного просвещения. Потребность к высшему женскому образованию привела к учреждению педагогических курсов и высших женских курсов в Петербурге (курсы проф. Бестужева-Рюмина, высшие женские медицинские курсы, превратившиеся впоследствии в женский медицинский институт), Москве, Киеве, Казани и Одессе.

В 1862 г. главное управление цензуры было закрыто и часть его обязанностей возложено на Министерство внутренних дел.

Периодическая печать получила такую широкую возможность обсуждения политических и социальных вопросов, которую она никогда не имела прежде и которую она использовала в полной мере. Духовными вождями разночинной русской интеллигенции в 60-х годах становятся два журнала – «Современник» Чернышевского и Добролюбова и «Русское Слово» Писарева.

Реформы середины XIX века были большим шагом в сторону буржуазного развития страны и на полвека вперед заложили основные тенденции ее экономического и политического развития. Было ликвидировано большинство преград, тормозивших это развитие.

Уничтожение крепостного права и последовавшие за этим реформы способствовали культурному развитию и быстрому экономическому росту страны.

Торговая и промышленная жизнь страны начала быстро развиваться. Характерным показателем этого развития был быстрый рост акционерных обществ: за пятилетие 1851-1855 гг. по всем отраслям народного хозяйства было учреждено 18 акционерных обществ с капиталом около 6 млн. рублей; за пятилетие 1866-1870 гг. – 104 общества с капиталом около 700 млн. рублей. В начале царствования Александра II линия железных дорог в России составляла немного более 1 тыс. км, к концу 1880 г. – 23 тыс. км.

Падение крепостных хозяйств и освобождение крестьянского труда создало для городских рынков новых потребителей, открыло новые сферы для предприимчивости, привлекло рабочие руки. Между городами и уездами появились новые связи, уничтожившие прежнюю сословную разобщенность. Жизнь получала бессословный и относительно демократический характер.

На дворянство, как на образованную среду, правительство возлагало руководство новым земским самоуправлением; из дворян по-прежнему назначались высшие чиновники. Но это уже не был старый порядок, при котором дворянству по праву принадлежало исключительное господство в государстве. Дворянство было теперь только первым из прочих граждански равноправных общественных классов. Утратив свое исключительно льготное положение вследствие реформы, дворянство пережило, вместе с тем, тяжелый материальный кризис. Оно в большинстве не смогло перейти от старых форм хозяйства при даровом крепостном труде на новые формы с трудом наемным и потому разорялось и теряло массу своих земель, перешедших в крестьянские и купеческие руки.

1.3. Особенности пореформенного развития России

Для экономики пореформенной России была характерна многоукладность: крупное капиталистическое производство соседствовало с патриархальным крестьянским хозяйством, полуфеодалным помещичьим, мелкотоварным в городе и деревне. Сложились резкие диспропорции по основным отраслям экономики: бурный рост промышленности контрастировал с рутинным состоянием сельского хозяйства. Затянулся процесс первоначального накопления капитала. Это открыло дорогу для широкого проникновения в экономику России иностранных инвестиций.

Российское общество (особенно сельское население) было слабо подготовлено к капиталистическим отношениям. Патриархально-общинное сознание и наивный монархизм большинства населения мешали активному восприятию коренных перемен в экономике страны.

Несмотря на быстрый темп развития половине XIX века, модернизация России растянулась на довольно длительные сроки и имела «догоняющий» характер по отношению к передовым капиталистическим странам того времени.

В экономике России господствующее положение занимал аграрный сектор. Именно в этой области эволюция капиталистических отношений шла наиболее медленными темпами.

Помещики владели большей и лучшей по качеству частью земельного фонда страны, поэтому основным показателем буржуазной эволюции аграрного сектора было состояние помещичьего хозяйства. В пореформенный период в нем сложились три типа: отработочный, капиталистический и смешанный – с элементами капиталистического и отработочного.

Отработочный тип состоял в обработке крестьянами земля помещика своим инвентарем, что обуславливалось малоземельем и безденежьем крестьян, вынужденных идти в кабалу к помещику за арендованную у него землю. Это была полукрепостническая форма эксплуатации с характерной крайне низкой производительностью труда. Отработки были особенно распространены в черноземных районах Центра и в Поволжье, где раньше преобладала барщина.

Капиталистическая система подразумевала применение вольнонаемного труда крестьян - батраков, обрабатывающих землю помещика его инвентарем. Именно в этих хозяйствах внедрялась сельскохозяйственная техника, совершенствовалась структура производства и быстрыми темпами росла его товарность. Этот тип хозяйств был характерен для Прибалтики, Украины и Западной Белоруссии.

Несмотря на все сложности, аграрный сектор в экономике России из кризисного и застойного превратился во второй половине XIX в. в развивающийся и товарный. Вместе с тем, незавершенность капиталистического преобразования в сельском хозяйстве сохранила резкое противостояние крестьян и помещиков. Аграрно-крестьянский вопрос остался центральным в общественной жизни страны. Это препятствовало эволюционному (реформистскому) пути развития и создавало предпосылки для будущих революционных потрясений.

Отмена крепостного права обеспечила благоприятные условия для быстрого роста капитализма во всех отраслях промышленности. Появилась свободная рабочая сила, активизировался процесс капиталов, постепенно расширялся внутренний рынок, росла интеграция с мировым рынком.

Однако развитие капитализма в промышленности России имело ряд особенностей. За несколько десятилетий Россия прошла путь, который в Европе занял два столетия.

Сохранилась многоукладность промышленности, поэтому крупная машинная индустрия соседствовала с мануфактурой и мелкотоварным производством.

Кроме того, неравномерное размещение промышленности по территории России привело к тому, что наряду с высокоразвитыми районами – северо-западным (Петербург-Прибалтика), центральным

(вокруг Москвы), южным (Украина) и др. – продолжали существовать неосвоенными в промышленном отношении Сибирь и Средняя Азия.

Промышленность неравномерно развивалась и по отраслям. Ведущую роль играла легкая (особенно текстильная и пищевая) промышленность. Текстильное производство являлось самым передовым в техническом оснащении. Здесь было занято свыше 50 промышленных рабочих. Быстрые темпы набирала и тяжелая промышленность (добывающая, металлургическая и нефтяная). Однако отечественное машиностроение далеко отставало от передовых стран.

Для России особенно было характерно сильное государственное вмешательство в промышленную сферу путем кредитов, правительственных субсидий, казенных заказов, финансовой и таможенной политики. Это заложило основу для формирования системы государственного капитализма.

Недостаточность отечественных капиталов вызвало интенсивный приток иностранных. Инвесторов из Англии, Франции, Германии и Бельгии привлекала дешевизна рабочей силы, богатые сырьевые ресурсы и, следовательно, возможность получения высоких прибылей. В каменноугольной, металлургической, машиностроительной отраслях промышленности иностранный капитал занял господствующее положение.

За 40 пореформенных лет общий объем промышленной продукции в России увеличился в 7 раз (в Германии – в 5, в Англии – в 2, во Франции – в 2,5). В 90-х годах появились первые монополистические объединения.

Огромную роль в индустриализации России сыграло развитие механизированного транспорта и, в первую очередь, сети железных дорог. Их создание имело хозяйственное, стратегическое и социальное значение.

Железные дороги строились с широким привлечением частного (в том числе иностранного) капитала. Однако уже к середине 90-х годов большая часть железных дорог находилась в государственном ведении. (Это было одним из характерных примеров формирования государственного капитализма). Наиболее интенсивно железнодорожная сеть создавалась в Европейской части России, центром которой была Москва. К концу XIX века железные дороги появились в Закавказье, Средней Азии, на Урале и в Сибири. В 60-е годы в России протяженность железных дорог составляла 2 тыс. верст, к концу XIX в. она увеличилась до 53 тыс. Основные хозяйственные перевозки осуществлялись теперь по железным дорогам.

Значительные изменения претерпела финансовая система России. Был создан Государственный банк, получивший право выпуска денежных знаков. Министерство финансов стало единственным распорядителем государственных средств. В области денежного обращения правительство провело ряд мероприятий, направленных на укрепление рубля. Особое значение имела денежная реформа С.Ю. Витте 1897 г., приведшая рубль к золотому эквиваленту. Российские деньги высоко котировались на мировом финансовом рынке.

Заметную роль в финансовой жизни России играл иностранный капитал, вложение которого в банковское дело и промышленность к концу XIX века достигло 900 млн. рублей.

Переходный характер исторического развития пореформенной России и многоукладность экономики обуславливали своеобразие социальной структуры и разнообразие социальных антагонизмов. Сохранилось сословное деление общества. Каждое сословие (дворяне, крестьяне, купцы, мещане, духовенство) обладало четко зафиксированными привилегиями или ограничениями. Развитие капитализма постепенно меняло социальную структуру и облик сословий, формировало две новые социальные группы – классы капиталистического общества – буржуазию и пролетариат.

1.4. Общественное движение

Во второй половине 50-х годов XIX в. (период подготовки крестьянской реформы) в общественно-политической жизни России наметилось определенное сближение разных идейных направлений. Все общество понимало необходимость обновления страны. Оно подталкивало и стимулировало начавшуюся преобразовательную деятельность правительства. Однако реализация реформы и ее итоги вызвали обострение идейно-политической борьбы, еще большее размежевание общества.

Причины подъема общественного движения. Главная – сохранение старой социально-политической системы и, в первую очередь, самодержавного строя с его полицейским аппаратом, привилегированным положением дворянства, отсутствием демократических свобод. Другая причина – нерешенность аграрно-крестьянского вопроса, который оставался центральным в общественной жизни страны. К прежним социальным противоречиям (между крестьянами и помещиками) добавились новые, вызываемые развитием капитализма, – между рабочими и предпринимателями, либеральной буржуазией и консервативным дворянством, между самодержавием и народами,

входившими в состав Российской империи. Половинчатость реформ 60-70-х годов и колебания правительственного курса (то меры в сторону либерализации, то усиление репрессий) также активизировали общественное движение.

Отличительной чертой общественной жизни Россия второй половины XIX в. была политическая инертность широких народных масс. Крестьянские волнения, вспыхнувшие после 1861 г., быстро сошли на нет, рабочее движение находилось в зачаточном состоянии. Народ сохранял царистские иллюзии. Политическую инертность проявляла и буржуазия. Это обуславливало крайне узкую социальную основу для деятельности революционеров.

В пореформенный период окончательно оформились три направления в общественном движении – консервативное, либеральное и радикальное. У них были разные политические цели, организационные формы и методы борьбы, духовные и морально-этические позиции.

Консервативное. Социальную основу этого направления составляло реакционное дворянство, духовенство, мещанство, купечество и значительная часть крестьянства. Его теоретик Н.М. Карамзин (1766-1826) писал, что монархическая форма правления наиболее полно отвечает существующему уровню развития нравственности и просвещенности человечества. Монархия означала единоличную власть самодержца, но это не означало произвола. Монарх обязан был свято соблюдать законы. Разделение общества на сословия понималось им как извечное и закономерное явление. Н.М. Карамзин не уставал повторять, что России нужны не заимствования из Европы, а способные и честные люди для занятия важнейших должностей. В николаевскую эпоху идеи Н.М. Карамзина трансформировались в теорию «официальной народности». В основе ее лежит тезис о незыблемости коренных устоев российской государственности. К таким устоям относятся самодержавие, православие и народность. Самодержавие считалось единственно адекватной формой российской государственности, а верность православию у россиян – признаком их истинной духовности. Народность понималась как верность простого народа престолу и любви к правящей династии. В этом консерваторы видели своеобразие исторического пути России. Апофеозом правительственной идеологии служат известные слова шефа жандармов А.Х. Бенкендорфа относительно прошлого и будущего России: «Прошлое России удивительно, ее настоящее более чем великолепно, что же касается ее будущего – оно выше всего, что только может представить себе самое пылкое воображение».

Резкой критике теорию официальной народности подверг П.Я. Чаадаев, выдающийся мыслитель первой половины XIX столетия. С чувством горечи он писал, что Россия не внесла ничего ценного в сокровищницу мирового исторического опыта. Слепое подражательство, рабство, политический и духовный деспотизм, вот чем, по мнению Чаадаева, выделялись мы среди других народов. Прошлое России рисовалось им в мрачных тонах, настоящее поражало мертвым застоєм, а будущее было самым безотрадным. Основными виновниками бедственного положения страны Чаадаев считал самодержавие и православие.

Либеральное. В 30-40-е годы острые споры о своеобразии исторического пути России привели к формированию двух характерных направлений – западничества и славянофильства. Западничество представляли известные петербургские историки, юристы, литераторы. Западники исходили из мысли о единстве исторических путей России и Европы. Поэтому, полагали они, в России со временем должны утвердиться европейские порядки. Они были сторонниками конституционной монархии, политических свобод, выступали за отмену крепостного права и развитие предпринимательства.

Иных взглядов на исторический путь России придерживались сторонники славянофильства. Это течение возникло, прежде всего, в Москве. Сторонники этого направления считали, что исторический путь развития России кардинально отличается от развития западноевропейских стран. Для России, считали они, были характерны не экономическая и политическая отсталость, а именно своеобразие, непохожесть на европейские нормы жизни. Славянофилы считали, что в основе русской жизни лежали общинное начало и принцип согласия, «соборности». Русскому национальному характеру глубоко близка православная религия, ставящая общее выше частного, призывающая, прежде всего, к духовному совершенствованию. Они скептически относились к преобразованиям Петра I, видя в нем главного виновника глубочайшего культурного раскола, происшедшего в российском обществе.

А.И. Герцен сравнивал славянофилов и западников с двуликим Янусом: они смотрели в разные стороны, но в груди у них билось одно сердце.

Радикальное. Представители этого направления стремились к насильственным методам преобразования России и коренному переустройству общества (революционный путь).

Во второй половине XIX века радикалы не имели широкой социальной основы, хотя объективно они выражали интересы крестьян

и рабочих. В их движении участвовали выходцы из разных слоев общества, посвятившие себя служению народу.

В радикальном направлении второй половины XIX в. господствующее положение занимало течение, идейным основанием которого была теория особого, некапиталистического развития России и «общинного социализма».

В истории движения радикалов второй половины XIX в. выделяются три этапа: 60-е годы – складывание революционно-демократической идеологии и создание тайных разночинских кружков; 70-е годы – оформление народнической доктрины и деятельность организаций революционных народников; 80-90-е годы – активизация либеральных народников и начало распространения марксизма, на основе которого были созданы первые социал-демократические группы.

Подъем крестьянского движения в 1861-1862 гг. был ответом народа на несправедливость реформы 19 февраля. Это активизировало радикалов, которые надеялись на крестьянское восстание.

В 60-е годы сложилось два центра радикального направления. Один – вокруг редакции «Колокола», издаваемого А.Г. Герценом в Лондоне. Он пропагандировал свою теорию «общинного социализма» и резко критиковал грабительские условия освобождения крестьян. Вторым центром возник в России вокруг редакции журнала «Современник». Его идеологом стал Н.Г. Чернышевский, кумир разночинной молодежи того времени. Он также критиковал правительство за сущность реформы, мечтал о социализме, но, в отличие от А.И. Герцена, видел необходимость использования Россией опыта европейской модели развития.

На рубеже 60-70-х годов, во многом на основе идей А.И. Герцена и Н.Г. Чернышевского, оформилась народническая идеология. Она стала весьма популярной у демократически настроенных интеллигентов последней трети XIX столетия. Среди народников сложилось два направления: революционное и либеральное.

Основные идеи революционных народников: капитализм в России насаждается «сверху» и на русской почве не имеет социальных корней; будущее страны – в общинном социализме; крестьяне готовы к восприятию социалистических идей; преобразования должны осуществляться революционным методом.

М.А. Бакунин, П.Л. Лавровым и П.Н. Ткачевым были разработаны теоретические основы трех течений революционного народничества – бунтарского (анархического), пропагандистского и заговорщического. М.Л. Бакунин считал, что русский крестьянин по своей природе бунтарь и готов к революции. Поэтому задача интеллиген-

ции – идти в народ и разжигать всероссийский бунт. Рассматривая государство как инструмент несправедливости и угнетения, он призывал к его уничтожению и созданию федерации самоуправляемых свободных общин.

П.Л. Лавров не считал народ готовым к революции. Поэтому основное внимание он придавал пропаганде с целью подготовки крестьянства. «Разбудить» крестьян должны были «критически мыслящие личности» – передовая часть интеллигенции.

П.Н. Ткачев, так же как и П.Л. Лавров, не считал крестьянина готовым к революции. В то же время он называл русский народ «коммунистом по инстинкту», которого не надо учить социализму. По его мнению, узкая группа заговорщиков (профессиональные революционеры), захватив государственную власть, быстро вовлечет народ в социалистическое переустройство.

В 1874 г., опираясь на идеи М.А. Бакунина, тысячи молодых революционеров организовали массовое «хождение в народ», надеясь поднять крестьян на восстание. Результаты были ничтожны. Народники столкнулись с царистскими иллюзиями и собственнической психологией крестьян. Движение было разгромлено, агитаторы арестованы.

В 1876 г. уцелевшие участники «хождения в народ» образовали тайную организацию, принявшую название «Земля и воля». Ее программа предусматривала осуществление социалистической революции путем свержения самодержавия, передачу всей земли крестьянам и введение «мирского самоуправления» в деревне и городах. Во главе организации стояли Г.В. Плеханов, А.Д. Михайлов, С.М. Кравчинский, Н.А. Морозов, В.Н. Фигнер и др.

В 1878 г. часть народников пришли к идее необходимости террористической борьбы. В 1878 г. В.И. Засулич совершила покушение на петербургского градоначальника Ф.Ф. Трепова и ранила его. Однако настроение общества было таково, что суд присяжных оправдал ее, а Ф.Ф. Трепов был вынужден уйти в отставку. Среди землевольцев начались дискуссии о методах борьбы. Споры по тактическим и программным вопросам привели к расколу организации.

В 1879 г. часть землевольцев (Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч, П.Б. Аксельрод) образовали организацию «Черный передел». Они сохранили верность основным программным принципам «Земли и воды» и агитационно-пропагандистским методам деятельности.

Другая часть землевольцев создала организацию «Народная воля» (1879-1881). Ее возглавили А.И. Желябов, А.Д. Михайлов, С.Л. Пе-

ровская, Н.А. Морозов, В.П. Фигнер и др. Они входили в Исполнительный комитет – центр и главный штаб организации.

Программные требования народовольцев включали: подготовку политического переворота и свержение самодержавия; созыв Учредительного собрания и установление в стране демократического строя; уничтожение частной собственности, передачу земли крестьянам, фабрик – рабочим. (Многие программные положения народовольцев восприняли на рубеже XIX – XX вв. их последователи – партия социалистов-революционеров.)

Народовольцы провели ряд террористических акций против представителей царской администрации, но главной своей целью считали убийство царя. Они предполагали, что это вызовет политический кризис в стране и всенародное восстание. Однако в ответ на террор правительство усилило репрессии. Большинство народовольцев было арестовано. Оставшаяся на свободе С.Л. Перовская организовала покушение на царя. 1 марта 1881 г. Александр II был смертельно ранен и через несколько часов скончался.

Этот акт не оправдал ожиданий народников. Он еще раз подтвердил неэффективность террористических методов борьбы, провел к усилению реакции и полицейского произвола в стране. В целом деятельность народовольцев в значительной степени затормозила эволюционное развитие России.

Бывшие активные участники «Черного передела» Г.В. Плеханов, В.И. Засулич, Л.Г. Дейч и В.Н. Игнатов обратились к марксизму. В этой западноевропейской теории их привлекла идея достижения социализма путем пролетарской революции.

В 1883 г. в Женеве была образована группа «Освобождение труда». Ее программа: полный разрыв с народничеством и народнической идеологией; пропаганда социализма; борьба с самодержавием; опора на рабочий класс; создание рабочей партии. Важнейшим условием социального прогресса в России они считали буржуазно демократическую революцию, движущей силой которой будут городская буржуазия и пролетариат. Крестьянство они рассматривали как реакционную силу общества. В этом проявилась узость и односторонность их взглядов.

Пропагандируя марксизм в русской революционной среде, они развернули резкую критику народнической теории. Группа «Освобождение труда» действовала за границей и не была связана с возникавшим в России рабочим движением.

В самой России в 1883-1892 гг. образовалось несколько марксистских кружков (Д.И. Благоева, Н.Е. Федосеева, М.И. Бруснева и другие).

Свою задачу они видели в изучении марксизма и пропаганде его среди рабочих, студентов и мелких служащих. Однако и они были оторваны от рабочего движения.

Деятельность группы «Освобождение труда» за рубежом, марксистских кружков в России подготавливали почву для возникновения российской социал-демократической партии.

Рабочее движение в 70-80-х годах развивалось стихийно и неорганизовано. В отличие от Западной Европы русские рабочие не имели ни собственных политических организаций, ни профессиональных союзов. «Южно-российский рабочий союз» (1875) и «Северный союз русских рабочих» (1878-1880) не сумели возглавить борьбу пролетариата и придать ей политический характер. Рабочие выдвигали лишь экономические требования – повышение заработной платы, сокращение рабочего дня, отмена штрафов.

В 90-е годы XIX в. в России наметился промышленный подъем. Это способствовало увеличению численности рабочего класса и созданию более благоприятных условий для отстаивания своих прав, развития его борьбы. Стачки в Петербурге, Москве, на Урале и в других районах страны приобрели массовый характер. Бастовали текстильщики, горняки, литейщики и железнодорожники. Стачки имели экономический и слабо организованный характер.

В 1895 г. в Петербурге разрозненные марксистские кружки объединились в новую организацию – «Союз борьбы за освобождение рабочего класса». Его создателями были В.И. Ульянов (Ленин), Ю.Ю. Цедербаум (Л. Мартов) и другие. Аналогичные организации были созданы в Москве, Екатеринославле, Иваново-Вознесенске и Киеве. Они попытались встать во главе стачечного движения, раздавали листовки и направляли пропагандистов в рабочие кружки для распространения марксизма среди пролетариата. Под влиянием «Союза борьбы» в Петербурге начались стачки текстильщиков, металлистов, работников писчебумажной фабрики сахарного завода и др. Забастовщики требовали сократить продолжительность рабочего дня до 10,5 ч, повысить расценки, своевременно выплачивать заработную плату. Упорная борьба рабочих летом 1896 и зимой 1897 года, с одной стороны, заставила правительство пойти ни уступки: был издан закон о сокращении рабочего дня до 11,5 ч; с другой – обрушила репрессии на марксистские и рабочие организации, часть членов которых сослали в Сибирь, в том числе и Ленина.

Среди оставшихся на свободе социал-демократов во второй половине 90-х годов начал распространяться «легальный марксизм». П.Б. Струве, М.И. Туган-Барановский и другие, признавая некоторые

положения марксизма, отстаивали тезис об исторической неизбежности и незыблемости капитализма, критиковали либеральных народников, доказывали закономерность и прогрессивность развития капитализма в России. Они выступали за реформистский путь преобразования страны в демократическом направлении.

Под влиянием «легальных марксистов» часть социал-демократов России перешла на позиции «экономизма». Главную задачу рабочего движения «экономисты» видели в улучшении условия труда и быта. Они выдвигали только экономические требования и отказывались от политической борьбы.

В целом среди российских марксистов в конце XIX в. не было единства. Одни (во главе с В.И. Ульяновым-Лениным) выступали за создание политической партии, которая повела бы рабочих на осуществление социалистической революции и установление диктатуры пролетариата (политической власти рабочих), другие, отрицая революционный путь развития, предлагали ограничиться борьбой за улучшение условий жизни и труда трудящихся России.

1.5. Александр III. Контрреформы

После казни царя народолюбцами на престол вступил сын Александра II – Александр III (1881-1894) – человек ограниченный, ниже среднего ума, ниже средних способностей и ниже среднего образования. Он был вторым сыном Александра II, поэтому его готовили только к военной карьере.

В мае 1883 года Александр III провозгласил свой курс, названный впоследствии «контрреформами». В чем их суть?

В первую очередь, следует выделять меры в области печати и школы 1882-1884 гг. Были закрыты многие издания; ликвидирована автономия университетов. Все начальные школы передавались церковному ведомству – Синоду, значительно повышалась плата за обучение, ограничивался прием учеников из малообеспеченных семей.

Для усиления надзора за крестьянами и ущемления их правового статуса были введены должности земских начальников с широкими правами. Они выдвигались из местных дворян – землевладельцев. Перестал существовать мировой суд.

Другой крупной контрреформой было новое положение о земствах 1890 г. Его основная идея – усиление сословного дворянского представительства и лишения представительства крестьян. Избирательного права лишились приказчики и мелкие торговцы, другие малоимущие

слои города. Изменению подверглась судебная реформа, были приняты законодательные акты ограничивающего характера.

Административные меры подкреплялись экономической поддержкой помещичьих хозяйств.

После реформы одна часть помещиков не могла приспособиться к новой ситуации, распродала свои земли, разорялась. Другая часть вела хозяйство по старинке, сохраняя кабальные для крестьян условия аренды земли.

Третья категория крупных землевладельцев постепенно втягивалась в рыночные отношения. Правительство стремилось поднять цены на помещичью землю: крестьянский банк скупал ее по высокой цене и перепродавал в рассрочку сельским общинам и крестьянам-кулакам по ссуде. В свою очередь Дворянский банк начал субсидировать помещиков на льготных условиях (4,5% годовых по сравнению с 6,5% годовых Крестьянского банка). А крестьянам устраивались всевозможные помехи в уходе из деревни в город, принимались законы, усложнявшие выход из общины и т.д. Все это поддерживало помещичье землевладение.

20 октября 1894 г. скончался 49-летний Александр III. На императорский престол вступил Николай II. Он сразу же заявил о готовности охранять начала самодержавия также твердо и неуклонно, как охранял его отец. Ему суждено было стать последним российским императором. Он не обладал ни сильным характером, ни государственным кругозором. Большое влияние на него имела мать (вдовствующая императрица Мария Федоровна), жена, К.П. Победоносцев, а в последние годы правления – Г. Распутин. Все это оказалось губительно не только для его семьи, но и для всей России.

Тема 2. РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ

2.1. Формирование политических партий.

Русско-японская война

К началу XX столетия Россия представляла собой аграрно-индустриальную страну. Великие реформы 60-х гг. XIX века расчистили дорогу для быстрого буржуазно-рыночного развития. Этот тип развития характеризовался во всех странах, прежде всего, цикличностью: фазы подъема и развития сменялись фазами кризиса, и наоборот. Но при любых условиях начало буржуазной модернизации отличалось быстрыми темпами промышленного прироста, увеличением роли предпринимательства, ростом рабочего класса. Важ-

нейшую роль стали играть крупные финансовые структуры: банки, кредитные и страховые общества. Россия с запозданием по сравнению с ведущими европейскими странами вступила на путь модернизации. Но успехи на этом направлении были немалые. В пореформенные годы объем промышленного производства вырос в России в 7 раз. По темпам промышленного роста Россия вышла на одно из первых мест в мире, обойдя традиционные капиталистические страны.

Одним из определяющих факторов развития российской экономики стала стабилизация национальной валюты. Стабильность рубля, который внутри страны свободно обменивался на соответствующий золотой эквивалент, сделала Россию привлекательным объектом для крупных иностранных капиталовложений. Активным и последовательным сторонником привлечения иностранных капиталов был выдающийся реформатор и государственный деятель С.Ю. Витте. Однако иностранные займы, полученные и распределявшиеся правительством, хотя и оживили промышленность, возлагаемых на них надежд не оправдали. Витте настаивал на том, чтобы провести либерализацию внешней торговли и разрешить иностранным предпринимателям покупать не только фабрики, заводы и шахты, но и землю, на которой они расположены. Но это ему так и не удалось провести в жизнь из-за сопротивления значительной части бюрократического аппарата. Витте заявлял, что «штаны купить можно, а вот надеть или снять их без команды... нельзя». Тем не менее, приток капиталов даже на ограниченных условиях дал свои результаты. Национальный капитал, окрепнув и развившись, стал постепенно вытеснять иностранный, прежде всего, путем собственных вложений в отечественную промышленность. Доля иностранного капитала медленно, но неуклонно снижалась. Капиталовложения (или иначе – инвестиции) направлялись в самые разные сферы: в железнодорожное строительство и в текстильную промышленность, в добычу угля и нефти, в машиностроение, в производство продуктов питания и в выплавку стали.

Особенностью промышленного развития России становилась более значительная доля, по сравнению с европейскими странами, казенной промышленности. Так, абсолютное большинство предприятий, производивших военную продукцию, по традиции принадлежало государству и им же финансировалось. Нередко это финансирование оказывалось неэффективным. В ряде отраслей, как, например, в паровозостроении, была велика доля государственных заказов частным предприятиям, что излишне крепко привязывало последние скорее не к государству, а к воле чиновников.

Таким образом, задачи экономической модернизации (в данном случае – переход от традиционного аграрного общества к современному – индустриальному) должны были исторически решаться по двум направлениям: ускоренной индустриализации и развития свободного рынка.

Процесс модернизации был одновременно ускорен и осложнен промышленным и аграрным кризисом 1900-1903 гг. Этот кризис носил мировой характер и достаточно болезненно затронул Россию. Сказалась неоправданная государственная поддержка некоторых фирм. Разорения и банкротства следовали одно за другим. Всего прекратили свою деятельность более трех тысяч предприятий.

В России идет вторая (после 1890-х гг.) волна монополизации.

В борьбе за выживание предприятия объединяются в картели и синдикаты. Для первых характерно объединение в целях регулирования цены на сырье и конечную продукцию, условий найма рабочей силы при сохранении производственной и коммерческой самостоятельности. Для вторых же важным было сохранение производственной самостоятельности при полном объединении коммерческих структур.

Монополии ограничивают действие свободного рынка. В странах, которые раньше России встали на путь капиталистической модернизации, уже начали приниматься меры по ограничению деятельности монополий. В начале 90-х гг. XIX века антимонопольное законодательство было впервые принято в США. В России же выход из экономического кризиса сопровождался усилением роли монополистических объединений. Официально регистрируются знаменитые монополии: «Продамет», «Продвагон», «Продугол». Особая распределительная контора заказов спичечной промышленности», контролирующая 95% всего производства спичек, и т.п.

С промышленными монополистами были самым тесным образом связаны крупнейшие банки: Русско-Азиатский, Азовско-Донской, Международный коммерческий. Некоторые отечественные банки действовали под контролем крупных иностранных банков. Так стал формироваться финансовый капитал, сочетающий интересы промышленных и банковских монополий.

Путь модернизации, на который вступила Россия к началу XX века, был объективно сопряжен с большими трудностями и противоречиями. Сказывались относительная слабость развития частного капитала, нехватка ресурсов для капиталовложений. Несмотря на приток иностранных и еще больший рост отечественных капиталов, нужда в них ощущалась постоянно. Их требовалось все больше и больше для развития железных дорог, вложений в тяжелую индустрию. Россия

сумела решить важнейшие задачи в индустриализации легкой промышленности и стояла перед необходимостью развертывания индустриализации в сфере крупной тяжелой промышленности.

Важной проблемой для России стали источники индустриализации. В этих условиях государственная власть должна была обеспечить стабильное поступление налогов в казну. Но основная масса налогоплательщиков проживала на селе, не обладая высокой покупательной способностью, стабильными денежными доходами, а следовательно, и способностью регулярно платить налоги. Крестьянство платило государственный налог на землю, а также основную часть косвенных налогов, или акцизов. Акцизы включаются в цену товаров массового потребления. Ярким примером акцизной политики стала введенная по предложению С.Ю. Витте в конце XIX века винная монополия, дававшая казне изрядные доходы. К тому же в начале XX века не были завершены расчеты по выкупным платежам в соответствии с реформой 1861 г. Они давали казне еще 100 млн. рублей в год.

Сложным был процесс модернизации в сельском хозяйстве. Население аграрных областей росло быстрее, чем производительность сельскохозяйственного производства. Сокращалась средняя площадь одного крестьянского надела. Часть современников воспринимала положение крестьян как трагическое. В 1901 г. большой успех имела книга земского врача А.И. Шингарева «Вымирающая деревня». Автор подробно рассказал о жизни двух воронежских деревень, а в заключение сделал вывод: «Низкий культурный уровень населения и его ужасающая материальная необеспеченность и безземелье стоят в непосредственной зависимости... от общих современных условий русской жизни».

С одной стороны, все пореформенное время аграрный сектор развивался: к началу XX века средняя урожайность хлебов составила 39 пудов с одной десятины земли (1 пуд = 16 кг, 1 десятина 1 1,096 га) (хотя это в 1,5-2 раза ниже, чем в Европе). Но с другой – этот сектор был совершенно недостаточно вовлечен в рыночные отношения. В Центральной, Северной, Восточной России и на Северном Кавказе господствовала особая форма землепользования – община. Это значит, что крестьяне владели землей не единолично, а коллективно. Общинный мир обладал правом перераспределения земли, правом регулирования ее обработки. Урожайность на общинных землях была, как правило, ниже, чем на частновладельческих, в том числе и на части помещичьих. Именно последние давали основную долю хлеба, идущего на экспорт. Сами же крестьяне причину собственной бедности видели в

недостаточном количестве земли, что приводило к стремлению изъять ее у частных владельцев, а также (что справедливо) в высоких налогах и акцизах. Все это создавало общий тревожный фон во взаимоотношениях крестьянства и властей, грозило социальными потрясениями в деревне.

Общинное землепользование защищали в России многие: и консерваторы-почвенники, видевшие в общине традиционный для русского крестьянина образ жизни, и социалисты-народники, считавшие, что через общину крестьянин наиболее верным и быстрым путем способен перейти к социализму. Государству же община была выгодна потому, что она упрощала сбор налогов, взимавшихся по принципу «круговой поруки». Характер аграрного сектора все больше приходил в противоречие с задачей модернизации страны.

Наряду с крупной промышленностью, общинным и частным аграрным сектором в России активно развивалось мелкое и среднее предпринимательство в сфере ремесла, бытовых услуг и торговли. Кустарная промышленность имела обширный и стабильный внутренний рынок сбыта. Современные формы капитализма в сочетании с традиционными укладами придавали российской модернизации противоречивый характер.

Процесс модернизации России породил духовную дифференциацию российского общества. Перед образованными людьми со всей остротой вставали вопросы о путях государственного развития, месте России в мире, соотношении традиционных ценностей и новаторских идей, национальные вопросы. Каждый давал ответ, исходя из своего видения мира.

Укоренившиеся традиции монархизма давали основание к активизации консервативно-охранительных тенденций. Охранительное мироощущение не принимало многие капиталистические принципы. С этих позиций классические либеральные ценности казались чем-то пришлым. Западноевропейский опыт, по мнению консерваторов, мало подходил России с ее общинно-монархическими традициями. Наиболее полно идеология данного духовного направления была изложена крупным русским правоведом, публицистом и государственным деятелем К.П. Победоносцевым. Один из активных участников реформ 60-х гг. XIX века. Победоносцев к началу XX столетия занимал пост обер-прокурора Синода – главы высшего церковного управления православной церкви. Сильной стороной в высказываниях Победоносцева была жесткая критика современных ему теневых сторон западных демократий. Он критиковал парламентский строй, считая, что при системе свободных выборов к власти приходят не самые

лучшие, а самые «крикливые и нахальные». Невысокого мнения он был и о свободной печати, считая, что замена государственной цензуры цензурой денежного мешка приводит к еще большему манипулированию общественным мнением. Победоносцев исходил из того, что попытка внедрения парламентских и демократических институтов в России, где большинство населения не является достаточно просвещенным, неизбежно приведет к новой диктатуре демагогов и террористов, либо же к всеобщей анархии и братоубийству.

Одновременно Победоносцев подвергал уничтожающей критике бюрократические порядки в работе государственного аппарата, взяточничество и бессилие администрации. Его позитивная программа была разработана гораздо менее впечатляюще. Ее главным пунктом стало массовое просвещение в религиозно-православном духе. В условиях назревания глубоких перемен идеи Победоносцева не пользовались широкой популярностью, а общественное мнение относилось к нему как к отъявленному реакционеру и злодею.

К умеренным консерваторам, стремившимся сохранить традиционные монархические и национальные ценности и поставить грядущие общественные перемены под контроль «разумной» власти, принадлежали небольшие группы образованной интеллигенции, которые активно сотрудничали с верховной властью. Типичным их представителем был выдающийся русский историк В. О. Ключевский, читавший лекции по истории будущему императору Николаю II.

На протяжении более чем полувека в России медленно, но неуклонно нарастали либеральные тенденции. В XIX веке русские либералы представляли небольшую по численности, но влиятельную в общественной жизни, прежде всего через каналы прессы и университетские кафедры, группу людей. Либералы вдохновлялись идеями и практикой великих реформ XIX века. Они считали, что постепенное расширение личных прав и свобод, становление гражданского общества приведут к такому сотрудничеству власти и образованных слоев, которое поможет вывести Россию в ряды наиболее развитых европейских стран. Либералы пытались совместить идеи свободы и права с идеей государственности. К виднейшим либеральным идеологам XIX века принадлежали профессора Б.Н. Чичерин и К.Д. Кавелин.

Однако сами либералы не представляли какой-то сплоченной группы. В начале XX века либеральное движение представляли общество «Беседа», «Союз освобождения», «Союз земцев-конституционалистов». Одни из них традиционно тяготели к славянофильству, другие вели свою родословную от западников. Часть либе-

ралов склонялась к консерватизму, другая – к революционным настроениям.

К началу XX века либеральное направление все острее, по мнению его виднейших идеологов П.Н. Милюкова и В.Д. Набокова, осознавало расхождение между потребностями экономической и политической модернизации страны и старой политической надстройкой. Для либералов яснее становилась перспектива перехода к конституционной монархии. Вместе с тем усилились расхождения внутри либерального лагеря. Правое, славянофильское его крыло выступало за единую и неделимую Российскую империю, отрицало необходимость законодательного ограничения самодержавной монархии, но при этом требовало расширения политических свобод и прав местного самоуправления. Но следует признать, что их влияние было незначительным.

Центристы были представлены «земцами-конституционалистами». Они выступали за издание царского манифеста, провозглашавшего созыв «бессловного народного представительства» с «правами высшего контроля законодательства и бюджета», равенства всех перед законом, политических свобод, хотя и без всеобщего избирательного права. Основой общественно-политической жизни должны были стать, по их мнению, земства и городское самоуправление.

Большинство же либеральных деятелей все более сближалось со средними слоями городской интеллигенции, настроенной резко критически к существующему строю. Для них лозунг конституционной монархии был скорее прикрытием для проведения в жизнь их главной идеи – всеобщего избирательного права. На этой основе «ничем не стесняемой личной и общественной самодеятельности» русский народ сможет «поднять до надлежащей высоты свой культурный уровень и укрепить свое донельзя расстроенное хозяйство». Отвергая революцию, данное направление либерализма предупреждало монарха, что «русская монархия будет конституционной или ее не будет вовсе», что «есть лишь один мирный выход – открытое призвание правительством общественных сил к коренному преобразованию государства». Речь шла о необходимости привлечения к принятию важнейших государственных решений представителей либерального лагеря. Упорство власти, не слишком доверявшей либеральной интеллигенции, неизбежно подталкивало последнюю к революционным течениям социалистического толка.

Таким образом, различные формы общественного недовольства, хотя и по-разному, проявлялись как в консервативном направлении, так и во всех оттенках либерального. Но наиболее остро и радикально это недовольство выражалось развивающейся социалистической

мыслью. Социалистические течения, в основе которых лежала идея преодоления частной собственности, зародились в Западной Европе еще в XVI веке. Именно здесь появились идеологи и группы людей, исповедовавшие принципы общественной собственности, имущественного равенства и коллективизма. Данные принципы противопоставлялись идеям неприкосновенности частной собственности, имущественного расслоения, индивидуальной активности и ответственности. Перенос этих идей на российскую почву в XIX веке был малоуспешным.

Российские революционеры-народники ставили в качестве первоочередной задачи достижение всеобщих политических свобод. Социалистическое же переустройство России, по их мнению, предстояло осуществить на основе коллективистской общины. К концу XIX века появляются российские социалисты, ведущие свою идейную родословную от учения немецкого экономиста К. Маркса. В соответствии с этими идеями капитализм – последний рыночный строй, в ходе которого созревают условия для обобществления производства и распределения, а, следовательно, для ликвидации частной собственности и установления господства пролетариата в форме его диктатуры.

Социал-демократы резко критиковали как существовавший политический строй, так и перспективы капиталистической модернизации. Они отрицательно относились ко всем существовавшим идейным течениям: консервативному, либеральному, а также народническому и общинному социализму. В свою очередь, среди социал-демократов происходило размежевание на *умеренных*, считавших, что социалистическая перспектива в России – дело весьма отдаленного будущего (Акимов, Мартынов, Кускова), и на *радикальных*, утверждавших, что социалистическая революция возможна уже в ближайшем будущем и к ней надо готовиться организационно и идейно (Ленин). Впрочем, в начале XX столетия марксисты еще не являлись влиятельной идейно-общественной группой (аналитики в полицейских инстанциях даже не принимали их всерьез).

Но, в отличие от либералов, общим для социалистов было признание вооруженных революционных действий, а также (для части из них – партии социалистов-революционеров) террора как необходимого средства борьбы за свои идеалы.

Формирование политических течений в начале XX века в целом происходило на фоне углубляющегося духовного кризиса. В обществе, тем более в его образованных слоях, наблюдалось усиление тяги к различным формам мистики, оккультизма, бегства от действительности. Мода на мистические учения Запада и Востока свидетельство-

вала о потере многими людьми ясных ориентиров. Особенно этот процесс затрагивал городское население.

В 1904-1905 гг. началась война с Японией. Инициатива в развязывании войны с Россией принадлежала Японии. Однако этой войны объективно желала и часть высших сановников России. За несколько месяцев до ее начала министр внутренних дел В.К. Плеве говорил о желательности «маленькой победоносной войны» для укрепления авторитета власти. Вместе с тем готовность русской армии на маньчжурском театре военных действий была невелика. К моменту нападения Японии Россия имела на Дальнем Востоке подразделения численностью 98 тыс. человек, не считая 24 тыс., выделенных для охраны Китайско-Восточной железной дороги. Строительство Транссибирской магистрали было завершено не полностью – она могла пропускать лишь три пары поездов в сутки. Не были соответствующим образом укреплены Владивосток и Порт-Артур. Отсутствовали подробные карты всего театра военных действий. Имелось достаточно полевой артиллерии, но испытывался явный недостаток в горной артиллерии, пулеметах. В столицах ходили слухи о воровстве и взятках интендантов. Недостатки в организации и снабжении армии и флота приходилось восполнять, как всегда, героизмом и самопожертвованием русских солдат и офицеров.

В отличие от российской, японская армия и японский флот были отмобилизованы и готовы к наступательной войне на суше и на море. При этом Япония опиралась на поддержку Англии и США. Слабость российской армии вынудила ее принять оборонительную тактику, которая с самого начала ставила российские войска в невыгодное положение. Назначенный командующим Маньчжурской армией военный министр генерал А. Куропаткин, оказавшись в сложном положении, взял за военный образец тактику Барклайя де Толли в войне 1812 г. Однако условия отступления были весьма отличны от тех.

За два первых месяца борьбы на море потери русского флота оказались слишком велики. Во время атаки 27 января 1904 г. у Порт-Артура были нанесены серьезные повреждения двум российским броненосцам и одному крейсеру. На рейде корейского порта Чемульпо в неравном бою был затоплен командой, во избежание сдачи, крейсер «Варяг» и взорвана канонерская лодка «Кореец». Адмирал С. Макаров, назначенный командующим Тихоокеанским флотом, погиб на броненосце «Петропавловск» 31 марта 1904 г.

Неудачными для русской армии были и действия на суше. Первым крупным поражением стало лихорадочное отступление под угрозой окружения в районе реки Ялу. Японская армия, имея превосходство в

живой силе и артиллерии, добралась до Порт-Артура и предприняла попытку штурма, но безуспешно. В конце августа 1904 г. произошло сражение у города Ляоян. Из-за безынициативности и несогласованности командования победа выскользнула из рук.

Однако российские силы к осени 1904 г. уже обладали на маньчжурском фронте хотя и небольшим, но перевесом над японскими. Обе армии закрепились по берегам реки Шахэ. Началось так называемое «шахэйское сидение». Следует признать, что при благоприятных условиях план Куропаткина на изматывание противника мог бы осуществиться, но помешали ошибки и общая неразбериха.

Затягивание войны, отсутствие видимых, ярких военных побед быстро стали менять отношение к войне в центре России. В первые дни, после нападения Японии, в обеих столицах, ряде крупных городов состоялись крупные манифестации патриотического характера. Правда, часть оппозиционных сил с самого начала заняла пораженческую позицию. По Петербургу даже распространился слух, что группа социалистов направила приветственную телеграмму японскому императору. Первоначальное восприятие войны было достаточно спокойным, тем более что военные действия шли на далекой окраине России, или фактически за ее пределами. Часть либеральной интеллигенции пыталась увязать патриотические настроения с лозунгом демократизации политической жизни. П. Струве призывал: «Кричите: да здравствует армия, да здравствует Россия, да здравствует свобода!». Но его призыв не нашел сколь-нибудь широкого отклика. Откровенно пораженческую позицию заняли радикально социалистические группы. Социал-демократы – большевики вели агитацию за неявку на мобилизационные пункты, агитировали солдат запаса на открытые антивоенные выступления.

Власти, казалось бы, сделали соответствующие выводы. На пост министра внутренних дел был назначен более умеренный по сравнению со своим предшественником В.К. Плеве князь П.Д. Святополк-Мирский. Он высказал свое расположение к земскому движению. В конце 1904 – начале 1905 г. либеральная интеллигенция предприняла оригинальный политический шаг, названный «банкетной кампанией». На банкетах, происходивших в честь сорокалетия судебной реформы, произносились тосты и речи в пользу более широкого народного представительства. Осенью 1904 г. в Париже состоялся съезд «оппозиционных и революционных партий» с участием, как либералов различных оттенков, так и социалистов-пораженцев. «Революционная» часть съезда на отдельном секретном

заседании наметила программу действий на 1905 г., включающую активные выступления, вплоть до применения террора.

Все это происходило на фоне героических действий защитников Порт-Артура, которые в течение нескольких месяцев отражали атаки превосходящих сил противника. Японцы предприняли четыре генеральных штурма, но безуспешно. Английский военный корреспондент, находившийся при японской армии, писал: «Как русские могли держаться – необъяснимо: храбрость их как обороняющейся пехоты никогда не подвергалась более суровому испытанию». В боях погиб руководитель сухопутной обороны Порт-Артура талантливый генерал Р.И. Кондратенко. Начальник Квантунского укрепленного района генерал А.М. Стессель, несмотря на еще имевшиеся возможности обороны, сдал крепость японцам. Это произошло 2 января 1905 г. В конце февраля – начале марта того же года состоялось решающее сражение войны близ городка Мукден. С обеих сторон в нем участвовало свыше 660 тыс. человек. Военные ошибки Куропаткина и его помощников привели к тяжелому поражению.

И наконец, в Цусимском проливе была разгромлена 2-я Тихоокеанская эскадра, шедшая с октября 1904 г. из Балтийского моря. Цусима стала символом поражения России в этой войне.

Поражения под Порт-Артуром, Мукденом, Цусимой усиливали массовое недовольство. Известия о них приходили в страну, которая уже отличалась от той, что вступила в войну в начале 1904 г. В крупных городах усиливались беспорядки, проходили манифестации, учащались террористические акты. Главным стало требование политических прав и свобод. Но и Япония уже была на грани истощения, фактически израсходовав свои резервы. Посреднические услуги в ведении переговоров предложил президент США Теодор Рузвельт. Переговоры проходили в американском городе Портсмуте. Российскую делегацию возглавлял С.Ю. Витте. Японцы выдвинули тяжелые условия, включая выплату контрибуции, передачу Японии всего Сахалина, ограничения числа судов Тихоокеанского флота и т.п. Витте повел себя очень жестко, согласившись фактически лишь на передачу южной части Сахалина. Неожиданно для всех, даже для самого Витте, японцы приняли его план. Николай II даровал ему титул графа, но достаточно скоро, при первом удобном случае отправил в отставку. Пресса смеялась над Витте, прозвав его «граф Полусахалинский».

2.2. Революция 1905-1907 гг. в России: причины и результаты

Война стала важным революционизирующим фактором.

Начало революционных событий датируется днем 9 января 1905 г. В этот день самой мощной и активной силой проявили себя питерские рабочие. Рабочие выступления проходили в крупных городах и раньше, но носили слабоорганизованный спонтанный характер. На этот раз власть столкнулась с хорошо организованной, продуманной массовой демонстрацией с ярко выраженными политическими лозунгами. Организатором демонстрации формально выступило «Собрание русских фабрично-заводских рабочих», во главе которого стоял священник церкви при петербургской пересыльной тюрьме Георгий Гапон. Создание этого и ряда других рабочих обществ было инициировано сотрудником охранного отделения полковником С. Зубатовым с целью хотя бы малейшего контроля над зарождавшимся рабочим движением. Подобные организации, по мысли Зубатова и его единомышленников, должны были удерживать рабочих в приемлемых рамках при отсутствии профессиональных союзов, деятельность которых законом не разрешалась. С другой стороны, с помощью таких объединений власти надеялись выделить умеренно настроенных рабочих лидеров для проведения переговоров с администрацией предприятий. Эта тактика вошла в историю под названием «полицейского социализма».

Георгий Гапон не имел внятных политических взглядов. Его эффектная внешность, умение произносить зажигательные речи сделали его популярным среди людей рабочих окраин Петербурга. Гапон был типичным популистом, пловшим по волнам стихий. Обвинения в том, что он являлся платным агентом охраны, документами не подтверждаются. В общества, подобные гапоновскому, активно внедрялись социал-демократы, проводя там свою агитацию. Гапон решил использовать недовольство падением Порт-Артура и вывести рабочих на мирную манифестацию. Формальным поводом для ее подготовки стало требование увольнения на Путиловском заводе мастера, который, по мнению рабочих, несправедливо рассчитал их четырех товарищей. Забастовка быстро охватила тысячи рабочих. Гапон предложил организовать демонстрацию к Зимнему дворцу. С помощью социал-демократов была составлена петиция царю, куда вошли и политические требования: созыв Учредительного собрания, всеобщее избирательное право, отмена косвенных налогов.

Власти запретили демонстрацию. Однако Гапон не отказался от ее проведения. 9 января в шествиях участвовало до 300 тыс. человек. Кордоны из солдат давали предупредительные выстрелы в воздух, а затем открывали огонь по неостанавливающейся толпе. Большинству демонстрантов в центр проникнуть не удалось. Количество убитых было не установлено. Официально сообщалось о 130 жертвах, пресса писала о двух тысячах.

Случившееся стало национальной трагедией. События 9 января потрясли Россию.

В поддержку рабочих начали бастовать студенты. Правительство больше всего опасалось переноса волнений в деревню, понимая, что в этом случае с ситуацией совладать не удастся. Наряду с массовыми выступлениями возобновились акты революционного террора. В первых числах февраля 1905 г. революционер С. Каляев бросил бомбу в сани, в которых проезжал московский генерал-губернатор великий князь Сергей Александрович.

Весной и летом 1905 г. накал событий продолжал нарастать. В июне шли баррикадные бои в Лодзи, с мая по август продолжалась стачка ткачей в Иваново-Вознесенске. Революционная лихорадка стала перекидываться в армию и на флот. В июне произошло выступление матросов на броненосце «Князь Потемкин Таврический». По одной из версий, оно началось из-за червивого мяса, по другой, явилось результатом осознанной революционной агитации. Это было первое за много десятилетий антиправительственное выступление в вооруженных силах.

Революционеры различных партий и группировок начинали создавать свои вооруженные формирования, готовясь к проведению активных революционных действий. Делались попытки завезти контрабандой значительные партии оружия. Создавались нелегальные мастерские по изготовлению взрывчатых веществ. В сентябре 1905 г. группа вооруженных революционеров-боевиков напала на здание тюрьмы в Риге и освободила заключенных. Революционные методы сочетали как массовую агитацию, использование забастовочной борьбы, так и действия мобильных вооруженных групп, проводивших акты «экспроприации» и индивидуальный террор. Такой напор явно привел государственную власть в замешательство. Наверху стали поговаривать о крупных политических уступках. В частности, это проявилось в проекте так называемой «Булыгинской Думы». Однако это лишь укрепляло революционных вождей в их решимости наращивать активность действий.

7 октября 1905 г. началась массовая политическая забастовка, которая приобрела всеобщий характер. Ядром забастовки стали работники железных дорог. Прекращение ими работы фактически парализовало жизнь страны. Стачечники формально не выдвигали никаких требований, не связанных с улучшением условий жизни и труда. Но революционный актив внедрял в сознание масс лозунги ликвидации монархии и установления демократической республики. Экономические требования были дополнены политическими.

В Петербурге стал действовать Совет рабочих депутатов, созданный по образцу аналогичного Совета в Иваново-Вознесенске, созданного весной 1905 г. Активную роль в Петербургском совете играл Л.Д. Троцкий.

Под давлением С.Ю. Витте царь подписал 17 октября 1905 г. высочайший манифест, в соответствии с которым в России провозглашались основные политические свободы. Обстановка изменилась. Сразу после этого стачка пошла на убыль. Однако осенью произошло новое нарастание волнений в армии и на флоте: демонстрации солдат в Харькове, перестрелка матросов с полицией и войсками в Кронштадте. На всю Россию прогремело севастопольское восстание на крейсере «Очаков», которое возглавил отставной флотский лейтенант П. Шмидт. Во всех случаях верные правительству силы сумели быстро подавить вооруженные выступления, однако положение оставалось беспокойным. К концу осени стихийное вооружение больших групп людей стало принимать массовый характер. В одной из докладных записок царю говорилось: «в районе Шлиссельбургского участка (речь шла о Петербурге) рабочие всех фабрик и заводов, а в особенности рабочие Невского судостроительного и механического завода... Николаевской железной дороги начали постепенно вооружаться револьверами, охотничьими ружьями, кинжалами, ножами и железными пиками... Ножи, кинжалы и пики готовятся самими рабочими на заводе во время работы из заводской стали...».

В ноябре была попытка провести вторую всеобщую политическую стачку, но число ее участников оказалось по меньшей мере в десять раз меньше, чем в октябре. Третья стачка была назначена на 8 декабря, но сорвалась. Руководство Московского Совета, большинство в котором составляли социал-демократы, заранее готовилось к переходу от стачки к вооруженному восстанию. В основу тактики восставших должно было быть положено сочетание действий мобильных групп и снайперов с целью деморализации войск в городских условиях. Л. Троцкий позднее приводил в мемуарах такую инструкцию: «Дейст-

вуйте небольшими отрядами. Против сотни казаков ставьте одного-двух стрелков. Попасть в сотню легче, чем в одного, особенно если этот один неожиданно стреляет и неизвестно куда пропадает... Пусть нашими крепостями будут проходные дворы и все места, из которых легко стрелять и легко уйти». В Москве начали строить баррикады. Расчет был на то, что партизанская борьба в городе измотает войска, чьи ответные действия заставят население примкнуть к восставшим.

Вооруженные действия на московских улицах продолжались с 9 по 19 декабря с переменным успехом. Лишь прибытие из Петербурга, где было спокойно, Семеновского полка внесло перелом в ход борьбы. Восстание рабочих было подавлено. Наиболее ожесточенные бои развернулись на Пресне. К новому 1906 г. инициатива достаточно прочно перешла в руки властей, хотя революционные выступления продолжались еще около полутора лет.

В феврале – марте 1906 г. состоялись выборы в 1-ю Государственную думу. Они шли по «куриям». Таковых было определено четыре: землевладельческая, городская, крестьянская, рабочая. Критики выборной системы утверждали, что она антидемократична, не носит всеобщего и равного характера. Однако их оппоненты говорили, что в реальности всеобщего избирательного права не существует. Повсюду существовали цензы образовательные, оседлости, имущественные, установленные в целях недопущения к выборам лиц, неспособных совершить осознанный выбор. Избирательное законодательство, по мнению правительства, должно было обеспечить поддержку умеренным реформам, начатым 17 октября 1905 г.

2.3. Думский период развития России. Реформы П.А. Столыпина

С конца ноября 1906 г. началась избирательная кампания во 2-ю Государственную думу. Результаты выборов были двойными. Кадеты потеряли большинство в Думе. Однако активное продвижение более левых сил – свыше сотни крестьян-трудовиков, 65 социал-демократов, более пятидесяти социалистов других оттенков – делало этот состав Думы левее предыдущего. Правые националисты были в значительном количественном меньшинстве, но оказались чрезвычайно активны на думской трибуне. Законотворческая работа Думы нового состава оказалась не более плодотворной, чем предыдущего. Зато думская трибуна использовалась ораторами всех направлений с целью изложения своих политических позиций. Попытки части умеренных либералов призвать депутатов «беречь Думу» не имели успеха.

Председатель Совета министров П.А. Столыпин часто выступал в Думе. Его выступления представляли собой программу, сочетавшую как перспективу решительных экономических реформ, направленных на расширение и укрепление права частной собственности, так и твердую убежденность в необходимости наведения порядка. Вместе с тем Столыпин искал контакта с умеренными либералами, намечая перспективы расширения гражданских прав и свобод.

С апреля 1907 г., когда революция пошла на спад, правительство начало разрабатывать новый избирательный закон, который был призван обеспечить изоляцию левых депутатов. Поэтому интерес к работе Думы упал. Всем было ясно, что повод для роспуска Думы обязательно даст она сама. В мае на квартире одного из депутатов демократической фракции были арестованы несколько членов подпольной армейской организации, найдены обращения к солдатам относительно восстания. Столыпин потребовал лишения депутатской неприкосновенности всех социал-демократов за устройство военного заговора. Дума потребовала доказательств и не сочла их убедительными.

Сомнения думцев были справедливы. До сих пор не выяснено, был ли заговор в реальности или это была провокация. Но правительство отказалось от дальнейшего обсуждения. 3 июня 1907 г. был обнародован Манифест о введении нового избирательного закона и роспуске 2-й Думы. Она проработала 102 дня. Революционный пыл к этому времени стих окончательно. Никаких волнений и демонстраций по этому поводу не было. Роспуск Думы сопровождался арестом части депутатов – социал-демократов.

Таким образом, ни правительство, ни обе Думы не смогли в полной мере осознать свою ответственность перед Российским государством, прийти к разумному компромиссу во имя позитивных целей.

Первое в истории XX столетия экономическое «чудо» начиналось в России. Стартовым толчком к нему стала серия аграрных указов, изданных с осени 1906 г. и воплотившихся в законы к 1911 г. Их суть: разрушение общины, в которой инициатор реформ П.А. Столыпин видел структуру, постоянно провоцирующую уравнилельно-социалистические настроения, а также тормозящую хозяйственное развитие страны. Учреждался Крестьянский банк, государство содействовало получению крестьянами новых земель в Сибири путем переселения туда крестьянских семей. Государство также кредитовало под низкий процент самостоятельных крестьян-фермеров. Независимые крестьянские хозяйства требовали все больше промышленной продукции, что обусловило и промышленный подъем. Все это, вместе взятое, оживляло финансовую систему, содействовало укреплению рубля,

вело к увеличению доли российского капитала в сравнении с иностранным.

В ряде отраслей экономики Россия по темпам развития вышла в эти годы на первое место в мире. Вот некоторые данные: с 1909 по 1913 г. выплавка чугуна возросла более чем в 1,5 раза, добыча угля – на $\frac{3}{4}$, удвоилось потребление меди, на 20% увеличилось потребление хлопка, в 1,5 раза вырос грузооборот железных дорог. Все еще отставая по общим объемам производства от ведущих промышленных стран, Россия получила хороший шанс в исторически короткий срок догнать их.

В условиях аграрной страны главное внимание было уделено поддержке экономически независимых хозяев в сельском хозяйстве. Впервые в истории России вводилась частная крестьянская собственность на землю в полном объеме: то есть с правом владения, пользования и распоряжения имуществом. Всего из общины выделилось к 1914 г. 2,5 млн. крепких, энергичных хозяев, или около 25% крестьянских дворов, включавших не менее 10-15% всего населения Российской империи. Эти люди должны были со временем составить социальную базу правового государства в России. Крепкий крестьянин принял это решение как исполнение вековой мечты. Один из таких крестьян творил: «Мы как новожены, с земелькой-то законным браком повенчались. В деревне-то она была гулящая девка, а теперь она твоя законная жена на веки вечные».

Новые частновладельцы составляли здоровую конкуренцию частновладельцам старым. Выживали в этих условиях доходные хозяйства, повышающие свой уровень производства. Конкуренция привела к сельскохозяйственному подъему. Французский экономист Э. Терри подсчитал, что за пять лет, с 1908 по 1912 г., производство пшеницы возросло на 37,5%, кукурузы – на 41,8%, ячменя – на 62,2%. В урожайные годы (1909-1910) доля России в мировом экспорте пшеницы составляла до 40%, но даже в неурожайные (1908, 1912) она не опускалась ниже 11,5%.

Особенно бурно, несмотря на плохие климатические условия, развивалось сельское хозяйство Сибири. Только в Англию из Сибири было экспортировано сливочного масла на сумму, вдвое превышающую стоимость добытого за этот год сибирского золота.

Неуклонно росло благосостояние самостоятельных крестьянских хозяйств. К 1916 г. их вклады в банки и сберегательные кассы составляли 2 млрд. золотых рублей.

К 1914 г. Россия накопила огромные хлебные запасы, которые были использованы лишь к 1920 г., когда начался страшный голод...

Повысились требования к грамотности, образованности населения. В 1908 г. принимается закон, предполагавший ввести обязательное бесплатное, образование детей с 8 до 12 лет. Такого рода закон был принят в России раньше, чем во многих странах Европы, например, в Англии и Франции. Разрабатывалось законодательство в сфере взаимоотношений между работодателями и наемными работниками, например о страховании рабочих на случай болезни и инвалидности.

В планы реформ, намечаемые Д. Столыпиным, входили постепенные, но неизбежные меры по превращению России в подлинное правовое государство. Он считал необходимым создать в будущем министерство труда и социального обеспечения, ликвидировать черту оседлости для еврейского населения, создать министерство по делам национальностей. Для поддержания разумного мирового порядка Столыпин считал целесообразным создать международный парламент – прообраз нынешней ООП.

Правительство поощряло предприимчивость и инициативу. Столыпина заботили не столько количество свободных крестьян, предпринимателей, сколько их качества, деловитость, гражданственность, патриотизм. Безусловно, что и среди вышедших из общины в самостоятельное хозяйство крестьян выдерживали бремя ответственности далеко не все. Первоначально до четверти всех выделившиеся из общины хозяева либо вскоре продали свои земли, или откровенно пропили их. Но оставшиеся создавали действительно крепкие хозяйственные структуры, вносящие вклад в подъем страны.

Столыпин исходил из понятия неприкосновенности частной собственности. Переход земли из одних рук в другие мог совершаться только естественным, экономическим путем, но не путем насильственной экспроприации или государственного отчуждения. В этом он был неколебим и отказывался рассматривать все предложения по отчуждению даже части помещичьих земель. Тем не менее, по подсчетам экономистов, к концу 20-х гг. помещичье хозяйство в его классически сложившихся в России формах перестало бы существовать. Выжили бы лишь действительно крупные, высокодоходные, культурные капитализировавшиеся структуры. Остальные помещичьи земли мирным, экономическим путем перешли бы в руки зажиточных, окрепших фермеров.

Событием тех лет стало выдвижение на самый верх политической жизни саратовского губернатора П.А. Столыпина, ставшего в возрасте 44 лет председателем Совета министров. События 1905 г., поставившие Россию на грань хаоса, сдвинули политическую реформу, привели к началу формирования думской монархии. Новый строй требовал

политиков «новой волны», способных к проведению реформ. Сам Столыпин сформулировал свою тактику следующим образом: «Вперед на легком тормозе». По его мнению, следовало признать реальность, что означало неприемлемость возвращения к ситуации, существовавшей до 17 октября 1905 г. С другой стороны, он утверждал, что концентрация внимания только на быстром расширении политических прав и свобод без предварительного создания широкого «среднего класса» способна привести к анархии и кровавой диктатуре. Для этого требовалось воспитать чувство собственности, уважения к ней, дать людям шансы для становления их в качестве собственников. Конструктивно взаимодействуя с Думой, Столыпин, тем не менее, был убежден, что для России важнее парламента является широкое местное самоуправление, приучающее граждан-собственников к государственному мышлению, начиная с самого нижнего уровня.

Выдвижение Столыпина демонстрировало как растерянность верховной власти, так и еще сохранявшийся потенциал ее реформаторства. Главной политической опорой в проведении реформ был для Столыпина сам монарх. В тех политических условиях, когда Столыпин не опирался ни на твердое большинство в Думе, ни на развитые политические партии и движения, именно от Николая II во многом, если почти не во всем, зависела степень политической воли в проведении последовательных реформ. Однако сам Столыпин эту поддержку ощущал далеко не всегда.

В целом, столыпинскую линию можно охарактеризовать как либерально-консервативную, сочетавшую понимание необходимости формирования либеральной, свободной экономики с постепенным расширением политических и экономических прав граждан всех национальностей и сохранением сильной государственной власти для предотвращения радикальных, революционных поползновений.

Все политические силы – от крайне правых шовинистов до крайне левых большевиков – в той или иной степени признавали возможность проведения реформ такого рода в России, хотя и при определенных условиях. Однако большинство из них понимало, что успех реформ и их необратимое закрепление приведет к вымыванию крайних групп из политической жизни.

Что касается думских либералов и умеренно левых, то для их ментальности было характерно традиционное неприятие всего того, что исходило из высших властных сфер. Их убеждение, будто интеллигенция при любых условиях обязана быть в оппозиции к власти, настойчиво побуждало их подвергать сомнению все предпринимаемые

Столыпиным шага. Конструктивный диалог, базирующийся на обоснованной критике, получался крайне редко.

Большинство либеральных думцев продолжало считать главной целью не экономические реформы, а расширение прав самой Думы, видя в этом подлинное продвижение к демократии. Критика реформ звучала и справа, и слева. Следует признать, что нередко она базировалась и на реальных проблемах и трудностях.

Одним из главных препятствий на реформаторском пути стала общинная психология и низкая экономическая активность значительной части крестьянства. Помимо этого, быстрое выделение независимого крестьянского хозяйства и его обогащение усиливало такие чувства, как зависть и нетерпение. Общинники не останавливались перед самосудом, сжигали дома хуторян и отрубников, уничтожали скот, травили посевы. Фактически столкнулись два исторических типа мышления и поведения: независимое, ответственное, либерально-консервативное, с одной стороны, и уравнилительное, с другой. Этой силой пытались воспользоваться как шовинистические традиционалисты, так и крайне левые. Первые по-прежнему рассматривали общину как основу «исконно русского образа жизни», разрушение которой будет иметь следствием пролетаризацию поселения. Орган «Союза русского народа» газета «Русское знамя» писала: «Хуторская реформа есть огромная фабрика пролетариата», а пролетариат, равно как и его антипод – буржуазия, есть нечто наносное, пришедшее с «растленного» Запада и неприемлемое для российской традиции. Столыпин, который, будучи еще министром внутренних дел, приказал поддерживать государственными деньгами этот Союз, надеясь создать в его лице противовес революционерам-радикалам, теперь столкнулся с яростным противодействием правых шовинистов. После его гибели некоторые шовинистические газеты публично выразили радость в связи со смертью «иудейского агента» Столыпина. Подобные взгляды были распространены не столько среди населения страны, сколько среди части бюрократического аппарата, тормозившего проведение реформ.

Политическая стабилизация, начавшаяся после 1907 г., вела к неуклонному снижению влияния левых партий и групп. В двадцать раз с 1906 по 1910 г. сократилась численность членов разрешенных профессиональных союзов. Почти сошло на нет забастовочное движение. Ослабление влияния левых в массах явилось следствием экономического подъема, некоторого роста материального благосостояния, усиления властных функций государства. Негативным для левых были публичные разоблачения полицейских провокаторов в их рядах,

например разоблачения Е. Азефа в боевой организации эсеров. Все это привело к тому, что левые вынуждены были сосредоточиться на организационных и идейных разборках в своих собственных рядах, тратя на это основные силы. Это было характерно как для эсеров, так и для социал-демократов — большевиков и меньшевиков. Тем не менее, все их группировки, в сущности, были едины в одном — в неприятии либерально-консервативных реформ. Они по-прежнему пропагандировали различные формы национализации и социализации земли, нападали, как и крайне правые шовинисты, на фермерские хозяйства. Безусловно, что позиции крайне правых и крайне левых отражали реально существовавшие части спектра общественного сознания, растерявшихся перед лицом буржуазной модернизации людей, не находивших себе места в новых условиях и потенциально готовых к радикальным действиям. Именно на такие элементы и принял решение сделать ставку В. Ульянов-Ленин, сформулировавший идею союза пролетариата и беднейшего крестьянства, возглавляемого профессиональными радикалами-революционерами.

Левые сумели успешно использовать утвердившуюся в России, хотя и ограниченную, свободу слова. Их вожди, находившиеся в эмиграции, открыто и легально печатали свои статьи в российских изданиях, с 1912 г. наладили выпуск ежедневной газеты «Правда», настойчиво пропагандировали идеи революции, создавая в умах образ неизбежных грядущих потрясений. Революционеры были убеждены в действенности быстрых, радикальных мер и, напротив, малой эффективности буржуазного реформизма.

Российские либералы заняли по отношению к реформам умеренно-оппозиционное положение. Ведущая либеральная сила — конституционные демократы сочли для себя невозможным сотрудничество со Столыпиным, обвиняя его в репрессиях периода революционных событий и в организации роспуска 2-й Думы. Однако они шли на сотрудничество с правительством по частным вопросам, а «чистую критику» предоставили в 3-й Думе левым фракциям, порой молчаливо поддерживая их. Кадеты выступали за смягчение реформ, которое должно было быть осуществлено путем выкупа государством части помещичьих земель и наделения ею фермеров. Правительство же настаивало на том, что принудительное отчуждение, даже и за выкуп, есть нарушение принципа частной собственности.

Помимо этого, кадеты расходились со Столыпиным в главном, считая, что смягчению тягот реформистского периода поможет превращение думской монархии в конституционную. Хотя в 3-й Думе лозунг «ответственного» (перед Думой, а не перед монархом) минис-

терства ими фактически не выдвигался, они продолжали считать его осуществление главной политической целью. Столыпин же утверждал, что для большинства крестьян партии, выборы, бюллетени – это пустой звук. Важнее наладить для независимых хозяев местное самоуправление. Расхождения между Столыпиным и либералами постепенно нарастали.

Самой большой по численности фракцией в Думе стали октябристы. Их союз с умеренными националистами давал Столыпину шанс на создание думского большинства. Однако и они становились на пути некоторых правительственных законопроектов, например па пути законопроекта о неприкосновенности личности.

Во избежание затягивания обсуждения важнейших вопросов Столыпина часто прибегал к статье 87 «Основных законов», по которой император мог издавать указы, минуя Думу. Эти указы готовил, как правило, сам Столыпин. Думцы обижались, демонстрируя свою значимость норой в достаточно комических формах. Так, в 1908 г. решением Думы многомиллионный бюджет министерства путей сообщения был изменен на один рубль.

Проблема отношений Столыпина с многими представителями буржуазии состояла в том, что само предпринимательство было неоднородно. Немалая часть крупных предпринимателей зависела от государственного заказа, а их состояние от того, какую сумму бюджетных денег удастся урвать. Они знали, что Столыпин – противник ситуации, при которой частный предприниматель бесконтрольно расходует бюджетные средства. Это ограничивало поддержку премьер-министра со стороны таких кругов.

Не удалось Столыпину провести через Думу излюбленные им законопроекты о местном самоуправлении.

Парадоксом было и то, что Столыпину приходилось постоянно выступать в качестве защитника Думы перед монархом и его сановниками. С большим трудом ему удавалось сохранять политическое равновесие в стране, прибегая в этих целях даже к угрозе отставки. Со стороны Николая поддержка все время ослабевала. Призвавший Столыпина в критический период, Николай убедил себя, что главные опасности позади. Реформатор становился все менее необходим, все менее удобен.

Таким образом, Столыпину и его немногочисленным единомышленникам приходилось проводить реформы фактически в условиях круговой обороны. Смерть Столыпина, последовавшая после его тяжелого ранения террористом, по всей видимости, связанным как с революционным подпольем, так и с высокопоставленными деятелями

полицейских служб, формально не положила конец реформам. Они как бы шли, но уже по инерции. Новый премьер-министр В.Н. Коковцов в общих чертах стремился продолжать дело Столыпина, хотя и не обладал равной ему политической волей. Выстрел в сентябре 1911 г. в Столыпина абсолютное большинство современников не осознало как грядущую смуту.

Новые признаки «полевения». Экономические и политические реформы, рассчитанные на эволюцию, нигде и никогда не происходили сами по себе. Период реформ значительно увеличивает роль субъективного фактора, роль идеологов, организаторов а исполнителей реформ. К субъективному фактору относится и тот временной промежуток, в течение которого осуществляются реформы. История не отпустила требуемых Столыпиным для России двадцати лет покоя. Сама же смерть реформатора показали несомненную узость реформаторского слоя в правящей элите и несформированность базы поддержки реформ в массах. Все это дало вскоре о себе знать.

Осенью 1912 г. прошли выборы в 4-ю Государственную думу. Главным итогом этих выборов стало «вымывание» октябристского центра, более или менее стабилизировавшее ситуацию в 3-й Думе. Произошло усиление как правых, так и левых фракций. Шовинисты-черносотенцы находились в состоянии разброда и теряли свое влияние в «низах». При этом они так сумели наладить свою пропаганду, что создавалось ощущение, что именно они определяют политическую линию страны. Политика же, равного Столыпину, который смог бы поставить их на место, тогда не нашлось. Столь же неадекватное впечатление создавали себе и крайне левые.

В Думе одной из самых влиятельных фракций стали «прогрессисты». Её идеологом был представитель известной семьи промышленников и банкиров, газетный издатель П.П. Рябушинский, а лидером – фабрикант Л.И. Коновалов, отличавшийся особым вниманием к проведению разумной социальной политики, соблюдению интересов рабочих. Для изучения постановки дела образования и отдыха рабочих и их семей на фабриках Коновалова приезжали делегации из Европы. Активизация «прогрессистов» была связана с явным недовольством либеральной буржуазии замедлением экономических реформ, слишком большим влиянием на политику верхов дворянских «зубров», неадекватным сокращающейся материальной базе дворянства. П. Рябушинский публично заявлял: «Русскому купечеству пора занять место первенствующего сословия, пора с гордостью носить звание русского купца, не гоняясь за званием выродившегося русского дворянства». Тем не менее, «прогрессисты» не шли на формальное объединение с

кадетами, считая их слишком «демократическими», то есть уделяющими внимание больше общеполитическим вопросам, нежели формированию свободной экономики. В конце концов «прогрессисты» сошлись с кадетами в главной идее – идее «ответственного» министерства.

Ослабевшая в 4-й Думе фракция «Союза 17 октября» колебалась между крайне правыми и незримым кадетско-«прогрессистским» альянсом, все больше склоняясь в пользу второго. Нет сомнения, что одной из важнейших причин формирования такой политической ситуации была и правительственная политика. В. Коковцов, в высшей степени грамотный экономист, не нашел общего языка с Думой, с самого начала «прославившись» афоризмом: «У нас парламента, слава Богу, еще нет!», запавшим в души большинства думцев глухой обидой. Ведь они боролись за превращение Думы в настоящий парламент! Но Коковцов, стремившийся добиться сбалансированности бюджета и навести порядок в расходовании государственных средств, довольно быстро стал неуютен и разоряющимся крупным землевладельцам-дворянам, успешно «доившим» государственную казну. Хотя и по другим причинам, но, подобно Столыпину, Коковцов оказался под перекрестным политическим огнем и в январе 1914 г. вынужден был уйти. Новый премьер, 75-летний И.Л. Горемыкин, был многолетним честным служакой престолу, но абсолютно не соответствовал задачам, стоявшим перед страной. Верховная власть, а с другой стороны, «чистые» либералы и люди либерально-консервативных убеждений все больше шли расходящимися курсами.

Разобщенность политической элиты проявлялась в ряде думских резолюций, практически открыто противопоставляющих себя правительству.

Императорский двор и постстольпинские правительства совершенно оставили попытки выработать набор идей, консолидирующих активную, созидательную часть общества в национально-государственном и либерально-консервативном направлении. Вместо этого тщательно поддерживались традиционалистские действия с опорой на казенно-бюрократический аппарат. Так, во время выборов в 4-ю Думу Священный Синод разослал инструкцию местным архиереям, фактически обязывавшую духовенство организовать голосование в пользу нужных правительству кандидатов. Попытки использовать для общенациональной консолидации 100-летний юбилей Отечественной войны и 300-летний юбилей Дома Романовых имели лишь относительный успех.

Первые признаки разобщенности политической элиты вскоре отразились в действиях низов. Тем более, что часть левых думцев

(прежде всего большевики) использовали думскую трибуну для нагнетания пропаганды вплоть до организации обструкций, шума, скандалов. Этим они привлекали недовольных, одновременно создавая себе политический имидж демократов-борцов за свободу слова, печати, за передел земли, за профсоюзные свободы.

Колебания правящих верхов в проведении активного реформаторского курса и активизация крайне левых, пусть и незначительных по численности, сами по себе, возможно, и не привели бы к политическим сложностям, если бы не возрождение после короткого перерыва традиционных народнически-оппозиционных настроений в городской интеллигентской и полу интеллигентской среде. Вновь стал возвращаться культ революционно-демократических критиков и публицистов XIX века: Белинского, Добролюбова, Чернышевского, молодежь заучивала строки Некрасова: «Дело прочно, когда под ним струится кровь...».

Часть министров и правительственных чиновников уповала лишь на запретительные меры, например, не разрешая студентам организовывать собрания в университетах, вопреки их заявленной автономии. К тому же в апреле 1912 г. войска расстреляли бастующих рабочих на сибирских приисках, принадлежащих британской компании «Лена-Голдфилдс». Обращение хозяев компании с рабочими было ужатым, прежде всего нарушавшим существованием российских законов. Несколько тысяч разъяренных людей стали фактическими хозяевами положения. Три с половиной десятка полицейских были не в силах исправить ситуацию, и на помощь были вызваны воинские части. В результате стычек погибло более 200 человек.

Крайние политические силы попытались использовать трагедию в своих интересах. Шовинисты обвиняли и во всем «еврейский капитал». Левые же обличали правительство и «капиталистический строй». Их пропаганда была высокоэффективной. 1 мая 1912 г. бастовали сотни тысяч рабочих. До лета 1914 г. наблюдалось волнообразное, с приливами и отливами, но все же усиление стачечной борьбы.

Полевению настроений общества содействовал и бессмысленный процесс по так называемому «делу Бейлиса», когда киевская полиция арестовала служащего М. Бейлиса по обвинению в «ритуальном» убийстве православного мальчика. Киевские власти пытались использовать процесс для разжигания антисемитизма. Против этого выступило большинство честных людей России, включая лидера группы националистов в 4-й Думе В. Шульгина, видных деятелей православной церкви, писателя В. Короленко. Но вновь наиболее эффективно

материалы по поводу этого процесса использовали все оттенки левых в целях приращения своего влияния.

Сам М. Бейлис был полностью оправдан судом присяжных, что опровергало многочисленные слухи о давлении правительства на суд. Однако и это сыграло свою роль в разжигании страстей.

В целом полевение было хотя и заметным, по недостаточным для того, чтобы слишком дестабилизировать обстановку в стране. Для исправления курса в уже определившуюся, верную сторону требовалось два условия: сохранение мира и активная правительственная политика при поддержке большинства Думы и общественности. К сожалению, ни одна из сторон, как показало будущее, не смогла сделать шаги в этом направлении.

2.4. Россия в период первой мировой войны

Укрепление внутреннего положения России после 1907 г. постепенно приводило и к упрочению ее положения в мире. П. Столыпин и министр иностранных дел А. Извольский были противниками «эфемерных мечтаний» о закреплении в Корее и Южной Маньчжурии. Зато им удалось добиться признания со стороны Японии влияния России в Монголии и Северной Маньчжурии. Конвенция с Англией положила конец соперничеству с ней в Иране, Афганистане и на Тибете. Умелая дипломатия возместила многое из того, что было потеряно Россией в войне с Японией.

П. Столыпин был решительным сторонником сохранения мира для России. Мира, необходимого для глубоких внутренних преобразований. Ему удалось удержать Россию от вступления в войну с Австро-Венгрией во время так называемого «Боснийского кризиса», когда австрийские войска вошли в Боснию и Герцеговину. В тот момент открытое выступление России на стороне Сербии неминуемо привело бы к мировой войне. Но, по мнению Столыпина, требовалось выиграть время для укрепления страны и не дать втянуть себя в войну.

Сближение России с Великобританией означало завершение формирования «Сердечного согласия» Антанты.

Постоянно будоражили Европу события на Балканах, где в 1912-1913 гг. прошли две Балканские войны: сначала между Балканским союзом (Сербия, Черногория, Греция, Болгария) и ослабевшей Турцией, а затем между победителями: Болгарией, с одной стороны, и ее бывшими союзниками, к которым присоединились Румыния и Турция, – с другой. Передел Балканского полуострова стал прологом к грядущей мировой войне.

Несколько позже (в 1915 г.) П. Милюков сформулировал цели о войне. Они включали: объединение с Российской империей Галиции и Угорской Руси (то есть Западной и Карпатской Украины), объединение Польни и предоставление ей автономии в пределах Российской империи, создание объединенной Армении под протекторатом России. Главной же исторической целью выдвигался полный российский контроль над проливами Босфор и Дарданеллы и присоединение к России древней столицы православия – Константинополя (Стамбула). Считалось (как показала практика, достаточно наивно), что эти цели могут быть достигнуты в союзе с демократическими государствами – Великобританией и Францией. Этот же союз должен был стимулировать, по мнению либеральных идеологов, демократические внутривнутриполитические изменения в самой России. В этих построениях не учитывалось, что Англия и Франция имели свои интересы в черноморском бассейне, выступив в Крымской войне на стороне Турции и уже однажды, в 1878 г., не дав русской армии войти в Константинополь.

Внешне процесс возникновения мировой войны представляется как цепь случайностей. 28 июня 1914 г. сербский террорист студент Гаврило Принцип из подпольной организации «Черная рука» смертельно ранил наследника австрийского престола Франца Фердинанда. Австро-венгерское правительство обвинило в организации этого акта правительство независимого Сербского королевства. В Боснии, принадлежавшей Австро-Венгрии, начались антисербские погромы. Австрия предъявила ультиматум Сербии, который унижал ее достоинство. Осторожные сербы приняли все условия, за исключением одного: допуска австрийских чиновников в Сербию для проведения самостоятельного расследования. Россия предложило Англии совместно с Францией воздействовать на австрийское правительство. Англичане отказались, одновременно советуя России ни в чем не уступать Германии и Австрии. Сербия, связанная традиционной дружбой с Россией, умоляла о помощи. Николай ответил, что Россия будет стремиться к предотвращению кровопролития, но в случае необходимости не останется равнодушной к участи Сербии. Ответ Николая II был получен в Белграде в день, когда Австрия объявила Сербии войну. Узнав об этом, Николай II хотел объявить частичную мобилизацию, но под давлением военных и дипломатов была объявлена всеобщая. При этом Германия предупредила, что активных действий до окончания австро-сербских переговоров предпринято не будет. Германия в ответ фактически предъявила России ультиматум о приостановке мобилизации. Россия подтвердила, что ее войска не станут переходить границу

во время переговоров. Но германский посол 19 июля (1 августа по новому стилю) в 7 часов 10 минут вечера вручил официальную ноту об объявлении войны. А это значило, что война началась и что агрессором в этой войне стала Германия.

Это была мировая война, продлившаяся с 1 августа 1914 г. до 11 ноября 1918 г. Общие причины этой войны известны: борьба за сферы влияния в условиях, когда единый европейский рыночный и правовой механизм не был создан.

Известие о войне быстро прокатилось по стране. В обеих столицах проходили массовые патриотические манифестации, по размаху превосходившие те, что шли в самом начале русско-японской войны. В них участвовали люди самых разных убеждений, кроме крайне левых. Характерно, что забастовки, шедшие в Санкт-Петербурге, автоматически прекратились. Даже власти поразились активной явке на сборные призывные пункты. Явились 96% военнообязанных.

На какой-то момент показалось, что единство общества обеспечено. Даже большинство левых (Г. Плеханов, А. Керенский, Л. Троцкий) не выступали с пораженческими лозунгами. Только Ульянов-Ленин из Кракова, принадлежавшего Австро-Венгрии, заявил, что поражение России (точнее, монархии и ее армии) было бы наименьшим злом.

С начала августа 1914 г. германские войска, нарушив нейтралитет Бельгии, двигались к французской территории, к ее наименее защищенным участкам. Российское командование давно предполагало развернуть основные действия против Австро-Венгрии, но союзники умоляли обернуть их, прежде всего, против германских войск. Русские армии генералов И.К. Ренненкампа и А.В. Самсонова с двух сторон вошли в Восточную Пруссию. Продвижение в Восточной Пруссии осуществлялось успешно, хотя и несогласованно. Немцы, стоявшие в нескольких часах движения до Парижа на р. Марна, вынуждены были перебросить значительные силы на Восток. В конце августа в сражении под Танненбергом 2-я армия Самсонова потерпела поражение. Потрясенный, Самсонов застрелился. Главной причиной поражения, помимо профессиональных просчетов, стала спешка с целью помощи союзникам. Самсонов и его армия погибли, чтобы спасти Францию и Европу. Но в Галиции и на части территории Польши в течение сентября были нанесены чувствительные поражения австро-венгерским силам, которые отныне могли вести войну лишь при непосредственной поддержке Германии. К концу 1914 г. стало ясно, что война в Европе, как на западе, так и на востоке приобрела преимущественно позиционный характер, характер войны на измождение. Но к такой войне не был готов никто. 25 лет спустя, в 1939 г., бывший

британский премьер-министр Д. Ллойд-Джордж писал: «Идеалом Германии является всегда война, быстро доводимая до конца... Если бы не было жертв со стороны России в 1914 г., то немецкие войска не только захватили бы Париж, но их гарнизоны по сие время находились бы в Бельгии и Франции».

С самого начала военных действий выявился трагический парадокс: в армии воевали героические солдаты, мужественные офицеры. Однако уровень верховного командования оказался ниже уровня армии в целом. Не было ни единой воли, ни серьезных планов ведения войны. Это внушало неуверенность армии. Но главное, обнаружались катастрофические недостатки в снабжении боеприпасами.

Позиционная война – война особая, изнуряющая. Сидение в сырых окопах, душных блиндажах, постоянные перестрелки, пулеметные и артиллерийские дуэли, разведки боем, неожиданности газовых атак. Такая война требует регулярного снабжения боеприпасами, обмундированием и продовольствием, смены войск на передовых позициях, особой выучки солдат и офицеров.

В апреле 1915 г. началось неожиданное, мощное, сопровождавшееся смертельной огневой подготовкой австро-немецкое наступление в Галиции. Обе стороны несли огромные потери, но превосходство немцев в артиллерии давало о себе знать. Русская армия оставила Галицию и с боями отошла к границам России. Австро-германской группировке не удалось окружить русские войска. Все больше и больше войск Австрии и Германии сосредоточивалось именно на Восточном фронте. В самом начале войны там действовали 12 пехотные и 13 кавалерийских дивизий, а против Франции – 80 пехотных и 10 кавалерийских. К осени 1915 г. против России – 116 пехотных и 24 кавалерийские дивизии, на западе – 90 пехотных и 1 кавалерийская. К тому же Россия вела военные действия и на Кавказском театре военных действий.

Просьбы российских представителей к союзникам ударить по германским войскам на Западном фронте оставались без внимания. Отступление с тяжелыми боями в 1915 г. обошлось русской армии в 1 млн. 410 тыс. убитыми и ранеными.

Был отдан под суд военный министр В.А. Сухомлинов, затем смещен с поста Верховного главнокомандующего великий князь Николай Николаевич. В конце августа 1915 г. Главкомом стал сам Николай II. Отныне и окончательно все неудачи и просчеты, ошибки и поражения связывались с его именем. Но армии по-прежнему не хватало пушек и винтовок, снарядов и патронов...

Ситуация складывалась так, что в военные годы Россия оказалась как без авторитетного правительства, без авторитетного премьер-министра, так и без авторитетной Ставки. А армии требовалось такое руководство. Характер армии в ходе войны стал меняться. Рост ее численности, мобилизации, потери среди кадровых офицеров – командиров рот и батальонов – привели к тому, что офицерский корпус основательно изменился. Он пополнялся образованными людьми, проходившими ускоренную подготовку. Не существует поводов сомневаться в их мужестве и патриотизме. Но как многие представители интеллигенции, они были подвержены оппозиционным настроениям, а каждодневное участие в войне, на которой не хватало всего самого необходимого, давало пищу сомнениям.

В конце 1915 г. на совещании с союзниками русское командование предложило смелый план: на западе и на востоке союзники одновременно начинают общее наступление с целью соединения в Будапеште. Но вновь союзники не приняли русских предложений.

В мае 1916 г. армии Юго-Западного фронта прорвали фронт в Галиции и на Волыни и начали наступление. Это был знаменитый Брусиловский прорыв. Он обозначил коренной перелом в мировой войне. Стало ясно, что страны Четверного союза (к Германии и Австро-Венгрии присоединились Турция и Болгария) обречены на поражение. Оно было лишь вопросом времени. В конце 1916 г. дипломатические отношения с Германией прервали США. В начале 1917 г. ожидалось их вступление в войну. Несмотря на изнурительные потери, усталость от войны, русская армия к началу 1917 г. смогла защитить большую часть территории Российской империи, отойдя лишь от Царства Польского и губерний на территории Прибалтики. Она прочно удерживала подступы к Риге и Петрограду.

В организационном отношении страна оказалась недостаточно подготовлена к войне. Несмотря на то, что в годы войны приходилось на недели закрывать пассажирское движение, давая зеленый свет военным грузам, снаряды до фронта не доходили. Государственные (казенные) предприятия, управляемые назначенными чиновниками, были неэффективны. Разумной системы централизованных поставок фронту создано так и не было. Крупные российские предприниматели предлагали правительству регулировать хозяйственную деятельность с помощью предпринимательских организаций, но правительство на это не пошло, видя в реализации таких предложений угрозу своей политической и экономической власти.

Государственное централизованное регулирование осуществлялось созданными в августе 1915 г. четырьмя Особыми совещаниями: по

обороне, топливу, перевозкам и продовольственному делу. Их указания подлежали безотлагательному исполнению. Особые совещания имели разветвленную сеть своих органов на местах. В работе Особых совещаний принимали участие и представители крупного промышленного капитала. Однако они, с одной стороны, оказались вынуждены вести себя по-чиновничьи, а с другой — пользовались своим влиянием, чтобы вздуть цены на военные заказы.

Растущая централизация управления экономикой, осуществлявшаяся на фоне растущего дефицита сырья, топлива, транспорта, квалифицированной рабочей силы, сопровождавшаяся размахом спекуляции и злоупотреблений, приводила к тому, что роль государственного регулирования возрастала, а негативные факторы экономики росли вместе с ней. Власть начинала концентрировать снабженческо-распределительные функции. На ряд важнейших видов продукции были установлены твердые цены, они отпускались в соответствии с нормами, определяемыми бюрократическим механизмом. Цены на другие продукты регулировались рыночными отношениями. В итоге, например, административные ограничения цены на сельхозпродукцию при отсутствии ограничений цен на потребительские товары приводили к тому, что крестьянину стало невыгодно сдавать хлеб по твердым ценам, ибо на вырученные деньги он ничего не мог купить. Как следствие, крестьянин предпочитал иметь дело со спекулянт-перекупщиком. Чем больше проявлялись спекуляция и дефицит, тем чаще власти обнаруживали административное рвение. Местные администраторы были наделены правом запрещать вывоз продовольствия за пределы своих губерний, а также правом реквизировать продовольствие по сниженным ценам. Но и это не помогло. Требовалось кормить не только армию, но и рабочих оборонных заводов, а вскоре стали снабжать и особо нуждающиеся группы населения. Наконец, в 1916 г. были введены твердые цены на хлеб по всей стране. Но у государства хлеба становилось все меньше, а на черном рынке он был все дороже.

Правительство и Дума ввели в стране продовольственную разверстку. Это означало введение планов обязательных продовольственных поставок. Но они не выполнялись.

В городах появились очереди, или «хвосты», как их называли тогда. К концу 1916 г. они стали самой заметной чертой быта. Никогда до этого российский быт вообще не знал очередей, за исключением разве что стояния за дешевыми билетами в популярные столичные театры. Всеобщее стояние в очередях было психологическим надломом для сотен тысяч рабочих и работниц. Причем не было никакой гарантии,

что, отстояв очередь, можно было «отovarить» свои карточки. На фоне магазинов с растущими пенами, шикарных ресторанов и слухов о колоссальных состояниях, сделанных на спекуляции продовольствием, психологическая усталость и нервозность населения усиливалась.

Преобладание выпуска продукции военного назначения над гражданской и рост цен на продовольствие приводили к неуклонному росту цен на все потребительские товары. Правительство стало покрывать их нехватку денежной массой, в результате чего началась инфляционная накачка всей российской экономики. Заработная плата не поспевала за ростом цен. Инфляция всей тяжестью давила на крестьянство – основную массу налогоплательщиков. Правительство металось в поисках выхода из сложившейся ситуации, а недовольство нарастало как в тылу, так и на фронте. И обращалось оно, прежде всего, против монарха и его правительства.

Формируя политическую систему думской монархии, П. Столыпин и его ближайшие сотрудники исходили из необходимости опираться на думское большинство. В дискуссиях и спорах, порой очень острых, Столыпину удавалось сотрудничество с 3-й Думой. Те, кто сменил Столыпина, этой необходимости не понимали и не стремились понять.

Несмотря на слабость правительства, первый год войны прошел в относительно спокойной, дружной работе правительства и Думы. Ситуация стала меняться к лету 1915 г. В августе 1915 г. в Думе сформировался так называемый «прогрессивный», или «бело-синекрасный», блок. В него вошли: часть националистов, центристы, октябристы, кадеты и прогрессисты, всего 2/3 депутатов Думы. Умеренно левые – трудовики и меньшевики – тесно сотрудничали с блоком. Главным лозунгом большинства стало образование «министерства доверия». Основное условие – правительство должен возглавить человек, пользующийся доверием большинства, не ответственный перед царем. В целом это было разумное требование, не выходящее за рамки действовавших законов. Разумные деятели в правительстве также склонялись к такому решению, хотя поддержки не нашли. Сам Николай II рассматривал возможность создания «министерства доверия», но постоянно колебался. Помимо этого царица, оказывавшая на него воздействие, была привержена абсолютистским принципам, никак не желая понять изменений, происшедших после апреля 1906 г. Все это означало явный откат от столыпинского политического курса.

Личные и деловые качества министров, существовавших в условиях неопределенности, были явно недостаточны для серьезного руководства страной. В стране разрастались слухи о растущем влиянии

«святого старца» Распутина на царскую семью и на политику в целом. Неважно, что в самом деле представлял из себя Распутин. В тех условиях он казался страшной неумолимой силой, загадочной и оттого еще больше ненавистной. Слухи из Петрограда доходили до провинции, до деревни, до фронта в самом искаженном виде. Многие были в полной уверенности, что царица-немка делает все, чтобы навредить России, ведет переговоры с немцами втайне от всех.

Тень народного недоверия все больше падала и на самого монарха. В. Шульгин, убежденный монархист, назвал сложившееся положение «самодержавием без самодержца». Если учесть, что с ноября 1916 г. по март 1917 г. сменилось три премьер-министра, два министра внутренних дел, два министра юстиции, два министра земледелия, то ясно, что авторитет власти не мог не пасть ниже самого низкого уровня. Началась «министерская чехарда». Даже крайне правый националист шовинистического толка В. Пуришкевич, глава «Русского народного союза имени Михаила Архангела», принял участие в убийстве Распутина. Среди ряда видных политиков зрели идеи заговора с целью отстранения императора от власти.

Эти планы обговаривались, в том числе, и в полулегальных организациях и кружках, существовавших в то время. Одной из самых влиятельных стала организация, называвшаяся «Верховный совет народов России», существовавшая в форме масонской ложи. В нее, за редким исключением, входили все видные политики тогдашних столиц, включая представителей прогрессистов и октябристов, правых и левых кадетов, меньшевиков и эсеров. Контактировали с ними и некоторые большевики. Они не признавали традиционных масонских ритуалов: фартуков, циркулей, мастерков, но были связаны обещанием хранить общие тайны.

Факт существования такой организации сегодня считается научно доказанным. Формально масонские ложи были запрещены в России. Но в «Верховном совете» фактически велись важнейшие политические консультации. Именно там в сентябре 1916 г. был взят курс на то, чтобы добиваться отречения Николая II в пользу его малолетнего сына Алексея при регентстве младшего брата царя – Михаила. Такая политическая перестановка, по мнению лидеров «Прогрессивного блока», значительная часть которых входила в «Верховный совет», должна была обеспечить преемственность власти, не допустить стихийного взрыва толпы и довести, выполняя международные обязательства, войну до победного конца. Способом решения проблемы был избран заговор. Предполагалось захватить поезд царя между

Могилевом и Петроградом и заставить Николая отречься. Но реальными силами заговорщики не обладали.

Наверху почти все, за исключением, может быть, Николая II и некоторых самых близких его приближенных, были уверены, что революция вот-вот разразится. Помимо Николая II, совершенно не верил в то, что это возможно, живший в Швейцарии В. Ульянов-Ленин. В начале января 1917 г. он в одном из выступлений прямо заявил: «Мы, старое поколение, не увидим будущей революции...»

23 февраля (8 марта по новому стилю) в Петрограде начались демонстрации, требовавшие в основном хлеба. Они переросли в столкновения с полицией. 26 февраля против полиции выступила часть Павловского полка. Полиция фактически перестало противодействовать демонстрантам, и город оказался в их руках. Военные, стоявшие во главе Петроградского гарнизона, были неопытны и неумелы. Всеобщая антипатия к власти вела к нарастанию стихии. 27 февраля члены «Прогрессивного блока» создали Временный комитет Думы, взявший на себя инициативу «восстановления государственного и общественного порядка».

Практически в те же часы несколько человек из числа левой интеллигенции назвали себя Временным Исполнительным Комитетом Совета рабочих депутатов. В беспорядках погибло свыше 160 человек.

2 марта 1917 г. Николай II, узнав, что командующие всеми фронтами считают, что он должен уйти, подписал отречение от престола. После этого он сделал запись в своем дневнике: «Кругом измена, и трусость, и обман». В те же дни философ и публицист В.В. Розанов записал в своем дневнике: «Россия слиняла в три дня». Но готовила эти три дня и определяла их вся предшествующая история страны. Катализатором революционных событий стала мировая война. Самодержавие поистине исчерпало отпущенный ему историей лимит времени. Россия вступила в сложный динамичный период поиска альтернативных путей развития.

2.5. Революционный кризис 1917 г.

С отречением Николая II прекратила свое существование правовая система, сложившаяся в России с апреля 1906 г. Какой-либо ивой правовой системы, регулирующей деятельность государства, его взаимоотношения с обществом, создано не было. Образовался «перерыв в праве», в условиях которого судьба страны зависела во многом от случайной игры политических сил, активности и ответственности политических лидеров, их способностей контролировать поведение

масс. Формально многие законы предыдущего режима продолжали действовать, но главная проблема – легитимность самой власти – была не разрешена. Временный комитет членов Государственной думы сформировал Временное правительство, которое юридически могло опираться лишь на фразу из отречения брата Николая II – великого князя Михаила: «Всем гражданам державы Российской подчиниться Временному правительству». Для правового обоснования законности Временного правительства этого было явно недостаточно. Вот почему его главной задачей стало завоевание доверия населения. С этой целью новое правительство, объединившее в своем составе цвет либеральной оппозиции во главе с видным земским деятелем Г.Е. Львовым, провозгласило амнистию, верность всем политическим свободам. Оно заявило о предстоящем созыве Учредительного собрания, которое и примет решение по важнейшим вопросам российской жизни.

При этом формально Дума не была распущена (это было оформлено только 6 октября 1917 г.), но Временное правительство заявило о праве быть не только исполнительной, но одновременно и законодательной властью, то есть самому принимать законы и самому же исполнять их. В кругах юристов, близких к правительству, сразу же начались бесконечные споры о том, какой должна быть будущая Россия: парламентской или президентской республикой, как должен решаться вопрос о земле, национальный вопрос и т.п. Шли споры и об избирательном законе, о выборах в Учредительное собрание. Время же для решения насущных, коренных проблем неотвратимо упускалось.

Правовой вакуум и недостаточная легитимность нового правительства привели к тому, что параллельно стали создаваться организации лиц, объявлявших себя органами власти. Крупнейшей из них был Петроградский Совет. Организаторами его стали несколько человек из числа умеренно левых политиков, которые предложили рабочим и солдатам Петрограда делегировать в Совет своих представителей. Причем нормы представительства, полномочия делегатов, право их отзыва были определены крайне смутно. Совет объявил себя гарантом от возврата к прошлому, от восстановления монархии и подавления политических свобод. Руководящая верхушка Совета подготовила и распространила «Приказ № 1», объявлявший гарнизон города вооруженным гарантом победы над монархией. Этот приказ фактически освобождал солдат Петроградского гарнизона от посылки на фронт. Но, завоевав на свою сторону гарнизон, Совет расколол уже уставшую армию, ибо большая часть армии оказалась вне таких гарантий. Совет призвал и к формированию новой вооруженной милиции, так как старая полиция оказалась ликвидированной.

Одновременно с этим Совет выразил поддержку тем шагам Временного правительства, которые смогут укрепить демократию в России. Сам Петроградский Совет довольно быстро разросся до более, чем 850 человек. Реально лишь несколько десятков профессиональных политиков и публицистов, не имевших опыта управления, но вошедших в состав Исполнительного Комитета Петросовета, смогли оказывать воздействие на политические процессы. Председателем Исполкома стал социал-демократ, меньшевик Н. Чхеидзе. Крайне левые, большевики, находились в Совете в меньшинстве, и их влияние было малозначительным.

Таким образом, в столице, а затем и в провинции были введены важнейшие политические свободы, которые, однако, не подкреплялись развитой правовой системой, единством государственных институтов, в том числе и силовых структур поддержания порядка. Помимо Временного правительства и Петросовета формировались и иные органы фактической власти на местах: фабрично-заводские комитеты, районные советы, национальные объединения. Появлялись и новые органы власти на «национальных окраинах». Так, в Киеве была создана Украинская Рада, взявшая курс на автономию Украины.

Сложившаяся политическая ситуация традиционно носит название «двоевластия». Однако на практике это было многовластие сверху донизу, все больше перераставшее в анархическое безвластие. Наблюдался явный паралич в деятельности государственных учреждений. В первые, послемартовские недели и месяцы положение в стране, несмотря на массовые митинги, оставалось относительно спокойным. Действовало состояние эйфории, радостного возбуждения, порожденного давно желаемыми политическими свободами. Большинство публицистов, политиков как праволиберального, так и умеренно-левого толка были убеждены, что одной политической свободы достаточно для решения сложнейших исторических задач. Полная отмена цензуры привела к выпуску массы газет, листовок, прокламаций, книг и брошюр, обличавших предыдущий режим. Монархические и черносотенные организации были запрещены и распущены. На всех остальных система законодательных и идеологических запретов не распространялась. В новой России, следовательно, сохранились две политические силы: либерально-буржуазная и лево-социалистическая. Но они сами по себе не были едины. Существовало и мощное давление низов, убежденных в том, что ликвидация монархического режима делает возможным быстрые социально-экономические изменения в сторону улучшения жизни. Рабочие требовали немедленного повышения заработной платы, введения 8-часового рабочего дня, гарантий

от безработицы и социального обеспечения. Крестьяне выступали за перераспределение запущенных земель, хотя не требовали ликвидации частной собственности. Солдаты настаивали на смягчении дисциплины, выступая против наиболее «ненавистных» офицеров. Временное правительство надеялось использовать «демократическую эйфорию», соединив ее с патриотическим подъемом, чтобы совместно с союзниками довести войну до победного окончания», а затем, соединившись с европейскими демократическими государствами, ускоренно пойти по пути продолжения индустриальной модернизации и развития демократии в России. Умеренно левые, присоединяясь к этому общему течению, видели себя в роли демократической оппозиции, способной смягчить тяготы буржуазного развития, усилить социальную защиту населения и оградить страну мирным путем от крайне левых революционеров. Они стояли за «справедливое» окончание войны «без аннексий и контрибуций». Даже некоторые умеренные большевики в целом соглашались с такой перспективой.

Первый состав Временного правительства был буржуазно-либеральным. Но отсутствие ясной программы действий, колебания и неуверенность в своих силах делали его малоавторитетным. Единственное, в чем сходились новые министры, – в пропаганде войны «до победного конца». П. Милюков, ставший министром иностранных дел, добился от союзников подтверждения права России на овладение черноморскими проливами. Однако руководители Совета потребовали от него отказа от данной позиции, утверждая, что война ведется не за захваты территорий, а «в защиту молодой демократии», чтобы на немецких штыках не был восстановлен старый режим. Милюков, упорный в своих стремлениях и привычках (он даже на солдатских митингах начинал выступления со слов: «Милостивые государи!»), 18 апреля в телеграмме союзникам еще раз подтвердил ранее признанные цели войны. В Петрограде начались демонстрации. С одной стороны, офицеры, интеллигенция, студенты поддерживали Милюкова. С другой – по призыву большевиков и анархистов начались демонстрации вооруженных солдат и рабочих, требовавших отставки правительства. Это означало, что на первый план в политической борьбе стали выходить внешнеполитические вопросы, вопросы войны и мира. Сторонники идеи «Великой России» П. Милюков и А. Гучков, бывший военным министром, вынуждены были подать в отставку. Умеренные социалисты в Петроградском Совете добились одобрения решения о своем вхождении во Временное правительство. В начале мая такое коалиционное правительство было создано. Оно уже не было чисто буржуазно-либеральным. Премьером оставался Г. Львов, а среди

министров было семь либералов и шесть социалистов – сторонников сотрудничества с буржуазией. Тем не менее, правительство заметно «порозовело». Однако коалиция была заведомо непрочной, так как на различные ее составляющие оказывали давление столь же разнообразные силы: от влиятельных предпринимательских кругов до рабочих и крестьянских активистов. Авторы коалиционной политической конструкции считали, что им удастся выпустить пар и не допустить массовых бунтов.

В начале апреля, после приезда в Петроград вождя большевиков В. Ульянова-Ленина, началась консолидация крайне левых сил, хотя их влияние было все еще крайне невелико, а численность большевиков составляла всего 24 тыс. человек. Но Ленин ясно понял свое главное тактическое преимущество. Правительство фактически не имело никакой свободы действий: оно вынуждено было продолжать войну, оно не могло пойти на жесткое рacionamento продовольствия и на конфискацию имущества, оно не стало бы прибегать к массовому насилию против радикальной оппозиции. Это означало, что в условиях гарантированных свобод предоставлялись широкие и исключительно выгодные условия для выдвижения сверхрадикальных требований. Поэтому Ленин на этом этапе выступил против немедленного вооруженного восстания, к чему он склонялся еще в эмиграции, узнав о февральско-мартовских событиях. Сама история дала ему шанс безбоязненно сформировать активное, радикально настроенное меньшинство, способное привести его к власти. Ленин был уверен в бессилии союза либералов и умеренных социалистов противостоять этой тактике. Помимо этого, Ленин считал, что давление с крайне левого фланга заставит «леветь» и правительство. Но в то же время объективная невозможность для правительства проводить радикально левые лозунги приведет к тому, что к власти придут авторы этих лозунгов, то есть большевики. Привлекательность программы Ленина, разработанной им в так называемых «Апрельских тезисах», состояла в ее простоте, которая импонировала части масс. Закончить войну, ликвидировать полицию и армию, ввести выборность чиновников и установить им оплату не выше средней оплаты рабочего – о невозможности реализовать эти требования на практике не говорилось. Наконец, учитывая то, что, несмотря на начавшийся процесс «левения», массы не желали жить при социализме, Ленин убеждал их в том, что «введение социализма» не является «непосредственной задачей». Фактически Ленин не связывал себя, в отличие от Временного правительства, никакими конкретными обязательствами, проявляя качества изоциренного политика.

«Двоевластие» после реформирования коалиционного правительства приобрело странный характер, ибо одна из «властей» – правительство – почти наполовину состояла из деятелей другой «власти» – Совета. Но они не предпринимали никаких действий для противостояния радикально-левым группам. Ушедший из правительства Милюков был другого мнения. 11 июня на одном из митингов в ответ на вопрос: «Что делать с Лениным и его единомышленниками?», он ответил: «Этот вопрос мне задавали не раз, и я всегда отвечал на него одним словом – арестовать». Но министры-социалисты были уверены в правильности своей тактики. Съезд продлился с 3 по 24 июня. Он призвал «революционную демократию» сплотиться вокруг Советов и поддержать Временное правительство. Военные вопросы полностью доверялись военному и военно-морскому министру, которым в коалиционном правительстве был адвокат А. Керенский. Когда министр почт и телеграфа И. Церетели риторически заявил, что в России нет партии, готовой взять единоличную власть, оппонировавший ему Ленин выкрикнул: «Я отвечаю «Есть!», что вызвало смех и издевательские аплодисменты большинства делегатов съезда Советов. Но уличная, митинговая активность сторонников коалиции явно шла на убыль. Когда руководство съезда назначило в Петрограде демонстрацию для «сплочения» демократических сил, то на ней в абсолютном большинстве оказались большевики, группы анархистов и левых эсеров. Никаких встречных контрдемонстраций, как это было в апреле, не происходило. Что же касается российской провинции, то, хотя многие процессы повторяли ситуацию в столице, жизнь там шла, как правило, тихо, размеренно. Новый взрыв страстей в Петрограде произошел 2-3 июля 1917 г. Он был связан с развернувшимся на фронте наступлением русской армии. Оно началось 18 июня и первоначально развивалось успешно. Как и в первые недели войны, в Петрограде стали проходить манифестации под лозунгами поддержки армии. К ним примешивались лозунги поддержки Временного правительства. Однако вскоре выяснилось, что реальные успехи достигнуты только в результате наступления 8-й армии, которой командовал генерал Л.Г. Корнилов. Другие армии буксовали. Сказывались разложение армии и нерешительность в наведении дисциплины, растерянность ряда генералов.

Но в Петрограде распространялись слухи о том, что армия укрепляет дисциплину и добивается успехов. Солдаты Петроградского гарнизона, «гарантированные» в марте от участия в военных действиях, стали проявлять беспокойство. Особенно это касалось полков, находившихся под слиянием большевиков и анархистов.

Руководство большевиков задумало ускорить выступление. Но на стороне Временного правительства оказались полки, решившие исход событий в марте. В городе возникали единичные перестрелки.

6 июля германская армия прорвала фронт и начала наступление. Правительство попыталось обвинить верхушку большевиков в получении денег от Германии. Сегодня обилие косвенных доказательств почти не оставляет сомнений в том, что такое было. Однако не немецкие деньги послужили главным условием последующих успехов Ленина. Временное правительство не использовало свой шанс. Несмотря ни на что, большинство умеренных социалистов продолжало считать Ленина своим соратником по борьбе с прежним режимом. Ленин скрылся сначала в Разливе, а затем в Финляндии. Его ближайшие сторонники были арестованы, но довольно скоро выпущены без суда. Большевики продолжали действовать фактически в условиях полной легальности. Следует учесть, что Временное правительство не имело реального аппарата для проведения репрессивных акций. Не проявили решимости и министры-кадеты. Они подали в отставку, когда социалисты настояли на признании Рады на Украине, но затем вернулись. Подал в отставку и премьер Г. Львов. За четыре месяца премьерства он превратился из пышущего здоровьем земского деятеля в человека со слезящимися глазами, одряхлевшего. Он говорил, что знает, как навести порядок и идти дальше: следует отдать приказ расстрелять демонстрацию. Но он не в силах это сделать, ибо всю жизнь боролся против насилия. Себе на смену он предложил кандидатуру А. Керенского. В третьей декаде июля было сформировано новое, второе коалиционное Временное правительство. Кадеты получили в нем только четыре второстепенных министерских поста. Большинство портфелей досталось умеренным социалистам или близким к ним деятелям. Либералы сошли с политической сцены.

Новое правительство сразу оказалось в тяжелейшей ситуации. Неудачи на фронте приблизили германскую армию к Риге и Нарве, под угрозой были Молдавия и Бессарабия. Все эти территории входили в состав Российского государства, и их потеря воспринималась весьма болезненно. Нарастали экономические трудности. Безудержно росла инфляция, окончательно обесценивались деньги. Учащались забастовки. Умеренно-социалистическое правительство пыталось найти выход из положения в усилении государственного регулирования производства и потребления. При правительстве был создан Экономический совет, состоявший преимущественно из представителей всех социалистических течений, включая большевиков. Основные идеи, поддержанные Экономическим советом, сводились к введению принуди-

тельного распределения продукции не по желанию Потребителя, а по рациональным нормам, определяемым правительством. Предполагалось введение трудовой повинности, организация рабочих сельхозкоманд, использование труда военнопленных. Правительственные эксперты настойчиво предлагали широко внедрить централизованное планирование, которое, по их мнению, преодолет «стихию рынка». К уже имеющейся хлебной монополии были введены государственные монополии на уголь и сахар. Правительство также приняло решения, усиливавшие продовольственную разверстку, начатую еще царским правительством. Однако все усилия по централизации производства и распределения не приводили к улучшению ситуации в экономике. С одной стороны, они делали экономическую жизнь все менее «рыночной», что вело к росту недоверия правительству предпринимательских кругов. Крупные предприниматели не возражали против усиления регулирующего начала, но считали, что только они способны осуществить его на практике без «социалистических» иллюзий. С другой – экономический хаос, невозможность купить что-либо вызывали недовольство городских низов и средних слоев. Революционная эйфория в массовом сознании пошла на убыль. Нарастали недовольство и апатия.

Умеренно-социалистическое, левоцентристское правительство А. Керенского пыталось лавировать, но безуспешно: социальной базы для тактики лавирования уже не существовало. Усиливалась поляризация общества. И справа, и слева нарастали настроения в пользу «сильной руки». Вопрос был лишь в том, какую политику станет осуществлять «сильная рука», куда она укажет путь, что встретит народ в конце этого пути.

Министр-председатель второго коалиционного Временного правительства А.Ф. Керенский стал одним из популярнейших политических деятелей России этого времени. Начав карьеру адвокатом в громких политических процессах, он стал лидером фракции трудовиков в 4-й Государственной думе, а с марта 1917 г. примкнул к правому крылу партии эсеров. Нет никаких оснований сомневаться в приверженности Керенского общедемократическим взглядам, которые он последовательно проводил в своей политической деятельности. Став в 36 лет премьер-министром, он пытался примирить предпринимательские и умеренно-социалистические начала в политике; стремление быть верным обязательствам перед союзниками и неприятие каких-либо территориальных захватов; уверенность в том, что можно сохранить целостность России и намерение превратить ее в федерацию народов. Керенский был сторонником президентской республики по образцу

США и, по некоторым данным, намеревался баллотироваться на пост первого президента страны. Но ему не доставало воли и умения верно оценить политическую ситуацию в стране. Мешало ему и сверхвысокое самомнение.

Довольно ясно ощущая, что возглавляемое им правительство теряет способность управлять, не имея реальных рычагов воздействия на ухудшающуюся обстановку, Керенский согласился на назначение 18 июля Верховным главнокомандующим *Л.Г. Корнилова*.

Популярному генералу было 47 лет. Он происходил из казачьей семьи, закончил Академию Генерального штаба, был военным разведчиком, хорошо знал Средний Восток, владел свободно восточными языками. В 1916 г. дерзко бежал из германского плена, сумел перейти линию фронта и вернуться в строй. Был весьма популярен среди офицерства, особенно фронтовиков. До 1917 г. никогда не занимался политической деятельностью, но отличался глубоким патриотизмом. Корнилов был убежден, что возврата к ситуации, существовавшей до 2 марта 1917 г., быть не может, но с болью воспринимал нарастающую разруху и анархию. Он считал главными виновниками происходящего крайне левых радикалов, которые несли смертельную угрозу Российскому государству. Вина же Временного правительства и лично Керенского, по его мнению, состояла в недостаточной решительности в деле наведения порядка на фронте и в тылу. Командуя Юго-Западным фронтом в июне — июле во время отступления армии, Корнилов не останавливался перед публичными казнями мародеров, грабителей, дезертиров.

На Корнилова стали возлагать надежды крупные предприниматели, такие, как Путилов, основавший «Общество за экономическое возрождение России», и Рябушинский, создавший «Республиканский центр». Видя усиление подобных настроений, Керенский попытался перехватить инициативу, созвав 12 августа в Москве Государственное совещание с участием умеренно правых и умеренно левых деятелей. Он надеялся выступить объединителем центристских сил. Однако оказалось, что самой заметной фигурой совещания стал не Керенский, а именно Корнилов, которого восторженно приветствовала публика, буквально неся его на руках. Совещание показало, что противники левых радикалов готовы к консолидации и решительным действиям. У них появился лидер. Но у них не было времени.

Сам Корнилов не планировал выступления. Он лишь горячо убеждал в необходимости создания трех «армий»: на фронте, в тылу, на транспорте, предупреждая, что без решительных мер фронт рухнет. Корнилов также считал необходимым наделение землей крестьян-

фронтовиков в целях создания опоры для власти, прекращение в будущем вмешательства государства в социальные и экономические дела при укреплении собственно государственного и военного аппарата. Пока же все социально-экономические проблемы должны были быть отложены до Учредительного собрания.

Хотя Корнилов никогда не раскрывал своих планов до конца, он предполагал создание сильной руководящей коалиции на патриотической основе: от крупных предпринимателей и авторитетных военных до правых социалистов, например Г. Плеханова. Можно предположить, что на взгляды Корнилова сильное воздействие оказала политическая практика Столыпина.

Корнилов начал готовить меры, как он считал, по наведению порядка в Петрограде в полной уверенности, что Керенский дал на это свое личное согласие. Конный корпус, которым командовал близкий к Л. Гучкову генерал Крымов, горская дивизия, верная лично Корнилову, готовились к выступлению. Переговоры и согласования между Керенским и Корниловым велись через третьих лиц. Однако 26 августа, когда корниловские части начали движение к Петрограду, Керенский неожиданно объявил о смещении Корнилова с поста Главноверха. Именно Керенский ввел понятие «корниловский мятеж». Для противодействия Корнилову Керенскому пришлось опереться на широкий фронт левых сил, который объективно включал и большевиков, и умеренных социалистов, и большинство министров Временного правительства. Верные Корнилову люди в Петрограде были слабо организованы и не решились на безнадежное выступление. Корнилов приказал прекратить движение к столице и добровольно сдал оружие. Ситуация в стране полностью изменилась. Суть этих изменений состояла в том, что на политической сцене остались только левые силы различных оттенков. Давление справа исчезло. Началась борьба между течениями левых, которая, в конечном счете, дала власть левым радикалам. Правые силы считали Керенского и его правительство предателями и окончательно отказали им в поддержке. Левые радикалы во главе с Лениным усилили атаки на правительство «корниловца» Керенского. В середине сентября Ленин заявил о необходимости и возможности вооруженного захвата власти большевиками. Но его товарищи по руководству партией помнили неудачу июльского путча и не решились следовать указаниям своего вождя.

После долгих переговоров Керенскому удалось сформировать третье и последнее коалиционное Временное правительство из социалистов, беспартийных и нескольких левых кадетов. Но это правительство окончательно утеряло нити управления страной.

Окончательная потеря управления правительством отразилась и в массовом разложении привычного порядка, и в катастрофическом росте преступности. Фронт начал распадаться. Армия, лишенная целей войны и сильного командования, потеряла импульс к ведению военных действий. Росли дезертирство и неподчинение их приказам. В тылу постоянно жаловались на притеснения и грабежи солдат, других самовольно вооружившихся групп. Угрозы Керенского в адрес большевиков никого не смущали. Их напор с каждым днем усиливался. Они сосредоточили огонь своей пропаганды на Керенском как на самом слабом звене в правительстве. Обвинения были разнообразны: готовность сдать Ригу и Петроград немцам, стремление не допустить созыва Учредительного собрания. Но одновременно с этим говорилось о его стремлении заключить мир с немцами, чтобы задушить революцию в России, и о полном бессилии правительства. Эта пропаганда падала на подготовленную самим Керенским почву. Многие люди желали хоть какого-нибудь, но все-таки порядка. Этот Порядок обещали большевики. В столице их влияние росло. А именно там и ждали решающих событий. Правительство и верило, и не верило в возможность большевистского выступления, не представляя плана своих действий, постоянно находясь в обсуждении и дискуссиях.

Вернувшийся в начале октября в Петроград Ленин был убежден в том, что взятие власти – вопрос дней. Он не только понимал слабость Временного правительства, что соответствовало реалиям момента. Он был уверен, что налицо все возможности свершить европейскую и мировую революцию, и рассматривал Россию лишь как плацдарм для осуществления этого грандиозного и утопического замысла.

Большевики приобрели мощную поддержку в лице Советов, которые стали «большевизироваться». Это выразилось в принятии членами Советов большевистских резолюций. Большевики не получили новых голосов в Советах обеих столиц. Но за предложенные ими антиправительственные резолюции голосовали те же люди, что еще несколько недель или месяцев назад решительно отвергали их. В этих условиях Советы стали как бы политическим прикрытием прорыва большевиков к власти. *Л. Троцкий*, ставший председателем Совета в Петрограде, начал создавать при нем Военно-революционный комитет якобы для организации народной обороны на случай защиты города от немцев. Таким образом, уже к середине сентября большевики имели все структуры для прихода к власти: организованную партию, состоящую из профессионального ядра политических организаторов и множества активных, нетерпеливых рядовых бойцов; Совет – наиболее влиятельный среди всех Советов, служивший в качестве показателя

народного волеизъявления: Военно-революционный комитет как таран для нанесения удара в решающий момент.

Дискуссии внутри большевистского руководства, в частности между Лениным, Троцким, Каменевым и Зиновьевым, не имели решающего негативного значения при общем организационном единстве большевистского руководства. Как правило, все они подчинялись железной воле Ленина и его угрозам отлучить их от партии. В критические же моменты Ленин мог угрожать собственным выходом из партии, чего его соратники представить не могли, следуя за своим вождем.

Захват власти в Петрограде осуществлялся «ползучим» образом, в условиях, когда легальная пресса открыто обсуждала вопрос о такой возможности. 17 октября газета «Новая жизнь» сообщила о решении ЦК большевиков взять власть. 21 октября Военно-революционный комитет заявляет, что все приказы командования гарнизона без его санкции недействительны. 22 октября казачьи части, расквартированные в городе, отказываются участвовать в демонстрациях по Петрограду, так как это может быть воспринято как поддержка Временному правительству.

24 октября министр иностранных дел Терещенко в ответ на вопрос о возможности восстания говорил британскому послу: «Я думаю, что мы сможем его подавить, но я надеюсь, оно произойдет независимо от того, подавим мы его или нет. Я устал от неуверенности и напряжения». Робкие усилия правительства послать отряды для контроля за большевистской типографией или мостами заканчиваются тем, что контроль над ними устанавливают группы, подчиненные ВРК. Восстание уже идет, но этого не замечают ни правительство, ни Ленин, который вечером 24 октября шлет отчаянные записки с требованием вести себя решительно. Фактически борьба шла между силами, активно поддерживавшими большевиков и насчитывавшими не более 7 тыс. (по другим подсчетам, 12 тыс.) и силами, защищавшими Временное правительство и насчитывавшими 2 тыс. (по другим подсчетам, до 6 тыс.) человек. В целом же граждане Петрограда проявили поразительную пассивность. Утром 25 октября Ленин обратился «К гражданам России» с извещением о низложении Временного правительства, а также о создании нового, советского, правительства. Но Зимний дворец еще не был взят. Вечером 25 октября началось постепенное проникновение в резиденцию правительства групп солдат, матросов и красногвардейцев. Немногочисленные защитники Зимнего Дворца или уходили из дворца, или сдавали оружие. Никаких жертв и боёв 24-25 октября не было, вопреки позднейшим сведениям. Разложение

власти и общая апатия достигли такого уровня, что взятие власти в Петрограде произошло бескровно. Наконец, в 2 часа 10 минут 26 октября остатки Временного правительства, заседавшие в Зимнем Дворце (Керенский выехал из города за подкреплениями еще 24 октября) были арестованы. Начала утверждаться новая власть.

Под Петроградом Керенский попытался собрать силы для похода на столицу. Но даже там, обходя тех, кто согласился идти с ним, премьер-министр столкнулся с нежеланием одного из офицеров пожать ему руку. «Я — корниловец», — объяснил офицер. Для этого похода Керенскому и генералу Краснову удалось собрать около 700 человек.

Но и солдаты Петроградского гарнизона не стремились воевать. В конце концов, сводный отряд из моряков, рабочих и солдат под командованием добровольца-полковника, согласившегося возглавить отряд из личной ненависти к Керенскому, остановил наступавших под Пулковскими высотами в городе. В самом Петрограде социалисты разных оттенков, в том числе и из профсоюза железнодорожников, наивно предлагают Ленину поделиться с ними властью и создать «однородное социалистическое правительство». Но новый глава правительства не верил, в отличие от Керенского, в такие коалиции. Некоторые из колеблющихся большевиков в знак протеста решили выйти из правительства Ленина. Он же с самого начала показал, что этим его не запугаешь. Колеблющиеся соратники, как всегда, недолго противоречили Ленину, признав свои ошибки.

Советская власть распространялась по стране без серьезного сопротивления. Только в Москве была попытка оказать отпор большевикам, но она решительно и безжалостно, вплоть до обстрела Кремля, была подавлена. К концу февраля 1918 г. новая власть, вопреки прогнозам, укрепилась в большинстве губерний России.

Удачный захват власти в России в октябре 1917 г. и распространение ее на большую часть страны побудили большевистское руководство во главе с Лениным предпринять решительные действия по укреплению своих позиций. Новое советское правительство первоначально не имело каких-либо реальных рычагов воздействия на всю систему управления страной. Направления эмиссаров на места, овладение линиями связи, налаживание системы передачи приказов из центра и контроль за их исполнением стали первоочередными задачами послеоктябрьского периода. Большевики отбросили политические сантименты, не собираясь идти по пути Керенского и его предшественников. Нерешительность не была им свойственна. Очень скоро они поняли, что их собственные иллюзии об «уничтожении

буржуазного» государства и его репрессивных органов несбыточны. Они быстро прекратили опыты с рабочим самоуправлением, добровольным формированием новой армии и «всеобщим вооружением трудящихся», то есть с теми лозунгами, с которыми они пришли к власти. Чтобы закрепиться у власти, им требовалась действенная репрессивная машина. Вот почему столь быстро были сформированы милиция, чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, система трибуналов.

Старое местное самоуправление было повсеместно ликвидировано. Наконец, новой власти требовалась сильная армия. Если до октября 1917 г. большевики яростно обвиняли правительство в стремлении насадить в армии жесткую дисциплину, то теперь Л. Троцкий, приступивший к созданию Красной Армии, добился санкций на введение смертной казни за невыполнение приказа не только для отдельных бойцов, но и для целых частей.

До октября большевики выступали горячими сторонниками свободы печати. Одним из первых декретов стал декрет, на практике подорвавший и уничтоживший всю оппозиционную прессу.

В случае необходимости новое правительство не боялось выступить против Советов, хотя оно и называлось советским. Так, весной 1918 г. в деревне были учреждены комитеты бедноты, которым передавалась власть в противовес сельским Советам, где пользовались влиянием зажиточные крестьяне. Комбеды имели право на получение 25% от конфискованного имущества. Практиковались внесудебные казни, взятие заложников, создавались концентрационные лагеря.

До октября 1917 г. большевистская пропаганда утверждала, что именно большевики являются наиболее стойкими защитниками идеи Учредительного собрания. Выступая 25 октября на II съезде Советов, Ленин публично обещал передать «Декрет о мире» и «Декрет о земле» на утверждение Учредительного собрания. Отметим, что после долгих проволочек и переносов Временное правительство выработало положение о выборах и назначило их дату. Большевистское правительство, еще не завершившее создание своих структур, вынуждено было пойти на выборы в ноябре 1917 г. При подготовке к выборам большевики совершили важный политический маневр, вступив в правительственную коалицию с оформившейся партией левых эсеров, предоставив им несколько правительственных портфелей. Эта коалиция просуществовала до марта 1918 г., когда левые эсеры вышли из Совнаркома (советского правительства).

Выборы проходили по самому демократичному в тогдашнем цивилизованном мире законодательству. Социалистические партии

набрали около 60% голосов, большевики – около 25%, буржуазно-либеральные партии – около 16%, а остальные голоса достались национальным партиям, кооперативным и иным союзам. Для большевиков это означало поражение, которое они не собирались признавать. Односторонним актом депутатских мандатов были лишены избранные кадеты, а их партия запрещена. В день открытия Учредительного собрания в Петрограде, 5 января 1918 г., была расстреляна демонстрация интеллигенции, студентов и рабочих в поддержку собрания. Число жертв расстрела превышало число жертв 9 января 1905 г. В ночь на 6 января Учредительное собрание было распущено под предлогом отсутствия кворума, а вскоре собрался III съезд Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, где большевики обеспечили себе подавляющее преимущество. Съезд с восторгом утвердил «Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа», в соответствии с которой Россия объявлялась федеративным государством, хотя принципы федерации не раскрывались. Но главное заключалось в том, что этим же документом Россия объявлялась государством «диктатуры пролетариата».

Ленину, казалось, удастся все, за что бы он ни брался. В эти месяцы в кругу близких соратников он не раз утверждал, что через несколько месяцев в России будет построен социализм. Так, идеологическая утопия сочеталась с жестоким прагматизмом в борьбе за власть. Окончательное закрепление новой власти в законодательстве произошло в июле 1918 г., когда была принята Конституция РСФСР, или Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, как стало называться новое государство.

В соответствии с этой Конституцией граждане не были равны в своих правах. Избирательных прав лишались все лица, «прибегающие к наемному труду», священнослужители и т.п. Выборы были не прямыми, не тайными, многоступенчатыми. Ошибки с Учредительным собранием большевики не повторяли. Но даже для тех, кто сохранял избирательные права, их равенства не существовало, ибо голос одного рабочего приравнивался к голосам пяти крестьян. Так, 10 июля 1918 г. возникла новая правовая система советского типа, которая, видоизменяясь, просуществовала в стране до 21 сентября 1993 г.

Идея заключения сепаратного мира между странами Четверного союза и Россией вынашивалась в Берлине и Вене еще с весны 1917 г. Военные и политические руководители Германии и Австро-Венгрии пришли к выводу, что одержать победу на Западном фронте без завершения военных действий на Восточном не удастся. Вот почему они

стремились тайно поддерживать любые движения в России, так или иначе выступавшие против войны, в том числе и партию большевиков.

Большевики же, придя к власти под официально провозглашенными лозунгами «мира без аннексий и контрибуций», на деле лелеяли планы развертывания европейской и мировой революции. Различия в самом большевистском руководстве существовали лишь по тактическим вопросам, по способам реализации этой идеи. На них также оказывало мощное давление состояние армии. По мнению Ленина, «крестьянская армия» была способна повернуть свои штыки против большевиков. Таким образом, новому правительству предстояло решить триединую задачу: сохранить власть, нейтрализовать разложившуюся армию и развернуть европейскую революцию.

Нейтрализация армии была осуществлена как уничтожением Главковерха генерала Н.И. Духонина, так и призывом Ленина к фронтовым дивизиям самим заключать соглашения с немцами о прекращении огня. Немцы охотно шли на такие соглашения, перебрасывая освободившиеся силы на Западный фронт для продолжения там военных действий. 20 ноября начались переговоры в Брест-Литовске. Место для переговоров выбрала Германия.

Наряду с делегацией советского правительства к переговорам подключилась делегация Рады, заявившая о провозглашении независимости Украины. Поскольку большевики выдвигали требование признания права народов на самоопределение, им пришлось пойти на признание полномочий украинской делегации. Германия и Австро-Венгрия сделали важные территориальные уступки Украине, но предъявили жесткие территориальные претензии советским представителям России. Формально первоначальные территориальные претензии Германии состояли в том, чтобы советская делегация признала отделение от бывшей Российской империи тех территорий, которые и так уже отошли от нее: Финляндии, Польши и Прибалтики.

Но большевики тянули с подписанием мира. В их руководстве развернулась ожесточенная дискуссия, сводимая к дилемме: мировая революция или сохранение власти? Преобладали сторонники разжигания «мировой революции», что на практике означало объявление Германии и ее союзникам «революционной войны». Деятели такого толка, как, например, Н. Бухарин, были уверены в том, что германские и европейские рабочие немедленно их поддержат. Бухарин и его сторонники лишь пытались последовательно провести в жизнь то, в чем их убеждал сам Ленин накануне октября 1917 г.

Другой видный большевик, Л. Троцкий, выдвинул несколько иную формулу: «Ни мира, ни войны, армию распустить». Проведение в

жизнь такой тактики основывалось на расчете, что Германия все равно не в силах провести крупных наступательных операций на Восточном фронте, даже в том случае, если русской армии будет дан приказ о демобилизации. К тому же она позволяла развеять растущее убеждение, что большевики пошли на сепаратные переговоры из-за своих давних, в том числе и финансовых, связей с Германией. Наконец, Троцкий рассчитывал, что немецкое наступление может вызвать взрыв возмущения в самой Германии, который перерастет в революцию.

Ленин постоянно оставался в меньшинстве. Его влияние в руководстве партии и в советском правительстве стремительно падало. Но он упорно стоял на своем, считая главной задачей сохранение власти любой ценой. Удержав власть, можно было удержать главное: базу для мировой революции. А в ее неизбежности Ленин не сомневался.

10 февраля Троцкий декларировал на переговорах: «Мы выходим из войны, но вынуждены отказаться от подписания мирного договора». Троцкий основывался на санкции, полученной от большинства партийного руководства. Ленинские предложения о немедленном мире регулярно проваливались в большевистском ЦК. Но Германия решила воспользоваться выступлением Троцкого по-своему. Если вначале она заявила о продолжении перемирия, то уже через несколько дней отозвала свое заявление, и 18 февраля начала наступление, заняв за следующие 6 дней Минск, Полоцк, Оршу, Таллин (Ревель) и множество мелких и средних городов. Немцы наступали небольшими отрядами, максимум в несколько десятков или сот человек, не встречая серьезного сопротивления, вступая в фактически оставленные города. Порой они просто объявляли занятыми города, в которых не было иных войск. Даже Ленин говорил «...об отказе полков сохранять позиции, об отказе защищать даже нарвскую линию, не говоря уже о бегстве, хаосе, близорукости, разгильдяйстве». Реально германцам могли противостоять лишь несколько отрядов в 40-50 человек матросов, красногвардейцев и добровольцев из числа солдат. Но этого было явно недостаточно для противодействия незначительным силам германцев. Фронт окончательно рухнул. Попытки организовать запись добровольцев в Петрограде дали ничтожный результат. На этом фоке Ленин добился принятия германского ультиматума и резолюции ЦК большевиков в пользу подписания мира с немцами и их союзниками. Решение о «похабном», по оценке самого Ленина, мире большевики приняли 23 февраля 1918 г. Ультиматум содержал колоссальные территориальные и материальные требования. Все они были приняты. 3 марта мир был подписан и вскоре ратифицирован очередным съездом Советов. Ленин укрепил свое положение во властных структурах

партии и нового государства. Его влияние упрочилось. «Крестьянская армия», которой он опасался, перестала существовать. Более того – крестьяне и солдаты укрепили на том этапе советскую власть.

Война на Западном фронте продолжалась еще свыше восьми месяцев. Германия и ее союзники так и не смогли воспользоваться своим брест-литовским успехом. Лавры победителей в мировой истории достались западным демократиям. Россия, обеспечившая миллионами жизней победу над Четверным союзом, оказалась вне стран-победительниц. Германия была унижена Версальским договором. Извращенной реакцией на такое унижение стала победа в Германии национал-социалистов, развязавших через 21 год новую мировую войну.

Разгон Учредительного собрания, Брестский мир вызвали недовольство, резкое неприятие большинства активных политических сил: от монархистов до умеренных социалистов. Но этих сил для сопротивления пусть еще слабому, но показавшему умение удерживаться любыми средствами советскому правительству, было явно недостаточно. Отдельные очаги сопротивления первоначально подавлялись большевиками относительно легко. По стране, особенно в городах, резко обострялась продовольственная проблема. Одним из ключевых обещаний большевиков было обещание накормить трудящихся городов. Однако голод усиливался. Нормальные рыночные отношения в стране были окончательно расстроены. Единая денежная система не существовала. К тому же новая советская власть, ее вожди были последовательными сторонниками ликвидации рынка вообще, видя в нем систему отношений, постоянно порождающую ненавистный им капитализм. Весной 1918 г. усиливается реквизиционно-распределительная политика большевиков: укрепляется хлебная монополия, образуются комбеды, в деревню посылаются чрезвычайные продовольственные отряды. Крестьянство центральных областей России до этого активно не выступало против большевиков, занятое стихийной демобилизацией и возвращением к хозяйству. Но с весны 1918 г. в настроениях крестьянства происходит перелом. Оно все более выражает свое недовольство новой властью. Ситуация стала меняться не в пользу Советов. Главной силой, противостоявшей им, становится так называемая «демократическая контрреволюция», объединявшая преимущественно эсеров и другие умеренно-социалистические партии и группы. Они выступали под флагом восстановления демократии в России и возврата к идеям Учредительного собрания. Эти группы создали к лету 1918 г. свои региональные правительства: в Архангельске, Самаре, Уфе, Омске, а также в других городах.

Параллельно с «демократической контрреволюцией» начинает формироваться военно-патриотическая контрреволюция из числа офицеров. Генералы Алексеев и Корнилов создают на Дону Добровольческую армию. Но ее численность оказалась невелика, она не обладала значительными вооружениями и боеприпасами. 17 апреля 1917 г. осколком случайного снаряда был смертельно ранен генерал Л. Корнилов. Занятие немцами в соответствии с условиями Брестского мира области Войска Донского поставило добровольцев в сложнейшее положение. Они не признавали ни власти Советов, ни немецкой оккупации, но силы их были ограничены.

Реальной политической силой стала «демократическая контрреволюция», которая смогла опереться на чехословацкий корпус. Чехи и словаки, не желавшие воевать за интересы Австро-Венгрии и активно переходившие на сторону России, сформировали 50-тысячный корпус для борьбы на Восточном фронте за независимость своей страны. Брестский мир привел их к убеждению, что большевики предали их, и они в большинстве своем были настроены крайне антибольшевистски. Одновременно в их среде выделились и группы, симпатизировавшие новому режиму в России.

Подозрительное и презрительное отношение к чехам со стороны местных советских властей привело их к вооруженному выступлению. На железнодорожных ветках от Челябинска до Самары чехословаки были единственной организованной вооруженной силой. Эти территории они и брали под свой контроль. Параллельно в стране нарастали антисоветские крестьянские хлебные бунты. Офицерские организации делали попытки осуществить восстания в городах центра России. В начале августа чехословаки заняли Казань и совместно с вооруженными отрядами самарского правительства, называвшегося «Комитет членов Учредительного собрания» (КОМУЧ), намеревались идти на Москву.

К этому времени Л. Троцкому, сочетавшему жесточайшие меры по наведению дисциплины и привлечение в Красную Армию старого офицерства, удалось создать регулярную боеспособную армию. Офицерство привлекалось как принуждением (в качестве заложников брали членов семей офицеров), так и добровольно. К новой армии примыкали, как правило, те, кто считал, что в старой армии они не реализовали свои профессиональные способности. Историческим парадоксом стал тот факт, что в Красной Армии оказалось больше офицеров из царской армии, чем на стороне антибольшевистских сил: Красная Армия нанесла ряд чувствительных поражений силам «демократической контрреволюции». Среди вождей последней, как это

бывает обычно при поражениях, резко усилились разногласия, склоки. Реакцией на случившееся стало стремление вновь найти «сильную руку». 18 ноября 1918 г. военный министр объединенного антибольшевистского правительства в Омске адмирал *А.В. Колчак* заявил о переходе всей полноты власти в свои руки и стал «верховным командующим всеми сухопутными и морскими вооруженными силами России». Он также был объявлен Верховным правителем. Адмирал Колчак являлся известным ученым-гидрографом, участником нескольких рискованных походов на Крайнем русском Севере. В 1917 г. командовал Черноморским флотом, готовя его к операции по захвату черноморских проливов. После прихода большевиков к власти эмигрировал, но добровольно вернулся в Россию, чтобы возглавить белое движение.

Именно оно с осени 1918 г. становится главной силой антибольшевистского сопротивления. Основной идеей этого движения было восстановление боеспособной армии для отпора большевизму и возрождение «великой, неделимой России». Белое движение не было многочисленным. В момент пика своего развития в феврале 1919 г. все белые армии на Востоке, Западе, Севере, Юге и на Северном Кавказе насчитывали с тыловыми частями немногим более полумиллиона человек. По своей численности они явно уступали Красной Армии, в которой численность только одного из самых непреклонных ударных отрядов – интернационалистов, среди которых были немцы, венгры, югославы, китайцы, латыши и другие, превышала 250 тыс. человек.

В рядах белых оказались различные политические силы: от правых социалистов до яростных монархистов. Выработать при таких условиях единую идейно-политическую платформу оказалось почти невозможным. Военные же лидеры по природе своей не смогли уделять внимание этим вопросам столь интенсивно, как это делали вожди большевиков. В общих чертах большинство белых признавало реалии политической и общественной жизни, произошедшие в России до 25 октября 1917 г. Их документы гарантировали в будущем, после победы, свободу печати, собраний, вероисповеданий, защиту прав собственности. Но конкретное их решение переносилось на тот период, когда большевизм будет разгромлен и новое Учредительное собрание или новый Земский собор решат вопрос о форме власти и собственности в будущей России. Трагическим для белого движения стал отказ от его поддержки значительной части гражданской интеллигенции, находившейся в состоянии апатии и неверия. Этот разрыв привел к тому, что белым не удалось наладить в тылу нормальное гражданское управление. Им вынуждены были заниматься военные, не

имевшие серьезного опыта для такой работы и допускавшие непоправимые ошибки. Насильственные реквизиции без финансовых гарантий оттолкнули от него крестьянство, первоначально одобрительно относившееся к белым как к людям, изгоняющим большевиков.

Так как белое движение носило ярко выраженный национальный, российский характер, оно вызывало значительные опасения у союзников, которые преследовали в России свои интересы. Между ними уже были достигнуты договоренности о сферах влияния в будущей России. Эти же цели преследовала высадка союзных войск на Севере, Юге и Дальнем Востоке. Участия в боевых действиях совместно с белыми армиями не было. Но сам факт их высадки использовался большевистской пропагандой для возбуждения недоверия к белому движению. Помощь же союзников финансами, вооружениями и обмундированием носила ограниченный характер и не могла оказать воздействия на ход боевых действий.

На судьбу белого движения влияло как отсутствие реальной аграрной программы (хотя бы в духе Столыпина или Корнилова), так и невозможность установления контактов с национальными движениями даже антибольшевистского толка. Ведь эти движения, как, например, на Украине и на Кавказе, выступали за отделение от России, чего в силу воспитания и убеждений белые принять не могли.

Тем не менее, борьба развивалась с переменным успехом. Как минимум дважды, весной 1919 г., когда армия Колчака продвигалась от Уфы к Волге, и в начале осени 1919 г., когда армии генерала *А. Деникина* овладели Орлом и Воронежем, угрожая взятием Москвы, советское правительство и Красная Армия оказывались в критическом положении. Казалось, что военный успех вот-вот наступит. Но каждый раз он не приходил. К началу 1920 г. белое движение оказалось обезглавленным. Был выдан красным и казнен ими А. Колчак. Эмигрировал после поражений генерал Деникин.

Красные сумели довести численность своей армии к началу 1921 г. до более, чем четырех миллионов человек. Ядро этой армии, состоявшее из политического и командного состава, было спаяно железной дисциплиной. Планирование операций осуществлялось высококвалифицированными специалистами, многие из которых воевали с 1914 г. Так, на службе в Красной Армии находилась значительная часть штаба генерала Брусилова. Быстрый рост численности армии давал возможность выдвижения наверх молодым людям, таким, как, например, будущий маршал Тухачевский. Как и всякая революционная армия, Красная Армия выдвинула немало сверхэнергичных, но малообразованных и анархически настроенных самородков. Однако с самого

начала создания ее основным бичом было массовое дезертирство. Только за 1919-1920 гг. из Красной Армии дезертировали 2 млн. 846 тыс. человек. Можно предположить, что за 1918-1921 гг. эта армия из-за дезертирства обновилась почти наполовину. Дезертирство было характерно не только для Красной, но и для белой армии. Дезертиры пополняли многочисленные отряды и банды, громили деревни и города, устраивали национальные погромы. Законы войны, воинской дисциплины не распространялись на обе армии, воевавшие в годы революции. Такова трагическая сторона любой революционной, гражданской войны. Палитра гражданской войны не исчерпывается противостоянием красных и белых. Можно говорить и о «зеленом движении», третьей силе, крестьянстве.

К началу 1920 г. советской власти удалось установить контроль почти над всей не отделившейся от бывшей империи территорией страны. Остатки белых армий Юга России под руководством нового командующего генерала барона П. Н. Врангеля заперлись в Крыму, предпринимая отдельные вылазки. На Дальнем Востоке была образована формально независимая, но фактически находившаяся под сильным влиянием Москвы Дальневосточная Республика. Независимые республики еще существовали на Кавказе. Казалось, победа была почти достигнута. Но на протяжении 1920 г. лишь 20% Красной Армии участвовало в боевых действиях против белых, остальные же несли службу внутри страны по охране городов, дорог, воевали с крестьянскими повстанческими отрядами. При этом армия потребляла четверть всей имевшейся муки, половину запасов круп, 60% мяса и 90% мужской обуви. Складывалась ситуация, при которой армия, расположенная на территории страны, населенной крестьянством, потребляла вместе с властно-бюрократическим аппаратом, который возрос по сравнению с 1913 г. почти в 2,5 раза, большую часть производимой крестьянством продукции. Крестьянство вынуждено было все это бесплатно отдавать для нужд властных структур. Недовольство крестьян нарастало, возникали вооруженные очаги сопротивления. Дело усугублялось систематическим разрушением традиционного уклада жизни, и прежде всего церквей, защитники которых отчаянно шли под пулеметы, на верную смерть.

Но Ленин и его окружение считали все эти факты второстепенными. Военные успехи, сведения о волнениях в Западной и Восточной Европе вновь оживили в них страсть к мировой революции. Коридором для прорыва в Европу стала Польша. Во главе Польши стоял Ю. Пилсудский – в молодые годы социалист и хороший знакомый брата Ленина А. Ульянова, а затем убежденный националист. Польша имела

виды на часть территории Украины, желая установить свое влияние и на Украине в целом. Пилсудский отказался от ведения военных действий в период наступления Деникина на Москву, оказав поддержку ленинскому правительству. Ленин же, в свою очередь, предполагал, что после окончания военных действий против Деникина мощь Красной Армии будет направлена против Польши. Но Пилсудский опередил Ленина и командование Красной Армии. Воспользовавшись формальным соглашением с украинским националистическим и одновременно социал-демократическим правительством С. Петлюры, польские войска перешли польско-украинскую границу и в начале мая 1920 г. заняли Киев. Впервые в своей практике советское правительство использовало войну с поляками для массовой пропаганды патриотических настроений, опробовав тем самым ставший впоследствии популярным «социалистический» патриотизм. В определенном отношении это был возврат к тому типу патриотизма, который проповедовали умеренные социалисты после марта 1917 г. и против которого большевики отчаянно выступали.

Но патриотизма достало только до той поры, пока территория Украины (и частично Белоруссии) не была освобождена от поляков. Далее ставка делалась на интересы интернациональной, мировой революции. Первоначально успешное наступление Красной Армии еще более укрепило большевистское руководство к правильности избранного момента. Народный комиссар по делам национальностей *И. Джугашвили* — *Сталин* разрабатывает в июне 1920 г. план объединения РСФСР, Польши, Германии, Венгрии в конфедеративное государство. Сам Ленин, когда части Красной Армии подходили к Варшаве, выражал уверенность в том, что буржуазная Европа трещит по швам.

Но Красная Армия была разгромлена под Варшавой. Население Польши не поддержало большевиков. Помощь европейских стран Польше была куда больше, чем их помощь белому движению в России. Командование Красной Армии не сумело наладить взаимодействие фронтов. Комплекс политических и военных ошибок, развитие Европы по укоренившемуся там буржуазному пути не позволили в очередной раз реализовать планы мировой революции.

С завершением «польской кампании» встал вопрос о Крыме. П. Врангель, закрепившийся там с остатками Добровольческой армии, стремился извлечь уроки из ошибок своих предшественников. Он пригласил к сотрудничеству видных русских интеллектуалов и администраторов. Среди них выделялись А.В. Кривошеин, один из ближайших сотрудников П. Столыпина, и П. Струве, философ, экономист, общественный деятель. Врангелю удалось восстановить порядок в

войсках. Было провозглашено начало земельной реформы. Разъяснение от имени Врангеля от 25 мая 1920 г. гласило: «Сущность земельной реформы проста... Земли, хоть и без немедленного размежевания, передаются в вечную наследственную собственность каждого хозяина. Такой порядок землепользования всего более обеспечит хорошее ведение хозяйства. Этим устанавливается коренное отличие ныне осуществляемой земельной реформы от всяких опытов коммунистического характера, столь ненавистных русскому крестьянству». Иными словами, объявлялось, что земли передаются в крестьянскую собственность по факту их обработки. Возврата земли старым владельцам-помещикам не будет. Сам Крым в 1920 г., несмотря на военные и хозяйственные трудности, стал единственной территориальной единицей Европы, откуда продовольствие, зерно вывозили в другие страны. Стратегию Врангеля можно назвать «стратегией кокона». Он понимал, что сил для борьбы с Красной Армией явно недостаточно. В лучшем случае их хватит лишь на оборону Крыма. Но если продержаться какое-то время, то крестьянство целых уездов, губерний, недовольное своим положением при советской власти, но привлеченное реформой и гарантированной земельной собственностью, будет отпадать от власти Советов и, как нить на кокон, наматываться на Крым. Это даст возможность пополнить армию, получить продовольствие и выиграть войну. Первым этот необъявленный замысел понял Ленин, потребовавший «покончить с Врангелем до зимы». Он понял, что соединение возрождаемого белого движения и крестьянских масс создаст силу, перед которой устоять будет крайне трудно. Один из самых способных и жестких военачальников Красной Армии, М. Фрунзе, осуществил распоряжение Ленина, сконцентрировав многократно превосходящие Врангеля силы, бросив в бой самые стойкие части. Врангель осознал невозможность сопротивления и приложил усилия для организации эвакуации. В конце ноября 1920 г. красные взяли Крым. Оставшимся офицерам Фрунзе гарантировал жизнь и работу, но вскоре после его отъезда из Крыма большинство офицеров белой армии были расстреляны. Так закончилась крымская эпопея.

К концу 1920 г. крестьянское антиправительственное движение усилилось, превратившись в самую настоящую войну, отчаянный бунт, такой же традиционный для России, как бунты Разина и Пугачева. Однако единого руководства, одного вождя эта война не имела. Крестьянские антисоветские бунты сотнями возникали, начиная с 1918 г. Часто крестьянские вооруженные формирования выступали как против белых, так и против красных, сохраняя свою автономию. К

концу 1920 г. в черноземной России, на Украине, в Западной Сибири действовали десятки и сотни повстанческих крестьянских армий. Постепенно крестьяне начали вырабатывать, как правило, без помощи профессиональных политиков, собственные требования. Они включали: созыв нового Учредительного собрания, ликвидацию продразверстки и продотрядов, передачу земли тем, кто ее обрабатывает, отмену деления парода на «классы и партии», денационализацию промышленности. Часть крестьян признавала Советы, но требовала удаления из них коммунистов. В конечном счете, все крестьянские требования сводились к двум лозунгам: «За Советы без коммунистов» и «За свободу торговли».

Крестьянское движение подавлялось властями с исключительной жестокостью. Впрочем, и крестьяне-повстанцы также ожесточенно боролись со своими противниками. Женщины и дети из повстанческих сел в зимнее время заключались в концлагеря под открытым небом без пищи и тепла. Целые села предавались огню. Против повстанцев Тамбовской губернии по приказу Тухачевского было применено химическое оружие. Лучшие военачальники Красной Армии, и ее отборные части посылались против восставших крестьян.

Только когда волнения охватили рабочих крупных городов и часть флотских и армейских подразделений, советская власть пошла на уступки, отказавшись от наиболее жестоких и ненавистных завоеваний революции. В марте 1921 г. революцию в России можно считать завершённой.

Просуществует ли она без него, без Ленина? В начале 1923 г. он диктует несколько набросков, которые затем коммунистические пропагандисты пытались выдать за систему взглядов, своего рода «политическое завещание». Главным из этих документов стала диктовка, в которой Ленин характеризует своих ближайших соратников. Пяти из них (Троцкому, Каменеву, Зиновьеву, Бухарину, Пятакову) Ленин дает политические характеристики, усматривая в прошлом и настоящем каждого из них идейные и политические шатания и расхождения с его взглядами. Шестому же – Сталину – Ленин дает иную характеристику, останавливаясь лишь на чертах его личности. Несмотря ни на что, Ленин не обнаружил ни одного серьезного момента, когда Сталин с ним расходился идейно. В будущем это сыграло исключительно важную роль в возвышении Сталина и устранении его соперников.

В других работах Ленин идеалистически мечтал о реформе партийной бюрократии путем разбавления ее «рабочими от станка», о размахе кооперации, имея в виду постепенное превращение ее в коммуны, диктовал заметки об образовании. Но серьезного влияния на

реальную политику он уже не имел. После 10 марта 1923 г. он теряет речь, будучи в состоянии произнести лишь несколько примитивных междометий, у него парализована правая часть тела. Надежды на выздоровление таяли. Борьба за власть обострялась. Она велась не столько за идейные признаки, сколько ради первых ролей в самой партии и за влияние на важнейшие силовые структуры. Незадолго перед уходом Ленина от активной политики сам он играл роль баланса между двумя политическими группировками: Троцкого, чьи позиции были сильны в армии, а также Сталина, Зиновьева, Каменева, которые опирались на партийный аппарат. В случае усиления кого-либо Ленин становился на сторону соперников. Тем самым сохранялась видимость партийного единства.

Старых соперников на короткое время сплотила идея осуществления «германской революции», но после провала этой авантюры, незадолго до смерти Ленина, они разошлись окончательно. Первым не выдержал Троцкий и бросился в атаку, обвиняя партийный аппарат в «бюрократическом перерождении», а Каменева и Зиновьева – в застарелой трусости. После смерти Ленина в январе 1924 г. приверженцы Троцкого аккуратными маневрами были перемещены с важных постов на менее влиятельные. К лету 1925 г. Троцкий, формально оставаясь в составе партийной иерархии, утратил все возможности реального влияния на политику.

Победа над Троцким ослабила нити, связывавшие участников «тройки». Они сразу же начали борьбу друг с другом. В декабре 1925 г. Каменев обвинил Сталина в «диктате», но не был поддержан партийным аппаратом. Сталин успешно занял политическую нишу коммунистического «центриста», борца с «правыми» и «левыми» радикалами в самой коммунистической партии. Причем «правыми» считались те, кто выступал за некоторое сохранение нэповского курса, а «левыми» – сторонники ускоренного свертывания нэпа и строительства безрыночных отношений в экономике. Но главное – Сталин, полнее всего, выражал мнение партийного аппарата всех его уровней. К тому же политическая тактика Сталина состояла в том, что, пока он не обрел полной самостоятельности, он готов был объединяться со своими политическими противниками против других политических противников. В этом отношении он, безусловно, был и учеником и продолжателем дела Ленина. В этой тактике он постоянно опережал остальных. Объединение Троцкого, Каменева и Зиновьева состоялось весной 1926 г., когда за каждым из них уже не было никаких реальных сил. Они то отчаянно нападали, то замолкали, то униженно каялись. Наконец, 7 ноября 1927 г., в день десятилетия взятия большевиками

власти, «оппозиционеры» устроили несанкционированные митинги в Москве, Ленинграде и Харькове. Но это был их последний всплеск.

В начале 1928 г. Троцкий был выслан в Алма-Ату, затем в Турцию. В 1940 г. он был убит в Мексике агентом советской разведки Р. Меркадером, который получил за это звание Героя Советского Союза. Каменев и Зиновьев в 1927 г. покаялись в очередной раз. К этому времени сама партия коммунистов окончательно структурировалась на «внутреннюю партию» — аппарат и «внешнюю партию» — рядовых бойцов. Они отнюдь не противостояли друг другу, а были взаимосвязаны и не могли существовать друг без друга. Устранение «оппозиционеров» — партийных руководителей первой волны — из числа партийных дореволюционных эмигрантов означало, что к власти в партии и в стране пришло новое поколение, не связанное с иллюзиями мировой революции. Не отказываясь от малейшего шанса на распространение влияния коммунизма в других странах, они предпочитали внутренние задачи, продолжая укрепляться внутри страны.

За перипетиями борьбы в партийной верхушке абсолютное большинство населения наблюдало как за чем-то таким, что к реальной жизни отношения не имеет. Большинство рядовых членов партии коммунистов не были в состоянии разьяснить суть теоретических хитросплетений, вокруг которых шли словесные баталии. Что такое: возможна или нет победа социализма в одной, отдельно взятой стране? Ориентировались в ответах на того, кто будет указан аппаратом. А раз аппарат указывал на товарища Сталина, значит, он прав. Так, отсекая соперников, Сталин наращивал свое влияние в партии и в стране. В борьбе с оппозицией он опирался на Бухарина, ставшего, подобно Троцкому при Ленине, вторым человеком в партии. Бухарин был малоопасен для Сталина, ибо он не стремился к личной власти. Но одновременно он был опасен, так как был весьма популярен благодаря своей плодовитости в качестве партийного публициста. К концу 1927 г. установилось относительное спокойствие наверху партийной иерархии. Троцкий обнаружил, что российский «термидор» свершился и называл главным «термидорианцем» Сталина. Он считал, что партийная бюрократия в каком-то отношении заменила собой буржуазию. Эта точка зрения, независимо от ее происхождения, была довольно популярна среди старых революционеров. На самом же деле Сталин лишь доводил до логического конца и организационного совершенства коммунистическую доктрину. Но ее реализация сделала ненужными тех, кто ее произвел на свет.

Психология «осажденной крепости» все прочнее проникала в сознание. Проявления такой психологии и послужили внешним

толчком к окончательному слову нэпа. Летом 1927 г. Великобритания и СССР временно разрывают установленные незадолго до того дипломатические отношения. Партийная пропаганда создает полное ощущение того, что готовится нападение на СССР. Объявляется мобилизация резервистов в армию. В стране начинается товарная паника, показавшая неустойчивость усеченного рынка. Буквально в несколько дней все товары были сметены с полок магазинов. В городах начинается товарный кризис. В этих условиях осенью 1927 г. после сбора урожая крестьяне придерживают хлеб для продажи. Это было вполне естественно, ибо за вырученные деньги они не имели возможности ничего купить. В городах с конца 20-х гг. вновь вводится карточно-распределительная система, что еще больше подрывает рыночные отношения.

Эта цепь событий вынуждает коммунистическое руководство объявить о начале «политики коллективизации». Суть этой политики – в создании крупных аграрных объединений, находящихся под контролем государства, регулярно поставляющих хлеб в государственные закрома. Правда, первоначально предполагалось, что коллективизация будет идти достаточно осторожно. Но уже к началу 1928 г., когда крестьянство, отказавшись сдавать хлеб, показало нежелание возвращаться в военный коммунизм, партийная линия изменилась. Постоянным стал рост насилия по отношению к крестьянству. Поездка Сталина по Сибири и Уралу зимой 1928 г. убедила его, что любые уступки приведут большевизм на грань поражения. Следует учесть, что крестьянство Урала и Сибири было особым. Его предки не знали крепостного права, оно было самостоятельно, имело опыт борьбы, как с коммунистической продразверсткой, так и с реквизициями белых. Оно считало себя истинным победителем в гражданской войне и не намеревалось идти на уступки властям. Аналогичные настроения были и в Центральной России. Сталин убедился, что с таким крестьянством необходимо покончить.

Трудности хлебозаготовок имели и иные последствия. Советскому государству хлеб был нужен как важная статья экспорта. Вырученные средства шли на приобретение техники на Западе. Этот источник валюты оказался под угрозой. Наряду с хлебом важными статьями экспорта были лес, руды. На лесоразработках трудилось немало крестьян-отходников. В аграрное межсезонье они шли туда, чтобы подработать. За свой труд они требовали разумной оплаты, что, по мнению хозяйственных и партийных руководителей, повышало себестоимость продукции. Возникла «светлая» идея заменить наемных работников трудом заключенных. Начал создаваться ГУЛАГ (Главное

управление лагерей), прежде всего, как организация, постоянно использовавшая принудительный труд.

Наконец, несомненна связь «большого скачка» с объявленной попыткой ускоренной индустриализации страны. Партийные вожди, объявляя этот курс, прекрасно отдавали себе отчет в том, что строительство новых фабрик и заводов при отсутствии значительной строительной базы, основанной на механизации, может вестись лишь при наличии большого числа людей, занятых на примитивных землеройных, погрузочно-разгрузочных и иных работах. А это мало-квалифицированный, низкооплачиваемый труд. Привлечение миллионов людей к таким работам на добровольной основе было просто нереальным. Зато на такие работы можно было послать заключенных ГУЛАГа, контингент которого, следовательно, нуждался в расширении. Могли согласиться на такие работы и крестьяне, насильственно вытесненные из деревни.

Безусловно, что сколько-нибудь цельного замысла «большого скачка» в коммунистическом руководстве не существовало. Но неумолимая логика истории делала «большой скачок» неизбежным. Логика следующая: коммунистическая власть в силу своих политико-экономических воззрений не могла сосуществовать даже с деформированным рынком. Но полный отказ от рынка мог быть произведен только в условиях жесткой дисциплины, опиравшейся как на насильственные, так и на пропагандистские методы. Поскольку все население не удалось бы загнать в ГУЛАГ, было необходимо закрепить его на своих рабочих местах, а следовательно, и в местах проживания под жестким контролем. Это означало переход к всеобщему (тотальному) планированию, контролю, включая и контроль над мыслями, что могло быть достигнуто лишь при эффективной, с точки зрения власти, работе репрессивных и идеологических органов. Конечной целью при этом стало не столько построение коммунизма, сколько выработка «человека нового типа» — «человека-винтика», которым можно было бы свободно манипулировать в своих целях: дальнейшего упрочения собственной власти и дальнейшего распространения ее, при удобных обстоятельствах, за пределы страны.

Рост давления на крестьянство с начала 1927 г. привел к некоторому брожению в составе партийной верхушки. Н. Бухарин и возглавлявший Совнарком после смерти Ленина А. Рыков, а также председатель огосударственных профсоюзов Н. Томский, которые до этого постоянно следовали в сталинском фарватере в его борьбе с оппозициями, начали сомневаться в своевременности усиления давления на деревню. В их памяти еще были живы картины крестьянской

войны 1920 г. Бухарин даже встречался тайком с опальным Каменевым. Собеседники пришли к неутешительным для себя выводам: «Если страна погибнет, мы все погибнем. Если страна сможет возродиться, он (то есть Сталин) покривляется какое-то время, а мы все равно погибнем». Самое интересное, что Сталин имел полный отчет об этой встрече, но ждал момента, когда можно будет использовать эти сведения наиболее эффективно. Скоро такой момент представился. Робкая попытка Бухарина и его единомышленников высказать свои опасения насчет смены курса закончилась их осуждением. Проект же постановления, осуждающего «правый уклон», написал сам Бухарин. Партийное единство было восстановлено, но уже при почти полном единовластии одного человека.

Укрепление партийной иерархии дало шанс продолжить курс давления на крестьянство. Поскольку в 1929 г. это давление привело к еще большему, чем прежде, продовольственным трудностям, выбора не оставалось: надо было найти врага, обвинить его в преступлениях и окончательно подавить. Таким основным врагом стали «кулаки» и «подкулачники». Было решено взять курс на их полное уничтожение. Передовым отрядом в проведении этой политики стали десантированные в деревню «двадцатипятидесятники» – партийные рабочие-активисты. «Двадцатипятидесятники» опирались на актив сельской бедноты, мечтавшей о возврате комбедов. Им была гарантирована в случае необходимости поддержка репрессивных органов и специальных армейских частей. Коммунистов обязывали вступать в колхозы. В их простейшей форме – товариществах по обработке земли и коммунах – удалось объединить какую-то часть сельской бедноты, надеявшейся с помощью государственной поддержки поправить свое положение. В начале января 1930 г. был разработан и объявлен график коллективизации. Он был оформлен в виде постановления ЦК ВКП(б). Это был простой, но на самом деле весьма двусмысленный документ. В первую очередь, коллективизацию требовали провести в главных зерновых районах: на Северном Кавказе, в некоторых районах Поволжья. Там она должна была быть закончена осенью 1930 г. или весной 1931 г. Такие же «двойные» сроки указывались и по другим районам. Именно здесь подспудно и лежала главная хитрость. Зная радикализм низовых активистов и их служебное и партийное рвение, можно было рассчитывать на то, что более поздний срок окончания кампании они воспримут как личную, партийную неудачу. Более того – они неизбежно будут соревноваться за то, чтобы закончить ее даже не осенью 1930 г., а гораздо раньше. Если это удастся, то это будет воспринято как победа партийного руководства. Если же нет – произойдет рост

крестьянского недовольства – можно будет обвинить во всем местных «перегибщиков», а высшие партийные вожди останутся в ореоле непогрешимости.

Так оно и случилось. «Раскулачивание», начавшееся еще в 1929 г., с 1930 г. приняло необычайно ожесточенные формы.

В соответствии с доктриной марксизма-ленинизма крестьянин является одновременно и хозяином, и тружеником. Задача состояла в том, чтобы освободить крестьянина от первого из этих качеств. Тогда он перестанет являться «мелким буржуа». В августе 1932 г. принимается закон, ставивший целью «укрепление социалистической собственности». В соответствии с ним любое покушение на «социалистическую собственность», независимо от ущерба, каралось либо расстрелом, либо десятилетним заключением с конфискацией имущества. Действие закона распространялось на граждан, начиная с 12 лет.

В том же, 1932, году устанавливается паспортная система, причем колхозники паспортов не получали и тем самым лишались права передвижения. К концу 1932 г. в деревне, в результате изъятия всего зерна в рамках хлебозаготовительной кампании, начался голод. Никогда в истории России голод не был столь велик. Районами голода были Дон, Кубань, Нижняя и Средняя Волга, часть Центрально-Черноземной полосы, Южный Урал, юг Сибири, Казахстан и вся Украина. Оценка числа умерших от голода в 1932-1933 гг. колеблется в пределах от 10 до 15 млн. человек. Голод был сознательно организован. В государственных резервах страны имелось достаточно зерна, но оно шло за границу. Чтобы крестьяне не разбежались из деревень, наиболее крупные села, станицы, целые районы блокировались войсками НКВД. В домах жителей проводились систематические обыски с целью изъятия продовольствия. Партийно-государственная власть не только не обратилась за международной помощью, но публично отрицала размах голода, организуя поездки симпатизировавших СССР западных интеллигентов (Г. Уэллса, Б. Шоу), демонстрируя им «потемкинские деревни». Запад знал об этой трагедии мирового масштаба, но предпочитал не замечать ее, так как правящий режим являлся исправным поставщиком на западные рынки дешевого зерна, леса, руды и столь же исправным покупателем станков и оборудования.

Коллективизация значительно ослабила страну, стала источником многих трагедий и противоречий не только в 30-е гг., но и в годы Отечественной войны, расколов немалую часть народа.

Для проведения индустриализации не было соответствующих условий. Не хватало капиталов для инвестиций, вложений в промыш-

ленное строительство и производство оборудования. Недоставало квалифицированных инженерных, конструкторских кадров, сметенных волной эмиграции и вычищенных репрессиями и недоверием. Крайне узким был слой квалифицированных, подготовленных рабочих. Даже те немногие кадры специалистов, что имелись в стране, находились под постоянным ударом. Летом 1928 г. состоялся так называемый «Шахтинский процесс». Несколько позже прошел такой же фальсифицированный процесс «Промпартии», «Союзного бюро меньшевиков», «Трудовой крестьянской партии». Ни самих этих партий, ни «вредителей», объединившихся в них, в реальности не было. Были репрессированы серьезные ученые, экономисты, производственники, практики промышленного производства.

Главным способом накоплений стало ограбление деревни, гулаговская экономика. В обычных условиях необходимо платить за работу хотя бы на уровне прожиточного минимума, затратить немалые средства, особенно при размахе строительных работ. Если же ограничиться выдачей минимальной лагерной пайки, образуется огромный капитал, перекачивающийся в инвестиции. Тоталитарное государство получало огромные доходы, образующиеся за счет невыплат колхозам за сельхозпродукцию при обязанности колхозов кормить себя и свои семьи. Эта экономия была столь велика, что давала возможность начинать одновременно не один десяток крупнейших строек, организовывать массовые закупки техники и технологий у «буржуазного» Запада. Она позволяла создать минимальный уровень социальных гарантий для поддержания политической стабильности и промышленного развития некоторых групп населения.

Другим важным фактором, обеспечившим индустриализацию, стала «великая депрессия» на Западе. Большинство капиталистических стран попали в полосу циклического развития, проявившегося в классическом кризисе перепроизводства. Цены на промышленную продукцию на мировом рынке стремительно падали. Продавцы были заинтересованы в ее скорейшем сбыте. Концентрация в руках тоталитарного государства огромных сумм делала его привлекательным партнером и до кризиса. Теперь же, в конце 20 — начале 30-х гг., такой партнер стал во много раз привлекательнее. По подсчетам, в этот период не менее 40% продукции машиностроения США закупалось советскими внешнеторговыми организациями, Горьковский автозавод практически был полностью оборудован американскими конвейерными линиями. То же самое можно сказать об абсолютном большинстве знаменитых строек первых «сталинских» пятилеток. В решающие годы индустриализации (1928—1938) до трех четвертей всего установ-

ленного на новых предприятиях оборудования было импортным. Значительная часть закупок осуществлялась за счет продажи сырья, продовольствия. А это значит, что, став индустриальной страной, СССР превращался одновременно и в сырьевой придаток западных стран.

Таким образом, львиную долю в тоталитарной индустриализации занимало массовое использование бесплатной или необычайно дешевой рабочей силы на строительных работах, прокладке дорог, коммуникаций, установке в построенных корпусах, как правило, импортного оборудования. Отечественное оборудование, выпускавшееся под маркой «Догнать и перегнать!», встречалось нечасто, но служило предметом особой гордости.

Тоталитарная индустриализация, в отличие от модернизации, проходящей в условиях рынка, не имела комплексного характера. Она была «прорывной», осуществляясь лишь на некоторых участках, преимущественно приспособленных к производству вооружений и боеприпасов. Вне ее сферы оставалась значительная часть легкой промышленности, где сохранялся дореволюционный уровень, а также аграрный сектор с преобладанием ручного труда. Ручной труд широко использовался и на вспомогательных работах.

Государство с конца 20-х гг. приступило к среднесрочному планированию. Начали выработываться пятилетние планы развития. Пятилетние планы приобрели характер твердых заданий по производству промышленной продукции, без учета издержек.

Официальная пропаганда систематически объявляла об их выполнении и перевыполнении, но это было ложью. Тем не менее, относительная простота техники и технологий периода ранней индустриализации придавала планированию роль ориентира, а завышенные планы создавали постоянную угрозу для их исполнителей. Ведь его невыполнение могло привести к обвинению во «вредительстве», последующим репрессиям. Таким образом, планирование «по пятилеткам» играло, прежде всего, мобилизационную роль, а само народное хозяйство приняло военно-мобилизационный характер.

Наряду с этим расширение строительства позволило в быстрые сроки ликвидировать безработицу, что преподносилось как победа социалистических методов хозяйства. Особенно выигрышным это было на фоне непрекращающейся безработицы эпохи «великой депрессии». Наконец, экстенсивный путь развития промышленности требовал значительного числа инженеров, техников, короче говоря – специалистов, что открывало дорогу для получения образования и обретения самоуважения для тысяч и тысяч людей. Давая им шанс,

тоталитарный режим требовал от них полной профессиональной самоотдачи, а также абсолютной преданности коммунистической идеологии и практике. Появление слоя «успешных», по советским меркам, людей создавало стимулы для молодежи, делало привлекательной карьеру на производстве. Сильная психологическая мотивация в сочетании с идеологическими стереотипами формировали энергию, энтузиазм, чувство искренней благодарности «товарищу Сталину и советской власти» за то, что им удалось выбиться в люди. Среди таких энтузиастов пятилеток было действительно немало способных, энергичных конструкторов, технологов, инженеров.

В гораздо меньшей степени удавалась выработка психологической мотивации у рабочих. Начавшаяся с 1929 г. кампания организации «социалистического соревнования», которое было призвано стать заменителем рыночной конкуренции, широко пропагандировалась, а имена ударников, искренних и работающих людей, становились широко известны. Однако среди рабочих наблюдалось глухое недовольство. Ведь из-за ударников часто пересматривались в сторону повышения нормы выработки. Поэтому НКВД тщательно отслеживал эти настроения, и число «дел» против рабочих, «подрывающих социалистическое соревнование», постоянно увеличивалось.

Замкнутость индустриализации на внутреннее потребление привела к хронической неконкурентоспособности многих видов продукции на мировом рынке. Ценой за индустриализацию и связанную с ней «сплошную коллективизацию» стали многомиллионные людские потери, сравнимые лишь с потерями в разрушительной войне.

Внерыночная индустриализация достигла своих целей в краткосрочном историческом плане: она укрепила тоталитарный политический режим, создала новый слой советской технической интеллигенции, крепко привязанной к производству, закрепила рабочих на их местах. После хаоса 20-х гг. общество казалось жестко структурированным. Каждый знал свое место. По сравнению с недавним прошлым все это воспринималось как огромный успех. Индустриализация создала военно-мобилизационную экономику, проявившую себя во второй мировой войне, когда она столкнулась с германской, нацистской военно-мобилизационной экономикой. В исторической же перспективе тоталитарная индустриализация показала, что созданная ею система хозяйства оказалась маловосприимчива к технологическим революциям и неэффективна при неизбежном возвращении страны на рыночный путь развития.

Документы и материалы

Из программы Российской социал-демократической рабочей партии (1903 г.):

«...РСДРП ставит своей ближайшей политической задачей низвержение царского самодержавия и замену его демократической республикой, конституция которой обеспечивала бы:

1. Самодержавие народа, т.е. сосредоточение всей верховной государственной власти в руках законодательного собрания, составленного из представителей народа и образующего одну палату.

2. Всеобщее, равное и прямое избирательное право при выборах, как в законодательное собрание, так и во все местные органы самоуправления для всех граждан и гражданок, достигших 20 лет; тайное голосование при выборах; право каждого избирателя быть избранным во все представительные учреждения; двухгодичные парламенты; жалование народным представителям».

Из речи П. А. Столыпина в Государственной думе (10 мая 1907 г.):

«Я полагаю, что земля, которая распределялась бы между гражданами и отчуждалась бы у одних и передавалась бы другим местным социал-демократическим присутственным местом,— что эта земля получила бы скоро те же свойства как вода и воздух. Ею бы стали пользоваться, да, но улучшать ее, прилагать к ней свой труд с тем, чтобы результаты этого труда перешли к другому лицу, — этого никто не стал бы делать. Вообще, стимул к труду, та пружина, которая заставляет людей трудиться, была бы сломлена. Каждый гражданин — а между ними всегда были и будут тунеядцы — будет знать, что он имеет право заявить о желании получить землю, приложить свой труд к земле, затем, когда занятие это ему надоест, бросить ее и пойти опять бродить по белу свету. Все будет сравнено, — приравнять всех можно только к низшему уровню. Нельзя человека ленивого приравнять к трудолюбивому, нельзя человека тупоумного приравнять к трудоспособному. Вследствие этого культурный уровень понизится. Добрый хозяин, хозяин-изобретатель — самую силою вещей будет лишен возможности приложить свои знания к земле.

...Национализация земли представляется правительству гибельною для страны, а проект партии народной свободы, то есть полуэкспроприация, полунационализация, — в конечном счете, по нашему мнению, приведет к тем же результатам, как и предложения левых партий. Где же выход? ...Но прежде чем говорить о способах, нужно ясно представить себе цель, а цель правительства вполне определена: правительство желает поднять крестьянское землевладение, оно же-

лает видеть крестьянина богатым, достаточным, так как где достаток, там, конечно, и просвещение, там и настоящая свобода.

Но для этого необходимо дать возможность способному, трудолюбивому крестьянину, то есть соли земли русской, освободиться от тех тисков, от тех теперешних условий жизни, в которых он в настоящее время находится. Надо дать ему возможность укрепить за собой плоды трудов своих и предоставить их в неотъемлемую собственность. Пусть собственность эта будет общая там, где община еще не отжила, пусть она будет подворная там, где община уже нежизненна, но пусть она будет крепкая, пусть будет наследственная. Такому собственнику-хозяину правительство обязано помочь советом, помочь кредитом, то есть деньгами.

...Пробыв около 10 лет у дела земельного устройства, я пришел к глубокому убеждению, что в деле этом нужен упорный труд, нужна продолжительная черная работа. Разрешить этот вопрос нельзя, его надо разрешать. В западных государствах на это потребовались десятилетия. Мы предлагаем вам скромный, но верный путь. Противникам государственности хотелось бы избрать путь радикализма, путь освобождения от исторического прошлого России, освобождения от культурных традиций.

Вам нужны великие потрясения, нам нужна ВЕЛИКАЯ РОССИЯ!».

Из выступления князя П.Д. Святополк-Мирского в Государственной думе при обсуждении аграрного вопроса (19 марта 1907 г.):

«В смысле умственного, интеллектуального развития община – величайший тормоз прогресса. Правильно организованный интенсивный земледельческий труд с его сложными разветвлениями, соображениями, напряженностью мысли, неизбежностью предусмотрительной заботливости – вот лучшая гимнастика для ума. Вот наилучшее поощрение умственных способностей простолюдина... Господа, оставьте мысли об увеличении площади крестьянского землевладения, кроме исключительных случаев действительной земельной тесноты, все силы своего духа обратите на расселение крестьянства, а, чтобы всем было с кем работать, подружите и сохраните частных владельцев для предстоящей им тяжелой и ответственной задачи...».

Из воспоминаний П.Н. Милюкова:

«Можно было, однако, уже сразу предвидеть, что в Четвертой Думе борьба между самодержавием и народным представительством будет вестись при иных условиях, нежели она велась в Третьей Думе. Там была сделана последняя попытка установить между борющимися силами хотя бы видимость некоторого равновесия. Здесь эта видимость

исчезла, и борьба пошла в открытую. В Третьей Думе наступающей стороной была власть; общественность слабо организованная, только оборонялась, едва сдерживая занятые позиции и идя на компромисс с властью. Суть перемены, происшедшей в Четвертой Думе, заключалась в том, что компромисс оказался невозможным и потерял всякое значение, вместе с ним исчезло и то среднее течение, которое его представляло. Исчез «центр», и с ним исчезло фиктивное правительственное большинство. Два противоположных лагеря стояли теперь открыто друг против друга. Между ними — чем далее, тем более — распределялся наличный состав народного представительства. Трудно сказать, чем кончилась бы эта борьба, если бы противники были предоставлены самим себе».

Из протокола секретного заседания о проекте Государственной думы:

«Гр. А.А. Голенищев-Кутузов: «... Трудно сказать, какую общественную группу обсуждаемый закон может удовлетворить. Так называемую передовую партию ничем не удовлетворишь. Она ищет смуты и даже ограничения Самодержавия. Даже дарование конституции не внесет в нее успокоения. Засим две партии — историческая и славянофильская — держатся вековых заветов: Царю — власть, народу — свобода мнений. Они считают, что нужна не постоянно действующая Дума, а единожды созванный Земский Собор... Последняя партия, крайняя по своим убеждениям, смешивает Самодержавие с абсолютизмом. Очевидно, что учреждение Государственной Думы пойдет прямо в разрез всем ее убеждениям и стремлениям... Но кроме этих партий, есть еще народ, который молчит, — это все трудящиеся, это и есть Россия... Соответствует ли проект его вождениям — это большой вопрос... Дать этот ответ может опять-таки только Земский Собор...».

Вопросы и задания

1. Что входит в понятие «русское экономическое чудо»? Какую роль в его возникновении сыграли столыпинские реформы? Как повлиял на развитие России мировой экономический подъем в 1910-1913 гг. Определите роль государства в развитии экономики страны.

2. Раскройте проблему «судьба реформатора в России» на примере жизни и деятельности П.А. Столыпина. Почему история не дала реформатору «20 лет покоя», о которых он мечтал?

3. Как Вы понимаете выражение П.А. Столыпина «Вперед на легком тормозе»? Можно ли включить подобную тактику в либерально-консервативную модель реформ? Приемлема ли она для России? Свое мнение обоснуйте.

4. Сравните расстановку политических сил в 3-й и 4-й Думах. С чем связана поляризация, более явное размежевание сил, «размывание» центра? Какие опасности таят в себе эти явления? Можно ли было этого избежать?

5. Почему, несмотря на преимущества индивидуального хозяйствования на земле, большинство крестьян сохранило приверженность общинным порядкам? В чем заключались, по Вашему мнению, ошибки и просчеты реформаторов? Только ли в ментальности русского крестьянства здесь дело?

Тема 3. ФОРМИРОВАНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА

3.1. Политические процессы 30-х годов

В январе 1934 г. в Москве работал XVII съезд ВКП(б). Каждый съезд партии коммунистов объявлялся «историческим» и «судьбоносным». Однако данный съезд отличался от предыдущих тем, что впервые в истории таких мероприятий на нем не было даже намека на какую-либо оппозицию. Наоборот, оставшиеся коммунисты-оппозиционеры дружно каялись в своих прошлых прегрешениях. Все выступавшие пели дифирамбы И.В. Сталину как «великому вождю». Может быть, самым ярким в этом отношении было выступление руководителя коммунистов Ленинграда С. Кирова. Он демонстрировал личную сверхпреданность Сталину. Сам *И.В. Сталин* не то с радостью, не то с сожалением отмечал в своем выступлении, что теперь-то «и бить некого». Одновременно он говорил и о кадровой политике, намекая на то, что многие руководящие работники слишком успокоились. Таким образом, стабилизация режима, по Сталину, была далека от завершения.

Особенностью тоталитарных режимов является не только наличие «харизматического» лидера, чьи слова воспринимаются как истина в последней инстанции. Умело формируя партийный аппарат и направляя пропаганду, Сталин сумел стать таким лидером. Наряду с этим «харизматическому» лидеру требуется особого типа аппарат. Он должен состоять из людей преданных, исполнительных и достаточно безликих, так как любые проявления индивидуальности, даже в рамках личной преданности вождю, становятся опасны. Наконец, этот аппарат должен находиться под постоянной угрозой, каждый должен чувствовать, что он может быть заменен на другого. Только так обеспечивается подлинная лояльность. Все эти признаки тоталитарного режима начали последовательно реализовываться с 1934 г.

Партийные руководители, сидевшие в президиумах рядом со Сталиным в 1934 г., были преданы ему и коммунистической идеологии, которую он олицетворял. Однако многие из них были достаточно неординарными личностями и не вписывались полностью в тоталитарную схему. Поэтому начало репрессий в партийном и государственном аппарате было неизбежно. Требовалось лишь найти повод.

3.2. Внешняя политика СССР в 30-е годы

К середине 30-х гг. окончательно утвердилась «номенклатура», то есть список должностей, для занятия которых требовалось утверждение высших партийных инстанций, а значит – лично Сталина. Те, кто пришел в номенклатуру в начале 20-х гг., вытеснив из политической жизни своих предшественников – революционеров из числа эмигрантов и подпольщиков, к середине 30-х гг. заняли ведущие посты. Их материальное положение было превосходным не только по сравнению с большинством населения страны, но и по сравнению с многими государственными деятелями дооктябрьской поры. Они были уверены, что такое положение выгодно и необходимо стране и народу, которые обязаны заботиться о своем «авангарде». Все это вызывало глухое недовольство масс, которое чутко уловил Сталин.

Наконец, выросло новое поколение, раввавшееся в политику, к власти, к занятию должностей. Они вышли из числа тех, кто начал заниматься политикой в годы борьбы с оппозицией. Их сознание требовало внутренних врагов, постоянной борьбы. В иных условиях они, возможно, нашли бы себе другое применение, но теперь они считали, что места наверху принадлежат им, а другие занимают их не по праву.

Сталин опробовал эту партийную молодежь в конце 20-х – начале 30-х гг. во время «культурной революции». Но он понял, что давать ей вольницу нельзя, так как ее порыв может перекинуться на самый верх. Этой партийной молодежью необходимо было управлять.

Смена кадров в тоталитарном режиме могла идти лишь через репрессии. Поводом для них стало убийство С. Кирова в конце 1934 г. Нет никаких оснований считать доказанной версию о Сталине как об организаторе убийства Кирова. Скорее всего, он погиб от пули неврас-тенника-одиночки из числа коммунистов, которые считали себя незаслуженно обделенными. Столь же нелепа версия об убийстве по заданию антисталинской оппозиции. Первым итогом этого убийства стали репрессии против всех тех, кто уцелел в «красном терроре»: бывших дворян, священнослужителей, офицеров, торговцев, старой

интеллигенции. Одновременно с этим прошла массовая чистка партии, в ходе которой уцелевшие обязаны были беспрекословно доказать свою преданность руководству.

В 1935 г. отменяются продовольственные карточки, что укрепляло сталинский режим. Правда, уровень питания был крайне низок. По данным советской статистики тех лет, среднее потребление хлеба и круп составило немногим больше 260 кг в год, в то время как сельский батрак Саратовской губернии потреблял в 1892 г. 419 кг таких продуктов. Но отмена карточек подавалась пропагандой как победа сталинской линии.

Начинается разработка новой конституции, названной Конституцией «победившего социализма». К ее подготовке были привлечены некоторые недавние «уклонисты». Она была принята без всякого референдума 5 декабря 1936 г. Впрочем, если референдум и проходил бы, можно не сомневаться в ее единодушном одобрении. Новая Конституция декларировала всеобщее избирательное право при прямом, равном и тайном голосовании, свободу слова, собраний, союзов. Она формально отменяла институт «лишенцев». Эти общедемократические декларации были рассчитаны на внешнее употребление, а также использовались во внутрипропагандистских целях. Оговорки об использовании политических свобод «в интересах трудящихся» давали основу того, чтобы полностью нивелировать эти декларации.

Принятая Конституция 1936 г. законодательно оформила проведение так называемого «большого террора». В Москве прошла серия процессов, в которых выявлялись «главари» «предателей и вредителей». Три «московских процесса» в августе 1936 г., январе — феврале 1937 г. и в марте 1938 г. физически покончили с Каменевым, Зиновьевым, Пятаковым, Бухариным и другими «старыми революционерами». Революция пожирала своих детей и создателей. Однако процессы были открытыми, все обвиняемые в той или иной степени признавали инкриминируемые им преступления. Во-первых, сказывалась изощренная система пыток и психологического воздействия, которую выдерживали единицы. Во-вторых, подсудимые шли на любые признания ради «высших интересов партии».

В июне 1937 г. тайным судилищем против «красных маршалов» М. Тухачевского, А. Егорова начались массовые репрессии по отношению к кадрам армейских и флотских командиров. Позднее были репрессированы В. К. Блюхер, И.А. Якир, И. Уборевич и многие другие видные военачальники. В целом репрессировано было более 40 тыс. офицеров. В итоге командный состав армии, вплоть до батальонного и ротного уровня, был уничтожен. Начались усобицы в репрессивных

органах, затронувшие десятки тысяч их сотрудников. Партийные и хозяйственные руководители, научные работники и деятели культуры – ни одна категория «номенклатуры» и примыкающих к ним лиц не осталась обойдена «большим террором».

Отличие «большого террора» 1935-1938 гг. от «красного террора» состоит в том, что «красный террор» был направлен против тех, кто реально или потенциально сопротивлялся или мог сопротивляться коммунистическому режиму. Продолжением «красного террора» была коллективизация и насильственное направление миллионов людей в ГУЛАГ для использования их как бесплатной рабочей силы. «Большой террор» носил внутрисистемный характер и затронул десятки тысяч людей, возвращенных коммунистическим режимом и преданных ему. С помощью «большого террора» тоталитарный режим поддерживал страну в состоянии мобилизационной тревоги, создал всеобъемлющую систему контроля за поведением людей. Во второй половине 30-х гг. «красный террор» и «большой террор» слились в единый поток. Сочтя основную задачу в кадровой революции, проведенной в ходе «большого террора», выполненной, Сталин отдал на растерзание ее главных исполнителей, обвинив их, как всегда, в «перегибах». Накануне «большого террора» место руководителя НКВД занимал Н. Ежов («ежовщина»), после его расстрела на этот пост был выдвинут Берия. Несколько тысяч человек были даже освобождены, хотя это составляло ничтожную долю от числа погибших и содержавшихся в концлагерях.

Тема 4. ДЕСЯТИЛЕТИЕ Н.С. ХРУЩЕВА

4.1. Попытки демократизации советского общества

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд партии, переименовавший Всесоюзную Коммунистическую партию (большевиков) в Коммунистическую партию Советского Союза. Это было событие: съезды партии не собирались 13 лет. Отчетный доклад Сталин, ссылаясь на здоровье, поручил сделать Г.М. Маленкову. Лично преданный Сталину, Маленков работал в его аппарате с 1925 г. Проявив должное рвение, Маленков определил в докладе «сталинизм» как современное воплощение марксистско-ленинского учения. Помимо этого, Маленков объявил, что «зерновая проблема» в стране окончательно решена. Это была явная ложь. Сталин выступил только с заключительным словом, посвященным международным проблемам.

Формально в этом выступлении шла речь о «борьбе за мир». Фактическое же содержание речи показывало, что Сталин охарак-

теризовал СССР в качестве «ударной бригады» революционного движения. К таким же «ударным бригадам» он отнес зарубежные коммунистические партии и подчеркнул, что есть все основания рассчитывать на успехи и победу братских партий в странах господства капитала. Неожиданными были события, развернувшиеся после съезда. Сталин предложил избрать узкое Бюро Президиума, создать в Бюро неуставную «пятерку», в которую вошли Сталин, Маленков, Берия, Булганин, Хрущев. Судя по всему, вождь стал готовить новый тур репрессий.

Была арестована жена Молотова. Почувствовал признаки грядущей опалы Ворошилов. Аресту подверглись высокопоставленные работники госбезопасности. Под угрозой оказался даже Берия. «Ищите большого мингрела», – говорил Сталин (Берия происходил из мингрельского села в Грузии). В сталинском окружении царили нервозность, неуверенность. В этой обстановке невозмутимость и веселье сохранял только Сталин, почти ежедневно устраивавший на своей даче обеды и ужины для приближенных. Частым гостем на них бывал Н.С. Хрущев, один из немногих, кого Сталин ни в чем тайном не подозревал.

В январе 1953 г. Сталина осмотрел виднейший врач-терапевт профессор В.Н. Виноградов, сделавший вывод об ухудшении состояния здоровья пациента и необходимости строгого постельного режима с полным прекращением всякой деятельности. Диагноз был доведен до Сталина. Вождь разгневался. «В кандалы его! В кандалы!», – закричал он. Профессор Виноградов и ряд других видных медицинских специалистов были вскоре арестованы и объявлены агентами международной сионистской организации. Возникло так называемое «дело врачей».

Только смерть Сталина предотвратила «второе издание» «большого террора». Она была и ожидаемой, и неожиданной. Удар настиг Сталина в его личных покоях, где он жил один за бронированными дверями и куда вход всем был запрещен. Сталина обнаружили лежащим на полу столовой. Он дышал, но был без сознания. Вызвать врача охранники, помня об отношении к медикам, не решились. Послали за Берией, Маленковым, Булганиным, Хрущевым. Те разрешили врачам осмотреть вождя. Состояние его было безнадежно. Днем 5 марта в присутствии врачей, Берии, Хрущева, Маленкова Сталин умер. На Западе по сей день бытует версия, что Сталин был отравлен своими соратниками, в частности Берией.

Со смертью Сталина закончилась целая эпоха – эпоха, когда развивалась и крепла система, опиравшаяся на аппарат, на репрес-

сивные органы. Система проникла во все поры политики, экономики, культуры, идеологии. Она нанесла огромный ущерб развитию нашей страны. Последние годы правления Сталина являлись кульминационными в развитии тоталитарной системы, но, замкнутая на одного человека, она стала подвергаться эрозии сразу же после его смерти. Процесс этот растянулся на десятилетия.

Обожествление Сталина глубоко проникло в сознание миллионов людей. Эти люди испытывали неподдельное горе при вести о его смерти. Им казалось, что рухнет все самое дорогое. Люди прибывали и прибывали в Москву на похороны. В тот день на улицах Москвы в толпе погибло и было искалечено немало людей.

Куда могла пойти страна после смерти Сталина? Возможным было либо временное продолжение сталинщины, что создавало серьезную угрозу жизни и благополучию миллионов людей и целых народов, либо некоторое смягчение ее при сохранении общеполитического курса, либо поворот к десталинизации. Десталинизация не означала ликвидации тоталитарного режима. Общество в целом не было еще к этому готово. Речь могла идти лишь о начальном очищении от наследия сталинщины: освобождении репрессированных, повороте к решению наиболее острых аграрных проблем, ослаблении догматического пресса в культуре.

Накануне похорон Сталина в Кремле состоялось совещание, на которое были приглашены лишь самые осведомленные о положении дел в партии и государстве лица. Председателем Совета Министров стал Маленков. Его предложил на этот пост Берия. В свою очередь, Маленков предложил объединить МВД и МГБ под началом Берии. Были произведены и другие изменения в составе руководства. Хрущев на этом заседании сумел добиться решения о возвращении в Москву Г.К. Жукова, который в это время командовал Уральским военным округом. Должность Первого секретаря в партии не вводилась, но Хрущев фактически взял под контроль кадры партийного аппарата. Помимо этого, он взял себе некоторые важные архивные документы, касающиеся высших руководителей партии и государства.

Таким образом, наиболее влиятельными политическими фигурами в руководстве стали Маленков, Берия и Хрущев. Равновесие являлось крайне неустойчивым.

Воспользовавшись объявленной по случаю траура амнистией, Берия распорядился выпустить много опасных уголовных преступников, что резко обострило обстановку в стране. Все это требовалось Берии, чтобы при удобном случае добиться для себя и подчиненного ему ведомства чрезвычайных полномочий и захватить власть.

Сочетавший в себе жестокость, циничность и ум, Берия даже рассматривал возможность резкой смены политического курса: роспуск колхозов, вывод войск из Восточной Европы, объединение Германии.

По требованию Жукова из заключения вернулась большая группа военных. Но продолжал существовать ГУЛАГ, везде висели прежние лозунги и портреты Сталина.

Каждый из претендентов на власть стремился овладеть ею своим путем. Берия – через контроль над органами и войсками госбезопасности. Маленков – заявляя о стремлении проводить популярную политику повышения благосостояния народа, «заботиться о максимальном удовлетворении его материальных и культурных потребностей», призывая в «2-3 года добиться создания в нашей стране обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности».

Но Берия и Маленков не имели связей в среде высших военных руководителей, которые не доверяли им. Главное же было в настроениях партаппарата, который желал сохранения режима, но без репрессий по отношению к аппарату. Объективно ситуация сложилась благоприятно для Хрущева.

Долгие годы *Н.С. Хрущев* относился к Сталину с неподдельным обожанием, принимая все, что он говорил, за высшую истину. Сталин доверял Хрущеву, выдвигая его на ответственные посты в Москве и на Украине. Находясь на высоких постах, Хрущев был причастен к сталинским репрессиям, подписывал приговоры, обличал «изменников». Но было в его деятельности и то, что отличало его от других. В голодном 1946 г. он не побоялся просить у Сталина уменьшить план хлебозаготовок Украине, хотя и безуспешно. Когда появлялась возможность, старался облегчить жизнь простых людей, мог подолгу говорить с рядовыми колхозниками. При Сталине, как правило, прикидывался простоватым, исполнительным человеком.

И вот теперь именно Хрущев взял на себя инициативу объединить членов руководства на акцию против Берии. Хитростью и уговорами, угрозами, что тот не пощадит никого, Хрущев добился своего. В середине июня 1953 г. на одном из заседаний в Кремле, которое вел Маленков, Хрущев выступил с обвинениями в адрес Берии в карьеризме, национализме, в связях с английской и мусаватистской (то есть буржуазной азербайджанской) разведками. Как только приступили к голосованию, Маленков нажал скрытую кнопку звонка. Несколько офицеров высшего ранга арестовали Берию. Военной стороной этой акции руководил Г.К. Жуков. По его приказу в Москву были введены Кантемировская и Таманская танковые дивизии, заняв-

шие ключевые позиции в центре города. Полностью была заменена охрана Кремля, арестованы ближайшие сотрудники Берии.

Конечно, эта акция осуществлялась силовыми методами. Однако какой-либо альтернативы им тогдашнее руководство просто не знало.

Уровень политического сознания, как руководства, так и большинства рядовых членов партии демонстрирует содержание «закрытого письма» для членов КПСС по делу Берии. В этом письме он обвинялся, помимо всего прочего, в стремлении приостановить строительство социализма в ГДР, объединить Германию и сделать ее нейтральной, в предложениях о примирении с Югославией.

В сентябре 1953 г. Хрущев был избран Первым секретарем ЦК КПСС. В печати стали появляться статьи о вреде культа личности. Парадоксальным было то, что их авторы часто ссылались на работы Сталина, заявляя, что он был противником культа. Начался пересмотр «ленинградского дела». Был открыт для свободного посещения Кремль. Но в это же время, в конце 1953 г., на шахтах Воркуты, находившихся в ведении еще существовавшего ГУЛАГа, были жестоко подавлены забастовки заключенных.

В 1954 г. Хрущев предпринимает несколько поездок по стране, что было новшеством в политической жизни. Популярность его росла. Маленков отошел в тень.

В начале 1955 г. Маленков выступил с публичным заявлением об имевшихся у него «ошибках» и о своей неготовности к высокой должности в правительстве. Следует отметить, что одним из обвинений, выдвинутых против Маленкова на закрытом заседании партийного руководства, было то, что он заявил о невозможности победить в ядерной войне, о неизбежности всеобщей гибели в случае ее возникновения. Его заменил на посту Председателя Совета Министров Н.А. Булганин, человек из ближайшего сталинского окружения, умевший, однако, вовремя ориентироваться в обстановке и сыгравший определенную роль в организации ареста Берии.

Самое важное, что по инициативе Н.С. Хрущева и под его личным контролем был ликвидирован ГУЛАГ. Миллионы безвинно репрессированных людей получили возможность вернуться домой. Это был великий гуманистический акт, важный шаг в процессе десталинизации советского общества.

Но на этом пути стояли мощные силы. Такие политические руководители, как Молотов, Каганович, Маленков, Ворошилов, запятнанные не просто участием, но и руководством массовыми репрессиями, объединившись против Берии в опасении за свою жизнь перед его жесткостью и вероломством, отнюдь не желали идти дальше.

Выбор нового политического пути требовал изменения ориентиров в экономике. Однако тогда никто в политическом руководстве страны не подвергал сомнению принципы командно-административной системы. Речь шла о преодолении ее крайностей, таких, как почти полное отсутствие материального стимулирования трудящихся, отставание в массовом внедрении научно-технических достижений в производство. По-прежнему господствовало неприятие рынка, товарно-денежных отношений, а преимущества социализма рассматривались как нечто раз и навсегда данное, способное само по себе обеспечить развитие и процветание.

На первом месте среди народно-хозяйственных проблем стояло аграрное производство. Хрущев по происхождению, да и по интересам, всегда был ближе к нуждам крестьян, чем кто-либо из других высших политических руководителей. В сентябре 1953 г. он выступил с серией важных для того времени предложений по развитию сельского хозяйства. С позиций сегодняшнего дня они могут показаться недостаточными, но тогда они имели немалое значение. Были увеличены закупочные цены на сельхозпродукцию, введено авансирование труда колхозников (до этого расплата с ними производилась лишь один раз в год) и т.д.

Начало поощряться разведение крестьянами птицы, мелкого домашнего скота. Во многих хозяйствах появились коровы, что было немыслимо для колхозника еще год назад.

Высказанные идеи могли дать отдачу лишь несколько лет спустя. А поправлять зерновое хозяйство требовалось немедленно. Выход нашли в освоении целинных и залежных земель. Это был ярко выраженный экстенсивный вариант развития. Пригодные земли находились на территории Казахстана, Южной Сибири, в Поволжье, на Урале, на Северном Кавказе. Среди них наиболее перспективными выглядели Казахстан, Урал и Сибирь. Сама идея освоения этих земель была не новой. Мысли о возможностях их использования высказывались еще в начале века.

В конце 1953 г. обсуждение вопросов проходило бурно. Свои сомнения в необходимости разработки целинных земель выражал Ворошилов, побывавший незадолго до этого в некоторых смоленских деревнях. Он был поражен увиденной нищетой. Протестовали тогдашние руководители Казахстана, считавшие, что распахиwanie земель подорвет традиционное овцеводство. Сомневающимся руководителей заменили.

Особенность середины 50-х гг. – возрождение массового энтузиазма, особенно среди молодежи. Создался благоприятный, с социально-

психологической точки зрения, момент, когда массовый энтузиазм, будучи подкрепленным материальными стимулами и вниманием к социально-бытовым проблемам, мог бы дать долговременный экономический и политический эффект. Однако вспышка энтузиазма молодежи была воспринята руководством как постоянная, неизменная и всегда в будущем управляемая сила.

Первоцелинникам приходилось жить в палатках, в условиях бездорожья, смены жестоких холодов и изнуряющей жары. Круглосуточная работа в период посевной и уборочной сменялась в период относительно короткого отдыха строительными работами. Первые результаты целинной эпопеи не могли не внушать оптимизма. В 1954 г. целина дала свыше 40% валового сбора зерна. Увеличилось производство мяса, молока. Все это позволило несколько улучшить продовольственное снабжение населения.

Однако успехи были лишь в первые годы. Урожайность зерновых культур на вновь освоенных землях оставалась низкой, освоение земель происходило при отсутствии научно обоснованной системы земледелия. Сказывалась и традиционная бесхозяйственность. Не к сроку были построены зернохранилища, не созданы резервы техники, горючего. Приходилось перебрасывать технику со всей страны, что удорожало стоимость зерна, а следовательно, мяса, молока и т.д.

Освоение целины отодвинуло возрождение старопахотных земледельческих районов России.

Причины отставаний по-прежнему виделись в том, что «со стороны министров и руководителей» осуществляется «слабое руководство», для внедрения новой техники предлагалось создавать новые ведомства. Но принцип плано-централизованной, командно-бюрократической системы сомнению не подвергался.

4.2. Внешняя политика СССР в 50-е годы

Появление атомного оружия коренным образом изменило военно-стратегическую ситуацию в мире. Начальный этап президентства Г. Трумэна в США еще характеризовался внешним выражением симпатий к нашей стране. Однако уже в ноябре 1945 г. были намечены 20 крупных объектов на территории СССР для атомных бомбардировок.

В 80-х гг. в архиве Трумэна нашли наброски ультиматума, который предполагалось предъявить Советскому Союзу для выполнения в 10-дневный срок. К нему прилагался и список городов, которые в случае

невыполнения СССР условий ультиматума должны были быть уничтожены.

Во второй половине 40-х гг. ситуация для Советского Союза сложилась так, что обеспечение его безопасности зависело от быстрого создания собственного оружия как противовеса атомному шантажу США.

До этого момента военно-политическое руководство страны считало необходимым создать в Центральной Европе мощную танковую армаду, в несколько раз превосходившую бронетанковые силы вчерашних союзников, чтобы в случае ядерного конфликта уцелевшие танки смогли сформировать клинья для прорыва в Западную Европу.

Работы по исследованию энергии атомного ядра начались еще в предвоенные годы. Но их военное применение, хотя и обсуждалось, как, например, в выступлении П. Капицы в начале войны, не стояло как первоочередная задача. Позже, в послевоенные годы, П. Капица отказался участвовать в разработке ядерного оружия.

В 1942 г. служивший в Воронеже в зенитной артиллерии аспирант-физик Г.Н. Флеров, впоследствии академик, просматривая содержание научных журналов по своей теме, выходивших в США и Великобритании, обратил внимание, что статьи по атомной проблеме с их страниц исчезли. Молодой ученый сделал вывод, что в этих странах, прежде всего в США, началась интенсивная работа над военным применением атомной энергии. Он направляет письмо в Академию наук СССР, в Комитет по делам высшей школы, но оно осталось без ответа.

Работа над советским атомным проектом началась с 1943 г. Первым научным руководителем проекта по созданию атомного оружия стал И. В. Курчатов, сумевший добиться значительной степени независимости в проведении научных исследований, объединить вокруг себя группу молодых, талантливых, энергичных специалистов. По предложению Сталина от Политбюро контроль за работой над атомным проектом осуществлял Берия, наделенный огромными полномочиями.

В 1945 г. ученые-атомщики США сделали прогноз о том, что СССР создаст свое атомное оружие не раньше чем через 10 лет. Но 29 августа 1949 г. в 7 часов утра на полигоне в Семипалатинской области было проведено испытание первого советского атомного оружия. Определенную роль в создании в нашей стране нового оружия сыграл немецкий ученый Клаус Фукс, работавший в США и считавший, что только равновесие в ядерной области между СССР и США может стабилизировать обстановку в мире. Он передал Советскому Союзу важную информацию.

Однако именно советские ученые первыми разработали новое поколение оружия – термоядерное, в создании которого выдающуюся роль сыграли И.Е. Тамм, А.Д. Сахаров и Ю.Б. Харитон.

В 1947 г. под руководством С.П. Королева была испытана первая советская баллистическая ракета. Атомное оружие поступило на вооружение Советской Армии в 1954 г. Тогда же, в сентябре 1954 г., было проведено крупное войсковое учение с реальным взрывом атомной бомбы.

После окончания второй мировой войны доверие друг к другу союзников по антигитлеровской коалиции стало неумолимо таять. Рост влияния Советского Союза в Восточной Европе и образование там правительств во главе с коммунистами, победа в 1949 г. китайской революции привели к новой расстановке сил на мировой арене, к конфронтации между вчерашними союзниками. Мир стал биполярным. На мировой арене утвердились две силы: США и СССР.

Выдвигая совершенно разумные предложения относительно ядерного разоружения, СССР вместе с тем стремился резко ограничить международный контроль за этим процессом, чем успешно пользовалась западная пропаганда, обвиняя советское руководство в нежелании подлинного разоружения.

США, которые традиционно придерживались политики неучастия в военных союзах в мирное время, совершили крутой поворот во внешнеполитической линии. Они приняли активное и действенное участие в восстановлении экономики Западной Европы, вводя в действие так называемый «план Маршалла», с помощью которого многие западноевропейские страны сформировали современные рыночные структуры. СССР от сотрудничества в реализации плана Маршалла отказался.

Весьма опасным для мира стал берлинский кризис 1949 г., когда СССР заблокировал западным державам доступ в Западный Берлин. Американцы наладили «воздушный мост» в Западный Берлин, и через несколько недель блокирование было снято. В 1949 г. был создан военно-политический блок НАТО, в который вошли и США. СССР и страны Восточной Европы постепенно оказывались в окружении военных баз США.

Самым острым столкновением двух сил в начале 50-х гг. стал корейский конфликт. Он начался после того, как Сталин санкционировал нападение Северной Кореи на Южную, и показал, как легко «холодная война» может перерасти в вооруженное столкновение. Военное командование США намеревалось применить атомное оружие, его удержало только опасение аналогичных ответных мер со

стороны СССР. В сложившейся ситуации СССР оказал военную помощь Северной Корее. К середине 1951 г. обстановка в Корее стабилизировалась, начались мирные переговоры, в результате которых 27 июля 1953 г. было подписано соглашение о перемирии. В Корее, как и в Берлине, руководителям СССР и США, несмотря на взаимную подозрительность и наступательный пыл, хватило ответственности, чтобы не довести дело до прямого военного столкновения.

«Холодная война» оказала воздействие не только на международные отношения, но и на внутреннюю жизнь многих стран. В США развернулась кампания «охоты на ведьм». В нашей стране она обернулась подозрительностью ко всем иностранцам, были ограничены культурные контакты со странами Запада; пропаганда внедряла в сознание людей стереотип об агрессивности стран Запада, о невозможности достижения каких-либо соглашений с ними.

Сложные процессы внутривосточного развития в странах Восточной Европы привели во второй половине 40-х гг. к образованию в них правительств, ведущую роль в которых играли коммунисты.

Присутствие советских войск на территории стран Восточной Европы создавало мощный политический и психологический фон, который позволил привести к власти сторонников СССР. В этих странах начала формироваться по образцу Советского Союза своя партийно-государственная элита, проходившая обучение в СССР, механически насаждавшая советский опыт в странах, для которых общественно-экономические отношения советского образца не являлись органичными. Пропаганда СССР и восточноевропейских стран характеризовала этот союз как «социалистический лагерь».

Экономические отношения между СССР и странами «народной демократии» координировались с 1949 г. Советом Экономической Взаимопомощи (СЭВ), в который первоначально вошли СССР, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния и Чехословакия, а затем и ряд других стран. Но механический подход к использованию советского опыта проявился, в частности, в проведении обязательной индустриализации с упором на строительство предприятий-гигантов, в насаждении коллективизации, в идеологизации и догматизации культурной жизни. По образцу СССР здесь были проведены репрессии.

Признавая на словах специфичность социалистического строительства в каждой стране, руководство СССР стремилось проводить политику, направленную на установление единообразия экономической и политической жизни во всех странах, выбравших социалистический путь развития. Особенно усилились требования сталинского руководства активизировать репрессии после его конф-

ликта с руководством Югославии, занимавшим по ряду вопросов самостоятельные позиции.

После марта 1953 г. в Восточной Европе, в некоторых странах «социалистического лагеря» обозначились признаки массового недовольства. Прошли забастовки и демонстрации в некоторых городах Чехословакии, обострилась ситуация в Венгрии. Наиболее серьезные волнения прошли в июне 1953 г. в ГДР, где забастовки и демонстрации, вызванные ухудшением уровня жизни населения, привели страну на грань всеобщей забастовки. В Восточный Берлин были введены советские танки. С помощью полиции ГДР рабочие выступления были подавлены.

Пришедшее к власти после смерти Сталина, новое советское руководство продемонстрировало стремление к динамизму внешней политики. Руководители страны предприняли ряд поездок за рубеж с целью установления личных контактов с лидерами дружественных стран. Свою первую поездку за рубеж Н.С. Хрущев совершил в Китай. Стороны договорились о расширении помощи Китаю в строительстве промышленных предприятий и возвращении Китаю военно-морской базы Порт-Артур.

С осени 1954 г. начинается нормализация отношений с Югославией. Был произведен обмен послами, за которым последовал визит в Белград представительной делегации во главе с Хрущевым.

Важной вехой было создание в 1955 г. *Организации Варшавского Договора* (ОВД) – союза, провозгласившего своей целью проведение совместной оборонной политики. В него вошли все европейские социалистические страны, кроме Югославии, традиционно придерживавшейся политики неприсоединения. В рамках ОВД были созданы Объединенное командование вооруженных сил и Политический консультативный комитет – орган, координирующий внешнеполитическую деятельность стран Восточной Европы. Определяющую роль во всех военно-политических структурах ОВД играли представители Советской Армии.

В конце февраля 1956 г. состоялся *XX съезд КПСС*. Подготовка к нему велась в традиционном для того времени духе – с многочисленными рапортами, вахтами, обязательствами. В учреждениях еще висели портреты Сталина, на площадях возвышались его монументы. Однако в некоторых статьях центральных газет, в политических брошюрах, пока еще осторожно, стал упоминаться «культ личности», подчеркивалось, что возвеличивание одной фигуры вождя противоречит духу марксизма-ленинизма. Постепенно становились известными факты незаконных, фальсифицированных процессов. В

Ленинграде, Тбилиси, Баку прошли открытые судебные заседания, в ходе которых была изобличена палаческая «деятельность» наиболее одиозных приспешников Берии. Правда, основными посетителями этих процессов были специально подобранные партийные работники и активисты. В этой ситуации многое, если не все, зависело от того, кто стал первым лицом в партии и государстве.

В докладе Хрущев фактически оправдал процессы против «троцкистов, бухаринцев, зиновьевцев» 1935-1937 гг., сказав, что только после них начались репрессии против «честных коммунистов». Но одновременно он оговорился, что разбитые противники ленинизма не заслуживали физического уничтожения. «Мы уверены, – заявил он, – что если бы жив был Ленин, то такой крайней меры в отношении многих из них не было бы принято».

Хрущев раскрыл «механику» фальсификации дел НКВД, рассказал о том, что подследственные подвергались пыткам, обрекались на смерть списками, их «признания» готовились самими работниками органов. Однако, слушая или читая доклад, трудно было представить масштабы репрессий. Это делалось сознательно. В то время потрясение могло быть слишком велико, а реакция народа непредсказуемой. Вина за репрессии возлагалась Хрущевым исключительно на Сталина, да еще на Ежова и Берию. Он сознательно выводил из-под ответственности ближайшее окружение Сталина, его «соратников», к которым принадлежал и сам. Делегаты съезда одобрили решение скрыть доклад от народа.

Однако удержать в тайне доклад не удалось. Уже через несколько дней его полный текст опубликовали многие газеты мира и наперебой передавали радиостанции. Советские средства информации хранили молчание. Политическое руководство принимает решение разослать текст доклада партийным организациям для зачитания на собраниях членов партии и комсомольцев с приглашением актива рабочих и служащих. Но слухи неудержимо расползались по всей стране. Люди, десятилетиями скованные пропагандой культа личности Сталина, в большинстве своем отказывались верить порочащим Сталина сведениям.

В то время было подготовлено лишь постановление ЦК КПСС «*О культе личности и его последствиях*», которое устанавливало официальные пределы критики культа личности Сталина и должно было противодействовать опасности распространения критики на партию и социалистический строй. В нем отсутствовали конкретные факты, примеры и имена, придававшие эмоциональную силу самому докладу.

Постановление отражало тогдашний уровень понимания проблемы, невозможность в тех условиях более глубокого анализа причин появления культа личности, оценки во всей полноте его последствий. Однако процесс начальной десталинизации был противоречив. Очень часто попытки выйти за пределы прежних взглядов и оценок пресекались.

Таким образом, процесс, получивший название «разоблачение культа личности Сталина», при всей его исторической значимости протекал во второй половине 50-х гг., прежде всего, как процесс ликвидации, да и то неполной, наиболее негативных сторон тоталитарного режима, не затрагивая его сути.

В 1953-1955 гг. процесс реабилитации шел крайне медленно, как бы нехотя. Процедура освобождения и пересмотра дел была очень затянута, так как в Генеральной прокуратуре и КГБ работало немало людей, принимавших непосредственное участие в массовых репрессиях.

Хотя на свободу выходили сотни и сотни тысяч человек, все проходило как бы полугласно. Об этом не рассказывалось в газетах; освобождаемым выдавалось мизерное денежное пособие; у многих возникали трудности с жильем, пропиской, работой. Непоследовательность процесса реабилитации сказывалась и в том, что не были обнародованы имена палачей, доносчиков и секретных осведомителей. Большинство из них избежало заслуженного наказания.

Чрезвычайно трудной оказалась психологическая адаптация возвращавшихся заключенных из ГУЛАГа. И не только потому, что годы, проведенные в лагерях, надломили, искалечили их души. Очень часто со стороны «рядовых граждан» они ощущали недоверие, подозрительность. Многие из реабилитированных замкнулись в себе, тем более что официальные установки не поощряли гласного, полного рассказа о творившихся беззакониях.

Реабилитационные процессы продолжались и в 1957 г., когда были восстановлены Калмыцкая, Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская и Карачаево-Черкесская АССР. Однако не были официально реабилитированы немцы Поволжья, крымские татары, турки-месхетинцы, выселенные группы греков, болгар, представители других народов, подвергшихся сталинской опале. Тогда руководство не приняло действенных мер для открытого, организованного возвращения вчерашних спецпереселенцев на их исторические земли, не разъяснило проблемы справедливого распределения земель, заложив тем самым еще одну мину под межнациональные отношения в ряде районов страны, прежде всего в Российской Федерации.

4.3. Смена лидера (1964)

Разоблачение сталинщины породило кризисы в просталинском руководстве ряда стран Восточной Европы, вызвало массовые народные движения в Польше и Венгрии. В Венгрии ситуация обострилась до предела. В Будапеште и других городах начались уличные демонстрации и выступления. Они были направлены против тогдашней Компартии Венгрии, органов госбезопасности, против союза с СССР. Было сформировано новое правительство во главе с Имре Надем, старым коммунистом, даже имевшим контакты с бериевскими органами, но в тот момент ставшим на реформаторские позиции, распущена Венгерская коммунистическая партия, возрождена Социал-демократическая партия. По требованию Имре Надя, советские войска, находившиеся в Венгрии по Варшавскому Договору, покинули Будапешт и ряд других городов. Венгрия объявила о выходе из состава Организации Варшавского Договора, открыла границу с Австрией. В Будапеште и в других городах были созданы вооруженные формирования, состоявшие из представителей молодежи, бывших военнослужащих хортистской армии и т.д. Они обстреливали советские войска, контролировали положение в столице. Рабочие крупных заводов Будапешта поддержали восстание. Крестьянство в целом заняло нейтральную позицию. Армия вела себя пассивно. События быстро нарастали. В ночь на 4 ноября группа коммунистов во главе с Яношем Кадаром (летом вышедшим из заключения, в котором он находился в СССР) объявила о создании Временного рабоче-крестьянского правительства Венгрии и обратилась через Ю.В. Андропова, назначенного тогда послом в Венгрии.

В 1947-1948 гг. СССР выступал за образование двух государств на территории Палестины – еврейского и арабского, выражая симпатии, прежде всего, Израилю, так как надеялся, что он ослабит влияние Великобритании в этом регионе. Но вскоре Израиль стал рассматриваться как проводник американского влияния. СССР начал сближение с арабскими странами. Правительство Насера было спасено, а советско-египетские отношения укрепились и были исключительно тесными на протяжении 15 лет.

События осени 1956 г. имели влияние на внутреннюю ситуацию в СССР.

События в Венгрии серьезно обеспокоили консервативные силы в политическом руководстве. Да и сам Н.С. Хрущев проявлял колебания в последовательной оценке роли Сталина и созданной им системы. Процессам общественной демократизации яростно сопротивлялись

Молотов, Маленков, Каганович и другие члены Президиума ЦК КПСС. Искушенные в политических интригах, они настойчиво вели обработку колеблющихся членов и кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС, пытаясь сколотить арифметическое большинство и с его помощью произвести персональные изменения в руководстве и изменить политический курс страны. Хрущев же своей импульсивностью и беспредельной верой в неограниченные возможности социализма сам давал поводы для обвинений его в авантюризме.

В начале июня 1957 г. большинство Президиума ЦК потребовало сместить Хрущева с поста Первого секретаря ЦК и назначить министром сельского хозяйства. Однако ему удалось заручиться поддержкой министра обороны Г.К. Жукова, заявившего, что армия не поддержит смещение Хрущева. На стороне Хрущева оказалось и руководство КГБ. Большинство поддержало Хрущева, одобрив его предложение объявить Молотова, Маленкова, Кагановича «антипартийной группой». Все, включая и членов «антипартийной группы», проголосовали за утверждение решений июньского Пленума 1957г. Лишь один В.М. Молотов воздержался при голосовании.

После июньского Пленума в руках Хрущев сконцентрировалась исключительно большая партийная и государственная власть. Он стал сразу и главой партии и руководителем правительства. Курс социальных и политических реформ, начатый XX съездом КПСС, получал гарантию для своего продолжения. Однако он напрямую теперь связывался с личностью Хрущева и зависел от колебаний его единоличной политики. Авторитарные качества Хрущева особенно проявились в октябре 1957 г., когда был снят с должности и осужден за «авантюризм» министр обороны Г.К. Жуков. Получив во время июньского Пленума поддержку со стороны Жукова, Хрущев вынужден был допустить усиление влияния последнего в армии и стране. Хрущев испытывал от этого постоянный дискомфорт и искал только повод, чтобы сместить Жукова.

Несколько месяцев спустя по инициативе Хрущева произошла смена руководства КГБ. Смена руководителей армии и КГБ ясно показала, что этот этап борьбы за власть в высшем политическом руководстве завершился полной победой Хрущева.

Тема 5. СССР В 1950-1980-е гг.

Вторая половина 50-х годов и начало 60-х гг. были отмечены яркими событиями: освоение космического пространства, применение в мирных целях энергии атома. Страна вступила в эпоху научно-

технической революции. Ее особенностью в нашей стране было то, что, в первую очередь, она развивалась в недрах военно-промышленного комплекса. Это было связано как с необходимостью обеспечения обороноспособности, так и с отсутствием стимулов для ее внедрения в гражданских отраслях промышленности.

Огромное впечатление на весь мир произвел запуск первого искусственного спутника Земли 4 октября 1957 г. Шла сборка и испытания все более мощных стратегических ракет.

12 апреля 1961 года в космос полетел первый человек-гражданин СССР *Юрий Алексеевич Гагарин*.

Это была триумфальная победа советской науки и техники.

В 1957 г. начинают предприниматься попытки реформ управления народным хозяйством. Существовавшие сверхцентрализованные отраслевые министерства, по мнению Хрущева, были не в состоянии обеспечить быстрый рост промышленного производства. Вместо них учреждались территориальные управления – советы народного хозяйства. Сама по себе идея децентрализации управления экономикой для такой огромной страны поначалу встретила положительные отклики. Однако эта реформа преподносилась ее авторами как чудодейственный одномоментный акт, способный коренным образом изменить экономическую ситуацию в стране.

Организация совнархозов дала некоторый эффект. Сократились бессмысленные встречные перевозки грузов, закрывались сотни дублировавших друг друга мелких производств на предприятиях разных министерств. Высвободившиеся площади были использованы для производства новой продукции. Однако кардинальных изменений в развитии экономики не произошло. Предприятия вместо мелочной опеки министерств получили мелочную опеку совнархозов.

Отличительной чертой реформ этого времени стало выдвижение заведомо нереализуемых целей и задач, «волюнтаризм».

Хотя и говорилось о необходимости сделать решающий рывок в обеспечении народа жильем, продуктами потребления, основные идеи, как и прежде, сводились к неизменному опережающему развитию капиталоемких отраслей группы «А».

Ставилась задача – в кратчайшие сроки догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения. Заглядывая в будущее, Н.С. Хрущев прикидывал, что это произойдет примерно в 1970 г. В этом смысле Хрущев повторял приемы Ленина и Сталина, которые тоже всегда утверждали, что 10-15 лет будет достаточно для достижения данной цели. Однако разрыв по многим параметрам продолжал сохраняться.

1956 год оказался весьма благоприятен для сельского хозяйства страны. Именно в этом году обозначился большой успех на целине – урожай был рекордным. Хронические в предыдущие годы трудности с хлебозаготовками, казалось, стали уходить в прошлое. Да и в центральных районах колхозники, избавленные от наиболее угнетающих оков сталинской системы, напоминавшей зачастую государственное крепостничество, получили новые стимулы к труду, увеличилась доля денежной оплаты их труда. В этих условиях в конце 1958 г. по инициативе Н.С. Хрущева принимается решение о продаже сельскохозяйственной техники колхозам. До этого колхозы имели право покупать только грузовые автомобили. Изменилось социальное и правовое положение колхозников. Они получили паспорта и, следовательно, право свободного передвижения по стране, была введена денежная оплата их труда.

Но не обсуждалось главное – необходимость предоставления крестьянству свободы выбора форм хозяйствования. Господствовала непреклонная уверенность в абсолютном совершенстве колхозно-совхозной системы, находящейся под пристальной опекой партийно-государственных органов.

Но какое-то решение найти было нужно. Будучи с визитом в США осенью 1959 г., Н.С. Хрущев побывал на полях фермера Рокуэлла Гарста из штата Айова. Гарст выращивал гибридную кукурузу. Хрущев был буквально ею пленен. По возвращении на родину Хрущев с еще большим рвением стал внедрять кукурузу в советское сельское хозяйство. Угодники из партаппарата продвигали ее вплоть до Архангельской области. Триумфом всей политики, связанной с именем Хрущева, и началом ее конца стал XXII съезд КПСС.

В ходе его работы и решениях отразилась вся противоречивость эпохи: реальные достижения процесса десталинизации, определенные успехи экономического развития и фантастические, утопические планы, шаги к демократизации внутрипартийной жизни и резкое усиление культа личности самого Хрущева. Рассказывая о новой Программе КПСС, Хрущев заявил, что это – программа строительства материальной базы коммунизма, что она, в отличие от прошлых, конкретная, реальная, рассчитанная на 20 лет. В конце этого периода материально-техническая база коммунизма будет уже построена. «Нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Эта фраза оказала гипнотическое действие на миллионы советских людей, давала им перспективу, звала вперед. Она утешала их тем, что сегодняшние трудности являются временными, что через 20 лет их ждет уже не просто лучшая жизнь, а начало коммунизма! Однако

следующие после съезда годы остались в памяти многих людей как годы внутренних неурядиц и роста напряженности. Ухудшалось продовольственное снабжение растущего городского населения. Если при Сталине проводилась политика систематического снижения розничных цен на продовольственные товары, что было возможно за счет ограбления деревни, то с конца 50-х гг. цены оказались замороженными. Причиной этого было повышение уровня жизни колхозников и рабочих совхозов. Закупочные цены стали быстро обгонять розничные, государство вынуждено было выделять все растущие дотации сельскому хозяйству, чтобы удержать розничные цены на продукты животноводства на прежнем низком уровне. В 1962 г. вместо бывших сезонных снижений государство повысило розничные цены на масло и на мясо. Соответственно повысились цены на десятки наименований продуктов из мяса и молока. Это вызвало большое недовольство самых широких слоев населения, особенно рабочих. Массовые народные выступления, демонстрации были нередки в конце 50 — начале 60-х гг. Известны выступления трудящихся, доходившие до столкновений с милицией и войсками, в Темиртау, Александрове, Кривом Роге, Грозном.

В г. Новочеркасске известие о повышении цен совпало с проводимым снижением расценок рабочим одного из крупных местных предприятий. Это привело к стихийной остановке завода и забастовке. Когда колонны демонстрантов достигли площади перед зданием горкома партии, против рабочих было применено стрелковое оружие. Солдаты открыли огонь, имелись убитые и раненые. Эхо новочеркасских событий прокатилось по стране, хотя печать и прочие средства массовой информации хранили об этом полнейшее молчание.

Осенью 1963 г. разразился новый кризис. В сентябре 1963 г. исполнялось 10 лет с тех пор, как на сентябрьском Пленуме ЦК КПСС 1953 г. Н.С. Хрущев был избран Первым секретарем. Началось тщательно спланированное празднование «великого десятилетия», которое должно было прославить Хрущева и его правление. И вдруг исчез хлеб в магазинах. Возникла паника: во всех городах, кроме Москвы, люди стояли в тысячных очередях у булочных, но хлеба не было день, два. Что же произошло? В 1963 г. бури на целине смели верхний плодородный слой земли вместе с посеянным зерном. Целина ничего не дала, неурожайным был этот год и в других районах страны.

Чтобы справиться с дефицитом хлеба, пришлось пустить в ход стратегические запасы и срочно закупить зерно за границей. Это был первый раз, когда СССР закупил хлеб за границей. Но хлебную торговлю в стране лихорадило почти год. Во многих районах, особенно

ожных, появились первые с 1947 г. карточки — талоны на хлеб. Хлеб отпускали только жителям, прописанным в данной местности, приезжим не продавали, были введены нормы потребления и продажи хлебобулочных изделий.

Исключительно важное значение для улучшения материальных условий жизни людей имело массовое жилищное строительство. В этих условиях государство пошло на привлечение средств самого населения для решения этой проблемы, что позволило решить жилищную проблему миллионам семей горожан. Были несколько уравнены с горожанами в пенсиях и пособиях члены колхозов. Несомненно, Хрущев искренне желал улучшения жизни народа, но в силу традиций советского общества он в своих реформах так и не смог выйти за рамки противоречивого сочетания утопических идей и командных методов.

Утрата Хрущевым личной популярности, поддержки со стороны партийно-хозяйственного аппарата, разрыв с немалой частью интеллигенции, отсутствие зримых перемен в уровне жизни большинства трудящихся сыграли роковую роль в деле ведения реформ. Да и попытки реформ проходили вершущечными, антидемократическими путями, решения принимались весьма ограниченным кругом высших политических руководителей. Естественно, что при неудаче вся политическая ответственность падала на человека, занимавшего первый пост в партии и правительстве.

Хрущев был обречен на отставку, но еще не сознавал этого. Более того, в 1964 г. он пытался активизировать реформаторскую деятельность, распорядившись начать подготовку проекта новой Конституции СССР.

А в это время в кругах высшего политического руководства вызревала идея замены Хрущева на посту главы партии. В эту группировку были втянуты фактически все члены Президиума ЦК КПСС, руководство Комитета государственной безопасности, военные круги. Акция была тщательно подготовлена. Более того, возникали предложения в случае сопротивления подвергнуть Хрущева аресту. Наибольшую активность в организации смещения Хрущева проявил *Л.И. Брежнев*, которого сам Хрущев считал самым вероятным своим преемником и откровенно говорил об этом. Хрущев был срочно вызван из отпуска в Москву якобы для решения неотложных вопросов по сельскому хозяйству. В аэропорту Внуково он был встречен заговорщиками и доставлен в Кремль. Хрущев заявил, что бороться за власть не будет, и просил написать за него заявление об уходе на пенсию по

состоянию здоровья. Первым секретарем ЦК КПСС был избран Л.И. Брежнев.

После XX съезда партии внешнеполитическая деятельность государства приобрела большой динамизм. Однако и здесь проявлялось наследие сталинской эпохи.

В 1957 г. были проведены вначале совещания представителей коммунистических и рабочих партий социалистических стран, а затем представителей коммунистических и рабочих партий всего мира.

Н.С. Хрущев считал первостепенной задачей во внешнеполитической сфере борьбу за мир и разоружение. За несколько лет численность советских вооруженных сил была сокращена 1 млн. 200 тыс. человек, к сожалению, эта мера носила односторонний характер. Но были и недовольные. Сокращение армии проходило зачастую бюрократически, без внимания к судьбам увольняемых в запас офицеров, которые связывали свою жизнь с армейской карьерой.

Осенью 1959 г. Н.С. Хрущев встречался с президентом США генералом Дуайтом Эйзенхауэром. Впервые после Потсдамской конференции 1945 г. рядом сидели и вели переговоры представители Советского Союза, его союзников и противоборствующей стороны.

Непростым все эти годы оставался германский вопрос. В ноябре 1960 г. в США состоялись очередные президентские выборы. Избран был кандидат от демократической партии Джон Кеннеди. Сорокалетний Кеннеди стал популярнейшим лидером капиталистического мира. 3-4 июля 1961 г. в Вене, столице нейтральной Австрии, состоялась первая встреча Кеннеди и Хрущева. На ней, в частности, было решено установить прямую телефонную связь между Кремлем и Белым домом. Но в Берлине вновь обострилось положение. И тогда власти ГДР по согласованию с СССР 12 августа 1961 г. возвели в одну ночь стену вокруг Берлина и установили контрольно-пропускные пункты на границе. Строительство стены вызвало вначале еще большее напряжение. То там, то здесь делали попытки разрушить ее, пересечь и пр. А вскоре в главных пропускных пунктах, у Бранденбургских ворот, сконцентрировались американские танки. В ответ советские танки были выведены навстречу им. Сутки стояли советские и американские танки с наведенными друг на друга пушками. Н.С. Хрущев, узнав обо всем этом, предложил отвести наши танки первыми. Буквально через полчаса после этого отошли от стены и американские танки. Однако обстановка в Берлине еще долго оставалась напряженной, пока через несколько лет не было подписано четырехстороннее соглашение о Западном Берлине, узаконившее его особый статус.

После победы кубинской революции 1 января 1959 г. Хрущев через несколько дней заявил о признании нового правительства Кубы. Это вызвало у президента Кеннеди и Конгресса США беспокойство. Однако главный кризис между СССР и США из-за Кубы был еще впереди. В феврале 1961 г. кубинские контрасты, базировавшиеся в американском штате Флорида, совершили вооруженную высадку на Кубу в заливе Кочинос. Н.С. Хрущев отправил послание Джону Кеннеди с протестом против действий контрастов, которым покровительствуют США.

Вскоре после этого СССР с согласия правительства Кубы разместил на острове ракеты среднего радиуса действия, способные нести атомные заряды.

Эти ракеты могли бы осуществить массированный удар по американским городам. 3 сентября 1962 г. было опубликовано советско-кубинское коммюнике об оказании Кубе помощи вооружением, экономической и технической помощи. Впоследствии Хрущев и Ф. Кастро пытались выяснить вопрос, кто же из них проявил инициативу в размещении ракет. Каждый предпочитал уступить эту честь другому.

Но в любом случае советское руководство пыталось тем самым решить двудеиную задачу: сохранить социализм на Кубе, считая, что ее существование будет революционизировать другие страны Латинской Америки, и создать непосредственную угрозу территории США, их крупнейшим городам. Как раз в это время американская военная авиация, совершавшая регулярные разведывательные полеты над Кубой, засекала там развертывание советских ракет. США заявили протест, расценив эти ракеты как наступательное, а не оборонительное оружие. Представитель СССР в ООН отрицал наличие советских ракет на Кубе. Тогда американцы развернули в ООН фотовыставку, неопровержимо доказывающую наличие там советских ракет. СССР еще 12 сентября сделал заявление об американских провокациях против Кубы, заявив о том, что он защитит своего союзника. 22 октября военные корабли США установили карантин вокруг острова и привели вооруженные силы в боевую готовность.

Противостояние достигло высшей точки, а мир оказался на волосок от ядерной войны. В обеих столицах шли совещания, рассматривались различные способы действия. Часть высокопоставленных военных США настаивала на немедленной антикубинской акции, что неизбежно бы привело к войне. Лидеры СССР и США, наконец, проявили здравый смысл. Советское правительство признало наличие ракет и их наступательный характер. 27-28 октября 1962 г. состоялся обмен

посланиями между Хрущевым и Кеннеди. СССР согласился демонтировать и вывезти с Кубы все ракеты. США со своей стороны гарантировали безопасность Кубы, а также согласились вывести ракеты с баз, расположенных в Турции. Человечество облегченно вздохнуло.

Выход из Карибского кризиса как бы дал толчок поискам избавления мира от ядерной опасности. Большим успехом внешней политики крупнейших держав (кроме Китая) стало подписание в Москве договора о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах: атмосфере, космосе и под водой. Это произошло 5 августа 1963 г. А в октябре 1964 г. Н.С. Хрущев решением Пленума ЦК КПСС был отстранен от руководства партией и страной. На эти посты был избран Л.И. Брежнев.

5.1. Стабильность

Партийно-государственное руководство во главе с Л.И. Брежневым приступило к осуществлению нового, по их мнению, курса в политической и социально-экономической сферах. В политике главной стала тенденция на стабильность. В экономике явно ощущалась необходимость реформ. Но осуществление их с самого начала шло под воздействием административно-командного образа мышления и действий. Ликвидировалась совнархозовская система территориального управления промышленностью. Вместо нее восстанавливались министерства, причем число постоянно увеличивалось и достигло к середине 80-х гг. около 100 союзных и 800 республиканских.

В сентябре 1965 г. принимается решение о начале экономической реформы.

Суть предполагавшейся реформы состояла в следующем: сокращение плановых показателей, доводимых до предприятия; создание на предприятии фондов материального стимулирования; введение твердой, не зависящей от прибыли платы за используемые предприятиями производственные фонды, то есть, своего рода, введение продналога в промышленности; финансирование промышленного строительства не путем выдачи безвозвратных дотаций, а через кредит; недопущение изменения планов без согласования с предприятиями.

Активную роль в попытке реализовать реформу сыграл ставший Председателем Совета Министров *А.Н. Косыгин*. Косыгин отличался профессионализмом, личной скромностью, пониманием необходимости решения народнохозяйственных проблем с помощью хотя бы минимального допущения экономических методов.

Первые шаги реформы 1965 г. вселяли надежды: Ускорился экономический рост. Восьмая пятилетка, совпавшая по времени с проведением реформы, оказалась по ряду важнейших экономических показателей почти выполненной. Был накоплен опыт, требовалось поставить реформу на новую, более высокую ступень. Но уже в ходе ее осуществления начались корректировки, исправления, дополнения, в результате которых к началу 70-х гг. ее сущность оказалась искажена настолько, что она фактически перестала действовать.

Главной причиной, приведшей к неукладу реформы, являлось нежелание большинства лидеров экономики отказаться от привычных методов управления, что сопровождалось свертыванием робких преобразований в политической сфере.

Попытка провести экономическую реформу оказалась безуспешной. Необходимо учесть, что большая часть партийно-хозяйственного аппарата сформировалась в сталинскую эпоху, с присущими ей методами управления, и не смогла отрешиться от них. Сказывались и недостатки самой реформы, ее непоследовательность. В начале 70-х гг. свертывание реформы сказывалось не так болезненно, как в последующем периоде. Освоение западносибирских источников нефти позволило организовать значительный экспорт ее за рубеж. Приток «нефтедолларов» оттянул проявление негативных последствий экономического развития. Попытки улучшить механизм планирования, стимулирования и управления предпринимались, уже в меньших масштабах, еще не раз, но и они оказались малоуспешными. Принцип преимущественно директивного управления оставался нетронутым, проводились лишь частичные перемены или изменения.

Для мышления многих хозяйственников стала характерной забота не о приращении национального достояния, а о том, чтобы в то или иное изделие вложить побольше материалов и труда, рабочего времени и продать подороже. Нарастал дефицит государственного бюджета, внешний финансовый долг.

Существовавшая система неизбежно отторгала все начинания, идущие снизу, способствовавшие попыткам оживить экономику.

Руководством страны одно за другим принимались постановления и решения, но они не выполнялись и не давали ощутимых результатов.

С начала 70-х гг. в развитых капиталистических странах начался новый этап научно-технической революции. Мир загово-

рил о «японском чуде», о колоссальных возможностях компьютеризации, о технологии новых материалов, о переходе на ресурсосберегающие технологии. Автоматизация и роботизация производства достигли значительных размеров, что сказалось на повышении эффективности общественного производства.

Формально руководство в этот период правильно определило главную объективную задачу развития хозяйства страны – перевод экономики с экстенсивного пути на интенсивный, развертывание научно-технической революции.

Несомненно, за двадцать лет всемирного ускорения научно-технического прогресса СССР добился определенных успехов в деле реализации достижений НТР. Сопоставление технических показателей Советского Союза и Соединенных Штатов Америки, проведенное в начале 70-х гг., показало, что в ряде направлений мы не уступали, а даже превосходили США. Но это относилось к производству вооружений, исследованиям космического пространства, ряду фундаментальных открытий. В то же время имелись такие направления, где наше отставание было значительным и сократить его в последующем не удалось.

На первый взгляд, потенциал страны позволял решить поставленные задачи. Действительно, каждый четвертый научный работник мира приходился на нашу страну. Были созданы сотни научно-исследовательских институтов, не было недостатка в интересных идеях и предложениях, огромных масштабов достигло изобретательство и рационализаторство. Практически каждый год принимались постановления руководящих органов, в которых говорилось о научно-техническом прогрессе, об эффективности производства, о повышении производительности труда. Однако они в основном оставались на бумаге.

Одной из важнейших причин такого положения явилась нарастающая милитаризация экономики. Успешные научные исследования в областях, не носивших военно-прикладного характера, повсеместно игнорировались высшим хозяйственным руководством. Те же научно-технические разработки, которые появлялись в оборонных исследованиях и могли быть применены в гражданской сфере, были засекречены и не находили выхода в гражданскую промышленность. Кроме того, военный паритет с США обеспечивался экономикой, в которой производительность труда была в несколько раз ниже американской. А это значит, что этот паритет доставался хозяйству страны неизмеримо большими затратами.

Существующий механизм хозяйствования, по сути, противодействовал внедрению достижений науки и техники в производство. Срок освоения и выпуска новой продукции и изделий растягивался на десятилетия, тогда как в развитых индустриальных странах он не превышал нескольких лет.

Существовавшая система подорвала стимулы к качественному, высокопроизводительному труду у десятков миллионов людей. С середины 60-х до середины 80-х гг. в стране наблюдалась относительная внутренняя стабильность.

Она основывалась на стабильности большей части партийной номенклатуры, обеспечившей себе практическую несменяемость. Коммунистическая партия постоянно наращивала свою численность, достигнув к середине 80-х гг. почти 20 млн. человек. Большинство мало-мальски значимых должностей могли быть заняты лишь членами партии. Это изменило ее характер. Политическая элита стремилась законодательно закрепить сложившуюся ситуацию. Увенчать законотворческую деятельность 70-х гг. была призвана принятая в 1977 г. новая Конституция СССР – третья союзная Конституция за 53 года. Подобной частоты смены Основного Закона не знало ни одно крупное государство.

Годы застоя породили свою идеологию. Уже во второй половине 60-х гг. стало ясно, что цели, поставленные Программой КПСС, принятой на XXII съезде, в намеченные сроки реализовать не удастся. Новому руководству требовалась идейно-теоретическая, пропагандистская основа для своей деятельности. Начинается смещение акцентов с пропаганды целей коммунистического строительства на пропаганду уже достигнутой ступени развития. В 1967 г. Л.И. Брежнев заявил, что главным итогом пройденного советским народом исторического пути является построение развитого социалистического общества. Данная концепция создавала для брежневских теоретиков три важных преимущества: не ставила под сомнение сделанный Сталиным в 1936 г. вывод о построении в СССР основ социализма, не снимала формально лозунга Программы партии, наконец, позволяла отодвинуть обещанную коммунистическую перспективу на неопределенный срок.

Руководство КПСС попыталось предотвратить процесс разложения коммунистического движения в Западной Европе путем навязывания догмы о том, что «реальный социализм» в СССР, Восточной Европе во всех отношениях выше и перспективней в историческом плане, чем рыночное хозяйство и демократические

структуры Запада. Результатом такой политики стало падение влияния компартий в ряде стран Западной Европы.

Идейная реабилитация сталинщины имела целью создание базы для возвеличивания действовавшего политического руководства, и прежде всего, самого Брежнева. Укрепление его личных позиций в руководстве сопровождалось безмерным восхвалением его личности в официальных органах массовой пропаганды, во всех идейно-политических мероприятиях, порождая ответную негативную реакцию населения, проявившуюся в широком распространении антибрежневских анекдотов – неотъемлемой черты массового сознания 70- начала 80-х гг.

При Хрущеве Брежнев всячески показывал свою личную преданность Первому секретарю ЦК, став одним из ближайших его помощников, причем Хрущев сам называл Брежнева в качестве своего вероятного преемника. В 1964 г. он выступил как один из организаторов смещения Хрущева. Группа руководителей, сместившая Хрущева, считала, что Брежнев – фигура компромиссная, временная, однако он проявил мастерские способности в борьбе за власть. Постепенно сложилось его окружение. С годами сам Брежнев все больше отходил от решения конкретных вопросов. Все это свидетельствовало о начавшемся кризисе в слое высшей партократии. Коррупцированные элементы управленческого аппарата, дельцы «теневой экономики», организованная преступность стали смыкаться друг с другом. О широких масштабах коррупции, организованной преступности, «теневой экономики» большинство советских людей не догадывалось. Раздавались лишь редкие и одиночные голоса честных, здравомыслящих людей, которые, предвидя надвигающуюся катастрофу, спрашивали себя и других: неужели все ослепли?

Несомненно, что Л.И. Брежнев имел определенные заслуги, прежде всего в установлении контактов с лидерами Запада в конце 60 – начале 70-х гг., однако в целом брежневщина оказала на политическую, социально-экономическую и духовную жизнь общества негативное влияние.

После смерти Брежнева в ноябре 1982 г. во главе партии и государства встал *Ю.В. Андропов*, бывший в течение многих лет руководителем КГБ. В одном из своих первых выступлений на посту Генерального секретаря Ю.В. Андропов признал наличие многих нерешенных проблем, а также то, что «одним лозунгами дело с места не сдвинешь». Но, признавая необходимость перемен, Андропов видел пути их осуществления, не сходя в целом с консервативно-коммунистических позиций.

Андропов считал, что необходимо решительно взяться за наведение порядка и дисциплины на производстве. Развернулась деятельность по восстановлению законности и правопорядка в стране. Начались многие процессы о коррупции в высших эшелонах власти. Разрабатывались планы экономических и политических преобразований.

Однако осуществить свои планы Ю.В.Андропову не удалось. В феврале 1984 г. Ю.В.Андропов скончался.

Активное большинство в политическом руководстве сумело провести на пост Генерального секретаря ЦК КПСС, престарелого друга Брежнева, *К.У. Черненко*, к моменту назначения уже тяжело больного. Черненко сделал то, что не решался даже Брежнев, – восстановил в партии Молотова, на совести которого были незнакомые репрессии тысяч людей.

5.2. Духовная жизнь: влияние догм и сопротивление догмам

Изменение в политическом руководстве в октябре 1964 г. вскоре обозначили линию новых руководителей в организации культурного процесса.

В 1966 г. Л.И. Брежнев формально выступил против двух крайностей, проявившихся в художественной культуре: «очернительства», с одной стороны, и «лакировки действительности» — с другой. Со временем звучало все больше и больше отрицательных отзывов о тех произведениях искусства, в которых речь шла о трагических страницах прошлого, об острых проблемах настоящего. С конца 60-х гг. начинает ощущаться мощная официальная поддержка тех произведений, которые трактовали политические события предвоенных лет, военную историю в духе возрождавшегося неосталинизма. Многотомные эпопеи, многосерийные фильмы показывали образ спокойного, мудрого человека, принимающего трудные, но всегда верные решения, многочисленных представителей народа, воплощавших эти решения в жизнь. Наряду с этим официально приветствуется выпуск произведений на «производственную» тему, в которых, как правило, герой-новатор, борец за технический прогресс вступал в конфликт с консерваторами и с помощью высокопоставленных партийных работников одерживал над ними победу. Чтобы регулировать тематику художественных произведений, с середины 70-х гг. была введена система государственных заказов, прежде всего в кинематографе. Заранее распределялось, сколько фильмов должно быть поставлено на историко-революционную, военно-патриотическую, морально-бытовую темы.

В художественной жизни возрастало влияние цензурного пресса. Участилась практика запрета публикаций художественных и публицистических произведений, появляются так называемые «полочные» фильмы, то есть те, которые были сняты, но не допущены на экран по причинам «идеологической невыдержанности» или «элементов формализма». По тем же причинам осуществляется фактический запрет на организацию художественных выставок и исполнение ряда музыкальных произведений. Специальные комиссии давали разрешение на выпуск театральных спектаклей.

Ограничивалось знакомство людей с новинками зарубежной художественной культуры. Издательства, редакции журналов вынуждены были отказаться от публикации переводов произведений ряда западных писателей, известных негативной оценкой некоторых акций советского руководства.

Деятели культуры, пытавшиеся открыто выражать свои сомнения, протесты, становились опасными для административно-бюрократического руководства культурной жизнью и вынуждены были оказаться или в заключении, или за пределами СССР. В 1965 г. были осуждены за публикацию своих произведений на Западе писатели А. Синявский и Ю. Даниэль. В 1974 г. был лишен советского гражданства и насильственно выдворен из СССР А.И. Солженицын. За границей оказались кинорежиссер А. Тарковский, режиссер Ю. Любимов, писатель В. Некрасов, поэт И. Бродский, виолончелист М. Ростропович и другие.

Однако художественная жизнь в 70-е гг. имела и черты разнообразия, которые пытались вносить художники, анализирувавшие и прошлое, и современность. Объективно противостояла идеологии неосталинизма, застоя «деревенская» проза. Книги Ф. Абрамова, В. Белова, В. Астафьева, Б. Можаяева имели несравненно более широкий смысл, художественно выразительно показывая процесс раскрестьянивания села и в то же время, поддерживая веру неистребимость народной нравственности. Особое место в искусстве заняли книги и фильмы В.М. Шукшина, с его своеобразным видением мира, отразившим перелом в социально-психологическом состоянии миллионов людей, переходящих от традиционного сельского образа жизни к городскому.

Литература, кинематограф, театр, как бы стремясь уйти от казенно-догматической проблематики, в 70-е гг. стали все больше обращаться к вопросам личной жизни людей, их повседневности.

Прежде всего, это относилось к быту рядовой городской интеллигенции.

Неожиданное звучание стали приобретать экранизации и театральные постановки классических произведений. И если в конце 60 - первой половине 70-х гг. безусловным лидером на экране и сцене стал А. П. Чехов, пьесы и новеллы которого наиболее соответствовали поискам духовной опоры в период духовного безвременья, то во второй половине 70 – начале 80-х гг. все чаще ставятся и экранизируются пьесы А.Н. Островского. Его персонажи – карьеристы, хапуги, взяточники, бюрократы прошлого века – получали второе рождение, ибо слишком многое, описанное драматургом более ста лет назад, не исчезло, а, наоборот, приобрело новые формы. Использование классики для выражения актуальных проблем стало специфической чертой художественной жизни, попыткой обойти цензурные рогатки, хотя удавалось это далеко не всегда. И еще одна специфическая черта культуры 60 -70-х гг.– так называемая «магнитофонная революция». Записи песен, а также сатирических выступлений, воспроизводимые в домашних условиях, практически не поддавались контролю и получили массовое распространение. Непризнаваемые официально, они вошли в быт, сознание миллионов людей. Признанными лидерами здесь были В. Высоцкий, Б. Окуджава, А. Галич и другие, песни которых пользовались популярностью.

Обозначилось реальное противостояние двух культур в обществе: с одной стороны, – культуры официально-догматической, стремившейся укрепиться путем увеличения тиражей своих изданий, фильмокопий, парадных полотен, высоких премий (кульминацией здесь стало вручение Ленинской премии по литературе Л.И. Брежневу за воспоминания, в написании которых он практически участия не принимал); с другой стороны, – культуры гуманистической, которая принимала участие в формировании сознания многих людей. Но противоречивость культурного процесса не ограничивалась только этим. Появляются и укрепляются элементы особой, молодежной культуры чрезвычайно динамичной и, в свою очередь, противоречивой.

Во второй половине 60-х гг. в стране начинается рост диссидентского движения. Оно получило наиболее широкое распространение среди интеллигенции крупных городов, хотя в него оказались вовлечены и представители других слоев общества. Понятие «диссидентство» включало в себя различные проявления.

Значительным явлением в диссидентском движении являлось правозащитное течение. Правозащитники, имея идеалом правовое государство и гражданское общество, исходили из убеждения, что необходимо добиться выполнения государственными органами СССР хотя бы тех положений Конституции СССР, которые приняты в этом

государстве, но абсолютно не выполняются. А ведь свобода слова, печати, собраний, демонстраций была конституционно закреплена. Правозащитники своими действиями стремились показать, что они имеют право открыто говорить, демонстрировать и что это не противоречит закону. Среди акций правозащитников в Москве были молчаливые демонстрации в День Конституции, организации пресс-конференций и издание листовок, газет, сборников (в основном машинописных), в которых вскрывались нарушения прав человека в СССР. Так появились «самиздат» и «тамиздат». С их помощью можно было познакомиться как с текущими событиями, так и с Работами по философии, истории, праву, с запрещенными произведениями поэзии и прозы. В деятельности правозащитников раскрывалось положение заключенных, преследование за убеждения, использование психиатрии как средства политического подавления. Признанным духовным лидером правозащитного движения стал А.Д.Сахаров.

Идеологические службы КГБ активизировали действия против диссидентов. В уголовное законодательство были внесены изменения репрессивного характера. Люди попадали в заключение за хранение книг М. Булгакова и А. Платонова. Активисты же правозащитного движения все прошли через тюрьмы, лагеря, «психушки».

Мужественную борьбу за свободу слова и нравственное освобождение общества от тоталитарно-коммунистического господства вел А.И. Солженицын. Его книга «Архипелаг ГУЛАГ» стала сильнейшим ударом по теории, истории и практике тоталитарного режима.

В диссидентстве был влиятелен элемент борьбы за национальное освобождение. Заметную роль играли активисты украинского национального движения, Прибалтики, Кавказа. Особое место занимала проблема реабилитации и восстановления прав народов, репрессированных в годы войны.

К оппозиции примыкали и религиозные течения, находившиеся под запретом: христианские, мусульманские, иудейские и т.п. Большое внимание привлекала борьба за свободу передвижения, въезда и выезда из СССР, свободы эмиграции (прежде всего еврейской и немецкой). Пользуясь абсолютным контролем над средствами массовой информации, партийно-репрессивные органы пытались оболванить население, изображая политических оппозиционеров как изменников Родины.

В целом политическая оппозиция (в которой были разные по характеру и взглядам люди и в которой были не только свои герои, но и свои предатели) сыграла определенную роль в размораживании сознания многих людей.

5.3. Внешняя политика: цели и методы

Политическое руководство страны во главе с Брежневым обеспечивало следующие важные, по его мнению, приоритеты: достичь силового равновесия с блоком НАТО, изолировать Китай завоевать прочные позиции в странах «третьего мира», скрепить постоянно находившийся под угрозой кризиса «социалистический лагерь». На выполнение этих задач были брошены все имеющиеся экономические, политические и военно-технические ресурсы. Рубеж конца 60 – начала 70-х гг. обозначили новые реальности в международном положении Советского Союза. Исторической реальностью явилось установление военно-стратегического равенства (паритета) между СССР и США, Организацией Варшавского Договора и Организацией Североатлантического Договора (НАТО). Это равновесие объективно укрепило международный мир, хотя и крайне непрочно. Количество ядерного оружия переросло все мыслимые пределы. Стратегия устрашения стала абсурдной, грозя взаимоуничтожением. Мир рассматривался как двухполюсная конструкция через призму противостояния ракет СССР и США. Однако при этом обе страны заявляли о неприменении первыми ядерного удара.

Такая ситуация создавала уникальную возможность для радикального изменения международных отношений, для ослабления угрозы термоядерного конфликта, для ограничения и сокращения вооруженных сил и вооружений, для установления доверия между всеми странами. Как же эта возможность была использована руководством нашей страны?

Практическими шагами на пути разрядки явилось подписание в 1968 г. Советским Союзом, США и Великобританией Договора о нераспространении ядерного оружия, в 1971 г. – Договора о запрещении размещения ядерного оружия на дне морей и океанов и в их недрах, а также других видов массового поражения.

Переход от конфронтации и международной напряженности между СССР и США к поискам совместных решений означал крутой поворот в международных отношениях. Несмотря на годы «холодной войны», опыт совместного военного и экономического сотрудничества во второй мировой войне оставался в памяти советского и американского народов. Установление линии прямой связи между Москвой и Вашингтоном (а также Лондоном и Парижем) дополнилось рядом принципиальных договоренностей и соглашений. Были подписаны: «Основы взаимоотношений между СССР и США», соглашения по ограничению гонки вооружений, по мирному использованию атомной энергии в

области сельского хозяйства, транспорта, науки, техники, культуры, образования, здравоохранения, строительства и т.п. Особую роль в укреплении международных отношений сыграло «Соглашение о предотвращении ядерной войны», в котором впервые было сформулировано положение, что в ядерной войне не может быть победителей.

Безусловно, что обе «великие державы» продолжали преследовать свои особые цели. США считали, что консервация или даже некоторое снижение уровня военного противостояния не изменит главного: истощения ресурсов СССР в гонке вооружений. Брежневское руководство, приложив гигантские усилия для достижения ядерного паритета, использовало его как инструмент скрепления социалистического лагеря», как мощный пропагандистский фактор.

Отдельные договоренности периода разрядки международной напряженности середины 70-х гг. (например, подписанный в 1972 г. в Москве президентом Р. Никсоном и Л.И. Брежневым Договор об ограничении стратегических вооружений – ОСВ-1) не смогли полностью изменить атмосферу недоверия и военных приготовлений, тем более, что в практической деятельности как американскому, так и советскому руководству не всегда хватало реалистического видения сложного, противоречивого мира. После многолетних переговоров подписанный в 1979 г. Договор об ограничении стратегических наступательных вооружений (ОСВ-2) так и не вступил в действие. Стороны начали взаимно обвинять друг друга в его нарушении. Поводом для отказа от ратификации американская сторона объявила введение светских войск в Афганистан.

В этот период произошло дальнейшее расширение сотрудничества Советского Союза с другими развитыми капиталистическими странами. Особое значение для упрочения международной стабильности имело мирное урегулирование территориальных вопросов.

В начале 70-х гг. канцлер ФРГ В. Брандт от имени своей страны заключил договоры с СССР, Польшей, ГДР, Чехословакией об основах взаимоотношений, в которых признавалась территориальная и социально-экономическая нерушимость государственных границ, сложившихся в Европе после второй мировой войны. Было заключено четырехстороннее соглашение (СССР, США, Великобритания и Франция) по урегулированию статуса Западного Берлина. Тем самым, на основе разумного компромисса была разрешена одна из самых сложных проблем европейской безопасности.

Однако эти компромиссы носили вынужденный характер, закрепляя послевоенный раздел Европы на две части. Многие аналитики Запада исходили из того, что внутренняя неустойчивость в восточ-

ноевропейских странах неизбежно уведет их в сторону от коммунистических режимов без внешнего вмешательства. Советские же руководители и политики были довольны тем, что Запад признал их право оказывать влияние на Восточную Европу в выгодном им духе.

Этот компромисс был закреплен на Совещании безопасности и сотрудничеству в Европе. В Совещании участвовали руководители и представители 33 европейских стран, а также США и Канады. 1 августа 1975 г. в Хельсинки (Финляндия) был подписан Заключительный акт Совещания. Основа его – Декларация принципов, которым государства должны руководствоваться во взаимных и межгосударственных отношениях.

Вот эти принципы: суверенное равенство; взаимный отказ от применения силы или угрозы силой; нерушимость границ, территориальная целостность государства; мирное урегулирование споров; невмешательство во внутренние дела; уважение прав человека и основных свобод; равноправие и право народов распоряжаться своей судьбой; сотрудничество между государствами; добросовестное выполнение обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм права.

Все же эта беспрецедентная в истории встреча стала событием огромного международного значения. Она заложила основы перехода к новому этапу разрядки напряженности, явилась важным шагом на пути закрепления принципов мирного сосуществования и налаживания отношений равноправного сотрудничества между различными государствами.

Официальная пропаганда пыталась использовать это в своих целях. Л.И. Брежневу, плохо разбиравшемуся в сложных хитросплетениях международной политики и не владевшему всеми тонкостями дипломатии, в тот период советской прессой было присвоено громкое звание «архитектора разрядки».

И все же главное состоит в том, что в стране был создан мощнейший военно-промышленный комплекс. Более того, вполне вероятным будет предположение, что существование ВПК, как в США, так и в СССР было до определенного времени выгодно обеим сторонам. Это – и огромные военные заказы, и стабильные рабочие места. Наконец, существование «биполярного мира» на какой-то срок позволило держать в русле политики великих держав их союзников.

Этой же цели служило создание в стране мощного океанского флота, оснащенного ядерным оружием.

В 70-е гг. были заложены основы широкого сотрудничества различных государств в новых исторических условиях. Но результаты

такого сотрудничества могли быть более существенными, если бы к успехам разрядки было проявлено ответственное и серьезное отношение, как со стороны Запада, так и со стороны советского политического руководства. В этот период продолжались и секретные акции в оборонной сфере, противоречившие публичными декларациям. Классическим примером необоснованной секретности явилась проблема химического оружия. Советским дипломатам и военным специалистам приходилось уклоняться от прямого ответа на вопрос, имеет Советский Союз химическое оружие или нет (хотя на самом деле оно имелось).

Уязвимым местом советских мирных инициатив было отстаивание принципа самоконтроля за вооружениями. Такой подход не пользовался широкой международной поддержкой, поскольку наши партнеры по переговорам выдвигали требования обязательных международных инспекций.

Разрядке в политической сфере международных отношений предшествовало и значительно ее укрепляло улучшение торгово-экономических связей между социалистическими и капиталистическими государствами. В 60-е – начале 70-х гг. был заключен целый комплекс соглашений по расширению торговых, экономических, финансовых связей, научно-технического сотрудничества, широких обменов в области культуры и образования. Однако основную долю нашего экспорта в другие страны продолжали составлять топливно-энергетические ресурсы (нефть, газ, уголь), лес, минеральное сырье (до 80%), а доля машин, оборудования, готовых изделий не превышала 5%. Полученные средства использовались нерационально, в основном на закупку зерна в огромных количествах (а в это время почти столько же теряли внутри страны), продовольствия и потребительских товаров, а использование импортируемой техники по назначению часто оказывалось не обеспеченным внутри страны.

Так, со времен сталинского «большого скачка», когда для приобретения техники на Запад шли эшелоны с зерном и топливом, лесом и рудой, СССР не смог выйти из состояния «сырьевого придатка» Запада. Тоталитарный режим, декларируя взаимовыгодный экономический обмен, не смог наладить производство конкурентоспособных товаров.

5.4. СССР и государства Восточной Европы

В большинстве стран Восточной Европы назревали кризисные явления в политической и экономической жизни. Советская тоталитарная модель переставала работать и там. Однако партийно-

государственное руководство СССР сделало все, чтобы удержать их в своей орбите, используя для этого родственное по духу партийно-государственное руководство стран Варшавского Договора.

В случае же, когда возникала «угроза социалистическим завоеваниям» и какая-то из стран грозила выпасть из сферы влияния руководителей СССР, принимались и военно-политические меры.

В 1968 г. в Чехословакии начался процесс обновления, отказа от деформированного социализма, несшего на себе все черты сталинской модели. Реформы начала часть руководителей Компартии Чехословакии во главе с А. Дубчеком под лозунгом построения «социализма с человеческим лицом». Первоначально советское руководство приветствовало «Пражскую весну». Однако вскоре в советской печати стали появляться статьи, в которых высказывались опасения, не приведет ли бурный процесс обновления в Чехословакии к отказу от социалистических принципов. Резко негативную оценку в пропаганде получили широко использовавшиеся в чехословацкой прессе понятия «плюрализм», «разнообразие моделей социализма», которые расценивались как отход от советской модели.

21 августа 1968 г. части Советской Армии перешли границу ЧССР. Вместе с ними были части ГДР, Польши, Венгрии, Болгарии. Это была агрессивная акция против суверенной страны.

Самым негативным наследием сталинско-брежневской эпохи в отношениях с народами Восточной Европы стало духовное отдаление от СССР даже в тех странах, которые издавна имели крепкие связи с Россией.

Настоящей «головной болью» для Брежнева и его окружения стала «китайская проблема».

В этот период продолжались разногласия между руководством Советского Союза и Китайской Народной Республики, вызванные в основном субъективными причинами. Разрыв отношений на всех уровнях и практически во всех сферах сотрудничества осложнялся пропагандистскими обвинениями друг друга, хотя идеологические разногласия не должны были влиять на политическое и экономическое сотрудничество двух социалистических стран. Ситуация усугубилась вооруженными конфликтами на границе с Советским Союзом (1969). Наиболее крупным из них стало вооруженное столкновение в районе о-ва Даманский на р. Амур (ныне, после маркировки границы, отошедшем к Китаю). В результате этого на Дальнем Востоке и советско-китайской границе была сконцентрирована немалая часть Вооруженных Сил СССР, что объективно дестабилизировало обстановку в этом регионе.

Более того, в военно-политическом руководстве страны вызревала идея неизбежности войны с Китаем. В мире распространялись слухи о неизбежности превентивного ядерного удара по Китаю. Сами попытки сближения с США имели цель не допустить их сближения с Китаем.

Во время кровопролитной войны во Вьетнаме, достигшей своей кульминации в конце 60 – начале 70-х гг., СССР оказал значительную военно-техническую, материальную помощь Демократической Республике Вьетнам, подвергшейся массированным бомбардировкам американской авиации. Если период 60-х – середины 70-х гг. был отмечен значительной международной активностью, то с конца 70-х до конца 80-х гг. разрядка сменилась новым туром гонки вооружений, еще невиданной в истории человечества. Мир подошел к одному из самых опасных рубежей военной конфронтации. Почему такое произошло?

К середине 80-х гг. совершенствование ядерного и обычного оружия достигло критической отметки. Эта подлинная революция в технике вооружений привела к возможности уничтожения человеческой цивилизации, причем скопившиеся запасы ядерных вооружений способны были уничтожить все живое на Земле от 15 до 60 раз.

Наращивание ядерного оружия привело к невозможности его использования. Если бы кому-нибудь взбрело на ум его применить, то не было бы необходимости в ответном ядерном ударе. Он бы умер медленной смертью от последствий собственных взрывов ядерного оружия даже не на своей, а на чужой территории.

Итак, в конце 70 – начале 80-х гг. сложившиеся реальности ядерного века требовали новых подходов в международных отношениях, как со стороны Советского Союза, социалистических стран, так и со стороны Соединенных Штатов Америки, капиталистических стран. Этого не произошло. Почему?

Развитие событий пошло по пути нагнетания страха, уничтожения доверия, подрыва достижений разрядки. Обострение отношений сопровождалось опасным и дорогостоящим взлетом гонки вооружений.

Одной из причин обострения международной напряженности явилась политика, в основе которой лежала стратегическая концепция «ядерного сдерживания» США и СССР. Она оправдывала непрерывную гонку вооружений, в конечном счете, и саму возможность ядерной войны.

Помня о невероятно высокой цене за свою свободу и независимость в годы Великой Отечественной войны, многие граждане нашей страны были искренни, когда заявляли, что для обеспечения безопасности ничего не пожалеют. Они осознанно шли на определенные лишения и

трудности во имя достижения военно-стратегического равенства с США, обеспечения своей безопасности. И это было сделано. Другое дело, что безопасность понималась как наращивание военной силы и вооружений.

Серьезным подрывом доверия к Советскому Союзу, его мирным устремлениям явилось решение о введении советских войск в Афганистан (декабрь 1979 г.). Спецчасти КГБ захватили дворец Х. Амина, президента Афганистана, достаточно лояльно настроенного к СССР, но подозреваемого в симпатиях к Китаю. Амин был убит. Посаженный с советской помощью президент Б. Кармаль одобрил ввод советских войск соответствующим «приглашением». Такое недуманное решение было принято келейно лишь несколькими членами советского руководства во главе с Брежневым. Об этом даже некоторые члены правительства узнали из газет, не говоря уже обо всем народе. Решительно против выступил академик А.Д. Сахаров. В открытом письме Президиуму Верховного Совета СССР, его Председателю Л.И. Брежневу он писал о своей ответственности как гражданина за эти трагические события, когда гибнут советские солдаты и афганское население. Он подчеркивал, что афганские события «кардинально изменили политическое положение в мире. Они поставили под удар разрядку, создали прямую угрозу миру не только в этом районе, но и везде. Академик Сахаров требовал вывода советских войск из Афганистана и решения этой проблемы. Ответом брежневского руководства на это честное и страстное письмо явилась административная ссылка А.Д. Сахарова из Москвы в Горький. В этой необъявленной войне погибло более 15 тыс. советских солдат, 35 тыс. было ранено, более 300 пропали без вести или попали в плен. Общие потери афганского народа составили около 1 млн. человек.

Другим просчетом советской внешней политики явилось решение о размещении ракет среднего радиуса действия в Европе. Принятое в середине 70-х гг., оно резко дестабилизировало обстановку и стратегическое равновесие.

Американские же политики, и, прежде всего, президент США Р. Рейган, умело подогревали страхи политического руководства брежневской поры, чтобы включать его в новые витки конфронтации, представлять нашу страну «империей зла». В ответ на призыв Запада не размещать эти ракеты советское военное и политическое руководство, наоборот, объявило об их модернизации, что создавало определенные преимущества на европейском направлении. Вместо переговоров, которые начались, последовал по решению руководства во главе с Андроповым уход с переговоров. В результате страна

оказалась втянутой в изнурительную гонку вооружений, что существенно отразилось на социально-экономическом развитии Советского Союза и на его международном авторитете. На этом фоне наша традиционная политическая и общественная деятельность в пользу мира и разоружения потеряла свою убедительность. Тем более, что во второй половине 70 – начале 80-х гг. СССР в той или иной форме принимал участие в вооруженных конфликтах в Анголе, Эфиопии, Сомали, Йемене, вооружал «прогрессивные», с точки зрения советского руководства, режимы в Ираке, Ливии и ряде других стран, не пользовавшихся высокой репутацией.

Документы и материалы

Из доклада Л.И. Брежнева на XXVI съезде КПСС (февраль 1981 г.):

«Товарищи! На XXV съезде был сделан вывод о том, что в период развитого социализма роль партии в жизни общества возрастает. Прошедшее пятилетие показало: вывод этот, безусловно, верен. Именно теперь впечатляют достижения советского народа, еще глубже воспринимается известная ленинская формула: партия – ум, честь и совесть нашей эпохи. (Аплодисменты.). Вместе с развитием нашего общества, изменением его социально-политического и культурного облика растет, крепнет, мужает партия коммунистов...».

Из Памятной записки А.Д. Сахарова Генеральному секретарю ЦК КПСС Л.И. Брежневу (5 марта 1971 г.):

«...Я стремился к наиболее полному изложению своих мыслей, хотя и отдавал себе отчет о том, что некоторые из тезисов представляются неприемлемыми, а некоторые представляются неинтересными, малозначительными.

Начиная с 1956 г. в нашей стране осуществлен ряд важных мероприятий, устраняющих наиболее опасные и уродливые черты предыдущего этапа развития советского общества и нашей государственной политики. Однако одновременно имеют место определенные негативные явления – отступления, непоследовательность и медлительность в осуществлении новой линии. Необходима выработка четкой и последовательной программы дальнейшей демократизации и либерализации и осуществление ряда неотложных первоочередных шагов. Этого требуют интересы технико-экономического прогресса, постепенного преодоления отставания и изоляции от передовых капиталистических стран, благосостояния широких слоев населения, внутренней стабильности и внешней безопасности нашей страны...

Следует отметить обострение национальной проблемы, сложность взаимоотношений партийно-государственного аппарата и интеллигенции, взаимоотношений основной массы трудящихся и привилегированной группы и «начальства», к которому более отсталые слои трудящихся нередко относят в силу традиционных предрассудков, главным образом, интеллигенцию. Внешняя политика нашей страны не всегда является достаточно реалистичной. Необходимы кардинальные решения для предупреждения возможных осложнений.

Из речи Ш.Р. Рашидова по случаю приезда Л.И. Брежнева в Узбекистан:

«Это счастье, что в наше сложное время партию и государство возглавляет такой прозорливый, мудрый, беспредельно преданный идеям коммунизма человек... Трудящиеся нашей республики безмерно счастливы... наш дорогой Леонид Ильич... Ваш труд — в индустриальных гигантах республики, в ее рукотворных морях и реках, в растущем благосостоянии народа. Выполнение ваших указаний было, есть и будет делом чести и высокой ответственности для коммунистов, всех трудящихся республики...».

Из письма Иосифа Бродского Л.И. Брежневу 4 июня 1972 г.:

«...Мне горько уезжать из России. Я здесь родился, вырос, жил, и всем, что имею за душой, я обязан ей. Все плохое, что выпало на мою долю, с лихвой перекрывалось хорошим, и я никогда не чувствовал себя обиженным Отечеством. Не чувствую и сейчас.

Ибо, переставая быть гражданином СССР, я не перестаю быть русским поэтом. Я верю, что я вернусь: поэты всегда возвращаются: во плоти или на бумаге... От зла, от гнева, от ненависти — пусть именуемых праведными — никто не выигрывает».

Из работы А. Солженицына «Жить не по лжи!» (1974 г.):

«Наш путь: ни в чем не поддерживать лжи сознательно! Осознав, где граница лжи (для каждого она еще по-разному видна), — отступить от этой гангренозной границы! Не подклеивать мертвых косточек и чешуек Идеологии, не сшивать гнилого тряпья, — и мы поражены будем, как быстро и беспомощно ложь опадет, и чему надлежит быть голым — то явится миру голым.

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остается ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла ему пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и детей своих и современников».

Тема 6. «ПЕРЕСТРОЙКА». ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

6.1. Апрельский поворот

К середине 80-х гг. Советский Союз оказался в преддверии экономического, социального и политического кризиса. Существовавшая система была не в состоянии отвечать реалиям современной эпохи. Стала ощущаться необходимость обновления всех сторон общества, его экономических основ, социальной жизни, политического устройства, духовной сферы.

Однако пути, формы, глубина процессов обновления были осознаны далеко не сразу. Политическая система, сложившаяся к середине 80-х гг., делала неизбежным некоторые особенности этого исторического явления. Оно могло начаться только в случае прихода на высшие партийные и государственные должности политиков, которые смогли бы приступить к пересмотру стереотипов, выработке новых подходов в анализе развития общества.

В марте 1985 г. на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран *М.С. Горбачев*. Избрание Горбачева – самого молодого в ту пору члена высшего политического руководства – свидетельствовало о желании части партаппарата несколько модифицировать дряхлеющую тоталитарную систему. Горбачев весной 1985 г. не стремился к смене общественно-политического строя, считая, что социализм в СССР вполне жизнеспособен.

Но уже в апреле 1985 г. был провозглашен курс на ускорение социально-экономического развития страны. Весной 1985 г. решение большинства проблем виделось политическому руководству в том, чтобы преодолеть обозначившееся снижение темпов экономического роста, отставание отечественного машиностроения.

Казалось, что можно в относительно короткий срок, сосредоточив усилия на этих направлениях, вывести экономику на новые рубежи, а следом активизировать и социальные факторы, в частности повысить благосостояние людей. Наряду с этим предусматривалось усовершенствование структуры управления народным хозяйством, стимулирование новых форм труда.

Из состава Политбюро были выведены наиболее преданные брежневской политике деятели и введены новые люди. Часть партаппарата твердо стояла на позициях «социалистического выбора» и «руководящей роли КПСС». Реформаторское крыло, также не преодолевшее традиционную партократическую фразеологию, делало

упор на «общечеловеческие ценности». На первом этапе (до лета 1988 г.) Горбачев балансировал между тремя группами в парто-кратической элите: соратниками Брежнева, партократами-обновленцами и реформаторами, близкими по взглядам к европейским социал-демократам.

Горбачеву удалось провести в жизнь новую концепцию международных отношений, отодвинув на второй план «классовую борьбу» и выдвинув положение о взаимосвязи всех мировых явлений. Он начал завоевывать мировое признание, что давало ему дополнительные козыри в борьбе за власть.

Конкретизация нового курса оказалась далеко не такой простой, как это представлялось на первых порах. Привычно мысля в традициях командно-административной системы, многие руководящие деятели считали, что, получив высокие указания, они смогут реализовать их при помощи подчиненного им аппарата. Полной ясности о глубине кризиса не было и у высшего политического руководства. Однако уже к этому времени стали давать сбои две кампании, развернутые по всей стране: борьба с пьянством и алкоголизмом и борьба с нетрудовыми доходами. Определив, что это зло губительно действует на обстановку в стране, на социально-психологическое состояние общества, встретив на первых порах значительную поддержку населения, политическое руководство не учло, что бюрократический стиль проведения в жизнь намеченных мероприятий может привести к побочным последствиям, которые не улучшат обстановку. И действительно, резкое сокращение продажи спиртных напитков, повышение цен на них бон насыщения рынка продукцией» на которую можно было бы потратить освободившиеся в семьях средства, прижит к росту спекуляции спиртным» самогонварения, «сахарному» буму. В борьбе же с нетрудовыми доходами оказался реально задет слой людей, выращивавших и продававших свою продукцию на рынках, и то же время как воротилы «теневой экономики», связанные с коррумпированной частью аппарата, по-прежнему процветали.

В январе 1987 г. Горбачев провозгласил новую политику – гласность. Поначалу робко, а затем все сильнее в прессе, в других средствах массовой информации стали звучать критические мотивы. В это время лейтмотивом стало «возвращение к ленинским нормам» – сверхмифологизированной идеальной модели социализма. 70-летие октябрьских событий 1917 г. положило начало нарастающей волне антисталинизма. Накануне юбилея впервые проявился «феномен Ельцина» – первого секретаря Московского горкома КПСС, выступившего с критикой нерешительности обновленческих процессов.

Отставка Ельцина и массовое распространение слухов вокруг этого события привели к глухим, но уже явно различимым требованиям расширения политики гласности. Начало 1988 г. было отмечено взрывом общественного интереса к проблемам недавнего прошлого. Созданная Комиссия по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30-40-х и начала 50-х гг., в феврале 1988 г. пришла к выводу о фальсификации «дел» в отношении Н.И. Бухарина, А.И. Рыкова и других по так называемому «правотроцкистскому блоку». Позже были реабилитированы участники «московских процессов» Г.Е. Зиновьев, Л.Б. Каменев и многие другие.

Однако реабилитационный процесс коснулся поначалу лишь высших партийных сановников 20-х и 30-х гг. Все это, естественно, меняло пропаганду. Многим людям с трудом приходилось преодолевать стереотипы в восприятии современности. Реабилитационный процесс непосредственно задевал и множество ученых, идеологических работников, сделавших карьеру на «разоблачении» различных «уклонов».

В июне 1988 г. состоялась XIX конференция партии коммунистов. На ней Горбачев попытался закрепить в партийных документах модель «гуманного, демократического социализма», в общих чертах повторявшего идеи «социализма с человеческим лицом» периода «Пражской весны» 1968 г.

План Горбачева состоял в том, чтобы пропустить местных партийных вождей, начиная с районного уровня, через «сито» выборов, в перспективе альтернативных. Согласившийся было на такое решение, партаппарат вскоре осознал, чем ему это грозит, и добился его отмены. Там же, на конференции, был оглашен набросок избирательной реформы, которая содержала элементы альтернативности, но отдавала 1/3 мест представителям от «общественных организаций», обеспечивая фактически депутатские кресла высшим партийным сановникам и успокаивая их.

Эта избирательная система причудливо сочетала общедемократические нормы, выборы «по куриям» дореволюционного образца и избирательные принципы, существовавшие при «диктатуре пролетариата» в начале 20-х гг. Противоречивость обрекала изобретенную Горбачевым и его помощниками систему на быстрое разложение.

6.2. Съезды народных депутатов

Выборы народных депутатов Союза проходили в условиях нарастания политической борьбы. Незадолго перед выборами Горбачеву и его сторонникам удалось вывести из состава высшей партийной иерархии

по состоянию здоровья и в связи с пенсионным возрастом и по личному заявлению несколько десятков ветеранов брежневского аппарата.

Фильтром для «ненадежных» кандидатов стали окружные собрания, которые по принятой схеме должны были состояться из людей, подобранных партаппаратом. Однако при общем консервативном характере состава народных депутатов СССР в их числе оказались и политики, выступавшие за радикализацию реформ.

Выступление против президентства работников аппарата партийных и иных органов продолжалось до тех пор, пока эту идею не поддержал Горбачев.

В значительной степени это было связано с тем, что были решены два главных вопроса: о способе выборов президента и кандидатуре на этот пост. Традиционно в странах с президентской формой правления президент избирается всеобщим голосованием граждан, имеющих право голоса. Такой порядок избрания и был предложен для включения в Конституцию в качестве основного. Однако к марту 1990 г. было подготовлено предложение, когда именно съезд, приняв конституционные изменения, сделал исключение для первого президентства и избрал Президента СССР непосредственно на съезде. Что касается персональной кандидатуры, то она была ясна: М.С.Горбачев. Ослабление власти коммунистической номенклатуры вело к перетеканию властных полномочий в руки лично Горбачева.

Парадоксом было то, что чем больше властных функций сосредоточивал Горбачев в своих руках, тем меньше ему оказывали поддержку старые партийно-коммунистические структуры, эту власть терявшие. Тем более, что выборы в республиканские высшие органы власти уже не дали в ряде республик им «контрольного пакета».

6.3. Выборы 1990 г. Новое время и новые люди

Свободные выборы, на которых граждане, желающие принять участие в голосовании, могут отдать свои голоса кандидатам, представляющим различные платформы, не боясь при этом каких-либо репрессий, — одно из важнейших завоеваний демократии, цивилизации. Однако на протяжении десятилетий советские люди не имели возможности реализовать свои политические права, несмотря на то, что и в Конституции 1936 г., и в Конституции 1977 г. эти права, как и многие другие, были формально закреплены. Безальтернативные выборы из числа кандидатов, заранее подобранных аппаратом командно-бюрократической системы, не отражали реальных оттенков

массового сознания. Но свободные выборы требуют ответственного подхода избирателей. А такого опыта большинство граждан не имело.

Общая картина выборов получилась весьма пестрой. Активность избирателей колебалась от традиционных «свыше 90%» до чуть более половины принявших участие в голосовании, а по отдельным округам – и менее того, в результате чего выборы в этих округах были признаны несостоявшимися. Количество кандидатов в депутаты на одно место отмечалось от нескольких десятков до единственного.

Среди кандидатов в депутаты были представлены практически все социальные группы и слои населения. В ходе выборов состав депутатского корпуса, прежде всего, в республиканских органах власти, разительно изменился. Произошел отход от традиционно «разнорядочных» норм представительства: столько-то женщин и ветеранов, столько-то рабочих и колхозников и т.п. Большинство избранных не имели ясной программы. Характерно, что сама по себе партийная принадлежность не давала на выборах заранее заготовленный ответ о позиции депутата.

Люди сделали свой выбор, отдав голоса целой группе политиков нового поколения. Это активные личности, яркие ораторы, способные генерировать новые идеи, порой сначала кажущиеся непривычными, но затем овладевающие сознанием многих людей. Впрочем, многие из них выступали лишь с лозунгами отрицания без четкой программы позитивных действий. Активисты вновь избранных Советов выдвигали зазвучавший по-новому лозунг «Вся власть Советам!». В тех конкретных условиях он стал лозунгом борьбы за власть с партийной верхушкой. Сам же «новый советский актив» трактовал этот лозунг и как идею полновластия депутатского корпуса и полного подчинения ему исполнительных органов. Такая позиция в будущем могла привести (и привела) к очередному политическому кризису. Главное внимание уделялось, конечно же, лидерам.

Пожалуй, не было в нашей стране в конце 80-х гг. такого политика, как *Борис Николаевич Ельцин*, чья деятельность привлекала бы к себе столь пристальное внимание. Традицией политической жизни административно-командной системы в послесталинскую эпоху было то, что политический руководитель, отставленный с высокого поста в партийном руководстве, уже никогда не возвращался в политическую жизнь, его уделом было забвение.

После того как в октябре 1987 г. Б.Н. Ельцин был выведен, согласно его просьбе, из состава высшего партийного руководства, весной 1989 г. он принимает решение вернуться в активную политическую жизнь, но уже в качестве народного депутата СССР от Москвы — самого боль-

шого по численности избирательного округа Союза. Не пользовавшийся в ту пору поддержкой официальных органов массовой информации, что скорее придавало ему дополнительную популярность, он сумел построить предвыборную кампанию на простых и доступных миллионам людей идеях расширения гласности, закрепления принципов социальной справедливости. Популярность его росла. На выборах в народные депутаты РСФСР он баллотировался в Свердловске, где ряд лет работал первым секретарем обкома КПСС, и победил со значительным перевесом. На I Съезде народных депутатов РСФСР его кандидатура была выставлена на пост Председателя Верховного Совета Республики. Выборы на съезде складывались драматически, было проведено несколько туров голосования, после которых Б.Н. Ельцин стал во главе Верховного Совета. А затем, 12 июня 1991 г., он был избран первым Президентом РСФСР.

Безусловно, что наиболее яркой фигурой, оставившей след в истории демократического движения у нас в стране и во всем мире, был *Андрей Дмитриевич Сахаров*. Более двадцати лет назад А.Д. Сахаров опубликовал на Западе книгу «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», в которой он определил общечеловеческие, гуманистические ценности как приоритетные перед всеми остальными. За эту книгу он был предан тогдашними властями анафеме, на него обрушилась клевета в печати, а вскоре, в 1980 г., после осуждения ввода войск в Афганистан, А.Д. Сахаров был сослан в Горький (ныне Нижний Новгород). Его деятельность в миротворческой сфере и в области защиты прав человека снискала ему уважение всех честных людей. Он был удостоен звания лауреата Нобелевской премии мира (1975). В 1986 г. он был освобожден из ссылки, вернулся в Москву, а в 1989 г. избран народным депутатом от Академии наук СССР. Он не был ярким оратором классического типа, но его слова обладали весомостью, потому что опирались на совесть и интеллект. Его выступления часто не принимались и встречали резкое отрицание. В национально-государственном устройстве Сахаров призывал к формированию каждой этнической группой своего государственного образования и объединения их в Евро-Азиатский союз. А.Д. Сахаров умер в дни работы II Съезда народных депутатов в декабре 1989 г.

6.4. Общество на пути к многопартийности

Длительной, прочной исторической традиции многопартийности с устоявшимися нормами взаимоотношений, цивилизованным стилем общения, предвыборных форм борьбы за избирателей, культурой

полемики в стране не существовало. Однако лозунги правового государства, гражданского общества предполагали предоставление гражданам права объединяться в свободно организуемые союзы, движения, партии, действующие в рамках закона.

Переход к многопартийности начался в нашей стране с формирования так называемых «неформальных» организаций, когда был провозглашен переход к политике гласности. В различных городах стали возникать клубы «в поддержку перестройки, гласности, обновления». Много внимания средства массовой информации уделяли неформальным группам. Почему они получили название «неформальные»? Не только потому, что тем самым они как бы противопоставлялись «формальным» организациям — партии, профсоюзам, комсомолу и т. п., но и потому, что, как оказалось, в стране практически не существовало законодательных норм, на основе которых они могли быть зарегистрированы и получить законный статус.

Движения, организации, клубы связывали себя с идеями, которые назывались либеральными, радикальными, на первом этапе своей деятельности объявляли о своем противодействии догматической части аппарата, административно-командной системе в целом, выражая поддержку новым начинаниям реформаторской части партийно-государственного руководства. В различных городах возникают клубы и объединения избирателей, комитеты в поддержку тех или иных популярных кандидатов в депутаты. Новые движения обзаводились своей прессой, затем им все чаще стали давать место на полосах «формальной» прессы. Граждане страны получили возможность сравнивать, наблюдать, выбирать, выражать свои симпатии и антипатии.

Первоначально новые движения были преимущественно интеллигентскими по своему составу. Но появление новых форм собственности (кооперативной, арендной) вызвало к жизни союзы кооператоров, арендаторов, наиболее активная часть которых также стала ставить вопрос о том, что одной экономической деятельности недостаточно для защиты своих интересов, что надо приступать и к организации политических партий. Ряд новых партий вскоре после начала своей деятельности распался на несколько групп, течений, самостоятельных партий. Спектр взглядов, который они представляют, весьма широк: от анархистов до монархистов.

Считалось, что история советского общества совпадала с историей Коммунистической партии Советского Союза. Важнейшие политические и экономические решения принимались от имени партии, хотя

на самом деле это делалось в узком кругу высшего партийного руководства.

Отсутствие политического единства в рядах партийной номенклатуры, ее разьединенность создавали условия и для разложения системы в целом. Одни деятели номенклатуры стояли на догматических позициях и не спешили следовать в фарватере горбачевских новаций. Другие – готовили себе «запасные аэродромы» в бизнесе. Третьи – были растеряны. Четвертые – подключились к национальным движениям. Лишившиеся остатков страха, еще сохранявшихся при Брежневле, деятели номенклатуры уже были не способны поддерживать режим старыми методами, а к иным они были не приспособлены.

Наряду с этим в стране все глубже и полнее осознавалось, что последовательное проведение в жизнь принципов правового государства предполагает возможность создания других партий, помимо КПСС, в том случае, если они действуют в рамках закона и отказываются от насилия как метода борьбы за власть. В дискуссиях, в выступлениях некоторых органов печати все чаще высказывалась мысль о том, что законодательное, конституционное закрепление руководящей и направляющей роли одной партии не соответствует принципам правового государства. В начале 1990 г. настроения в пользу отмены 6-й статьи Конституции СССР приняли массовый характер. В течение 1990 г. оформились расколы в региональных коммунистических организациях. Одна часть их образовала партии социал-демократического толка, другая оставалась на консервативно-коммунистических позициях. Летом 1990 г. было провозглашено создание Компартии РСФСР, подавляющее большинство руководства которой активно выступало против экономических и политических реформ (провозглашения законности частной собственности, в том числе на землю, всеобщих выборов президента в России). Методы политической борьбы, взятые партией на вооружение, отталкивали от нее большинство населения, особенно в крупных городах. Коммунизм как идейное и организационное течение стал стремительно терять свое влияние. Но в связи с неуклонным перемещением центров власти в Советы, парламенты республик, коммунистические реакционеры не могли реализовать свои взгляды на практике в полной мере. Впрочем, аппарат КПСС, как и прежде, сохранял закрытые линии связи, сеть осведомителей, шифрованную связь, значительные материальные привилегии, действуя уже не как «государственная партия», а как государство в государстве. В таких обстоятельствах в этом аппарате стали появляться идеи создания «комитетов спасения», органов чрезвычайного положения с целью нового укрепления своей власти.

За год после XXVIII съезда (июль 1990 г.) из КПСС вышло около 4 млн. человек, значительная часть перестала выплачивать членские взносы. Фактически прекратили свою деятельность комсомол и пионерская организация как молодежная и детская структуры КПСС. Такое развитие событий вело к укреплению агрессивно-реакционного крыла КПСС, побуждая его к активным действиям. После событий 19-21 августа 1991 г. КПСС как всесоюзная организация фактически прекратила свое существование. М. Горбачев сложил с себя обязанности генсека. Процесс декоммунизации стал более динамичным.

6.5. Изменения в мире

В Восточной Европе к концу 40-х гг. под непосредственным воздействием советской модели сформировались общественные структуры, которые называли себя «народными демократиями», а затем и «социалистическими государствами». Формально большинство из них были объединены в экономический союз – Совет Экономической Взаимопомощи и военно-политический блок – Организацию Варшавского Договора. Официальная пропаганда постоянно говорила о «крепнущей дружбе народов», «развитии социалистической интеграции», «армейском братстве воинов армий ОВД» и т.п. Однако, несмотря на искреннюю веру миллионов людей в этих странах в возможность установления отношений на принципах равноправия, реального воплощения таких принципов не произошло. В сфере экономической страны СЭВ оказались в значительной степени оторваны от сложных реальностей мирового рыночного хозяйства, ориентируясь на натуральный обмен. В духовной сфере, несмотря на лозунги о взаимовлиянии культур, многие лучшие достижения культур народов Восточной Европы упорно замалчивались в СССР, и наоборот. В политической сфере приоритетным для восточноевропейских стран считалось следование в русле политических установок, предлагаемых СССР. Конечно, абсолютного единообразия достичь так и не удалось. Конфликты с Югославией и Албанией, подозрительность к процессам изменения общественного сознания в восточноевропейских странах – все это существовало в реальности. В то же время миллионы людей в СССР привыкли думать о странах Восточной Европы как о надежных военно-политических и экономических союзниках. Этот пропагандистский штамп глубоко въелся в сознание. Отсутствие полноты информации приводило к тому, что вооруженные акции руководства партии и государства, направленные против массовых выступлений в странах Восточной Европы, воспринимались как вполне закономерные.

Так было в Берлине в июне 1963 г., в Будапеште в ноябре 1956 г., в Праге в 1968 г.

Обстановка в мире, отличавшаяся стремлением к конфронтации в обоих европейских военно-политических блоках, только усугубляла охранительные стремления руководства СССР и восточноевропейских стран.

Однако кризисные явления в политической и экономической жизни СССР и восточноевропейских стран нарастали. Неуклонное падение доверия к руководству, политическая слабость правящих партий, несмотря на их значительную формальную численность, низкая эффективность экономических структур, их невосприимчивость к научно-техническому прогрессу, нарастание оппозиционных настроений в народных массах – все это означало объективную слабость существования политических режимов при внешней непоколебимой монолитности. Тенденции взаимовлияния СССР и Восточной Европы в течение десятилетий были как бы обоюдоострыми. С одной стороны, реформы в Восточной Европе блокировались из-за боязни вмешательства со стороны СССР, а с другой – каждый раз такое вмешательство (в 1956 и 1968 гг.) приводило к замедлению или прекращению намечавшихся реформ в нашей стране. Необходимо было изменить отношение к мировым событиям.

Политическая буря разразилась в Восточной Европе в 1989 г. В каждой стране она имела свои особенности. В одних она шла мирно и бескровно, в других – сопровождалась людскими жертвами. Но общий характер событий можно обозначить так: это были антитоталитарные массовые движения, приведшие к падению старых государственно-партийных правящих структур. Главным лозунгом этих движений было восстановление демократических свобод и борьба за права человека.

Развал социалистической системы в Восточной Европе неизбежно привел к прекращению деятельности таких структур, как Организация Варшавского Договора и Совет Экономической Взаимопомощи.

В то же время ни М. Горбачев, ни правительство СССР не смогли предугадать, что эти события приведут к нарушению сложившихся реально интеграционных связей СССР и Восточной Европы. Наша страна в итоге недополучила многие виды товаров (в особенности лекарств), что привело к еще большим осложнениям на внутреннем рынке.

Восприятие происходящих в Восточной Европе событий было в нашей стране далеко не единодушным. Часть общества приветствовала их, тем более что было ясно: без начала перестроечных процессов

стимула к изменениям в Восточной Европе могло бы и не быть. Среди другой части общества возникла резкая настороженность, а то и неприятие случившегося. Уход из Восточной Европы советских войск стал выдаваться за «сдачу позиций без боя», как будто независимые восточноевропейские страны были провинциями нашей страны. Однако многие военные специалисты, в принципе соглашаясь с неизбежностью вывода войск из Восточной Европы, указывали на сомнительную поспешность этой акции, считая, что растягивание этого процесса во времени придало бы ему меньшую болезненность.

Конфронтация военно-политических блоков не раз приводила мир на грань взаимоистребительной ядерной войны. В мире все более росло понимание, что «холодная война» враждебна интересам прогресса, благосостояния, демократии. Во всех без исключения странах она порождала в той или иной степени подозрительность, военный психоз, антигуманизм. По сути дела, «холодная война» давно себя исчерпала, встав на пути развития человечества.

Резкая активизация внешнеполитической активности нового руководства должна была найти свое воплощение в конкретных делах. Прежде всего, это касалось отношений с Соединенными Штатами Америки, страной, которая на протяжении десятилетий рассматривалась в нашей стране прежде всего как «вероятный противник». Встречи советских и американских руководителей, внимательный неполитический анализ проблем наших стран показали необходимость и возможность глубоких изменений в наших отношениях.

М. Горбачев неоднократно встречался с президентами США Р. Рейганом и Д. Бушем. Начался процесс уничтожения целого класса ядерного оружия – ракет средней и меньшей дальности. Советские военные инспекторы в США, а американские – в СССР на военных предприятиях и полигонах наблюдали, контролировали как уничтожение, так и прекращение выпуска этих ракет. 15 февраля 1989 г. произошло событие, которого давно ждали советские люди и весь мир, – завершился вывод советского воинского контингента из Афганистана. По-новому политическое руководство стало рассматривать международные гуманитарные проблемы, признав приоритет международных соглашений, в том числе Всеобщей декларации прав человека, и обязавшись привести внутрисоюзное законодательство в соответствие с международным правом. Сложилась благоприятная атмосфера для ликвидации разного рода наслоений «холодной войны» в целях установления нормальных межгосударственных отношений. Принятие законодательства о свободе эмиграции в СССР, снятие таможенных барьеров на торговлю СССР с США, расширение

контактов ученых, деятелей культуры, рядовых граждан, даже установление контактов между спецслужбами обеих стран в целях борьбы, например, с международным терроризмом или контрабандой наркотиков показывают, что общие интересы могут и должны стать выше всех остальных.

Но одновременно все больше размывалось понятие «национальная безопасность». Старый «двухполюсный» баланс сил был фактически ликвидирован, а нового баланса интересов создано не было, что болезненно сказывалось на обстановке в мире. Увеличилась опасность региональных конфликтов. В центре европейских проблем в конце 1989-1990 г. выдвинулась германская проблема. Быстрыми темпами развернулся интеграционный процесс двух Германий. Мощная объединенная Германия стала новой реальностью международной жизни.

Специальной сферой внимания Советского Союза оставалась ситуация в Афганистане. После вывода советских войск, закончившегося в феврале 1989 г., там сохранялась исключительно сложная ситуация, продолжалась гражданская война. Дипломатия предпринимала усилия с целью активизировать мирный процесс в Афганистане, проводила консультации с Соединенными Штатами и другими странами по этой проблеме. В сентябре 1991 г. была достигнута договоренность о прекращении поставок советского и американского оружия в Афганистан.

После длительного периода, характеризовавшегося почти полным отсутствием контактов с Израилем, возобновились культурные и отчасти экономические связи с этим государством. СССР продолжал поддерживать дружественные связи и с рядом арабских стран. Советское руководство заняло ясную осуждающую позицию по отношению к оккупационной политике Ирака, захватившего небольшую, но процветающую страну – Кувейт.

Открытое обсуждение проблем взаимоотношений с развивающимися странами привело к обнародованию немало фактов, цифр, связанных с тем, что в предыдущие годы характер советской помощи странам «третьего мира» был весьма односторонним, с упором на военную помощь, причем поставки вооружений исчислялись миллиардами рублей и долларов при весьма проблематичной перспективе возврата долгов. Многие представители общественности, дипломаты ставили вопросы о необходимости сбалансировать, по сути, безвозвратные поставки, изменить характер этих взаимоотношений, сделать их по-настоящему взаимовыгодными, поставить их связи под строгий парламентский контроль. Процесс изменений начался и в этой сфере внешнеполитической деятельности.

Отказ от поддержки диктаторских режимов, прикрывающихся «левой», прогрессивной фразеологией, стал важным шагом в переосмыслении места страны в мире.

Документы и материалы

Из резолюций XIX Всесоюзной конференции КПСС (1 июля 1988 г.):

О гласности:

«...Конференция отмечает, что гласность, будучи острым оружием перестройки, сама нуждается в углублении и поддержке. Значительный массив информации еще остается недоступным широкой общественности, не используется для целей ускорения социально-экономического и духовного развития, повышения политической культуры масс, кадров управления. Имеют место попытки сдерживать гласность в деятельности партийных, советских и общественных организаций, коллективов, средств массовой информации. На ее пути нередко воздвигаются ведомственные и местнические барьеры. Стремление сделать достоянием общественности те или иные недостатки, злоупотребления, факты бюрократизма и комчванства, другие негативные явления наталкивается на административное сопротивление. Не сокращается число писем трудящихся с различного рода жалобами в партийные органы и средства массовой информации. До сих пор имеют место преследования и даже расправы за критику. Не изжиты случаи, когда гласность используется в интересах личных и групповых амбиций, что разрушает нормальные связи взаимного общения и товарищеской требовательности между людьми. Не всегда проводится в жизнь неотъемлемый принцип подлинной гласности, заключающийся в том, что свобода выражения мнений должна служить делу возвышения личности и ограждению ее достоинства, а не унижению ее посредством наветов и оскорбительных ярлыков».

Из выступления М. С. Горбачева в ООН (7 декабря 1988 г.):

«Демократизация международных отношений – это не только максимальная интернационализация решения проблем всеми членами мирового сообщества. Это также и гуманизация этих отношений.

Международные связи только тогда будут сполна отражать подлинные интересы народов и надежно служить делу их общей безопасности, когда в центре всего будет человек, его заботы, права и свободы.

В этом контексте я хотел бы присоединить голос своей страны к высоким оценкам значения Всеобщей декларации прав человека, принятой сорок лет назад, 10 декабря 1948 года.

Этот документ актуален и сегодня. В нем тоже нашел отражение универсальный характер целей и задач ООН.

Самый подходящий способ для государства отметить юбилей декларации – улучшить у себя дома условия для соблюдения и защиты прав своих граждан...

...Мы основательно углубились в дело строительства правового социалистического государства. Подготовлена или находится в стадии завершения целая серия новых законов.

Многие вступят в силу уже в 1989 году, и мы рассчитываем – будут отвечать самым высоким стандартам, с точки зрения обеспечения прав личности...

В местах заключения нет людей, осужденных за свои политические и религиозные убеждения.

В проекты новых законов предполагается включить дополнительные гарантии, исключающие любые формы преследования по этим мотивам.

Это, разумеется, не относится к тем, кто совершил реальное уголовное или государственное преступление (шпионаж, диверсия, терроризм и т.п.), каких бы политических и мировоззренческих взглядов они ни придерживались...

В гуманном духе решается проблема выезда и въезда, в том числе и вопрос о выезде за границу по мотивам воссоединения с родственниками.

Мы намерены расширить участие Советского Союза в контрольных механизмах по правам человека при ООН и в рамках общеевропейского процесса.

В целом наше кредо таково: политические проблемы решать только политическими средствами, человеческие – только по-человечески».

Вопросы и задания

1. Почему к середине 80-х гг. были исчерпаны возможности старой системы в СССР? Была ли альтернатива горбачевскому курсу?

2. Определите суть перестройки. Раскройте понятия «ускорение» и «гласность».

3. Почему реформы, направленные на совершенствование системы, привели к ее краху?

4. В чем причины того, что КПСС не удалось возглавить проведение необходимых реформ в стране? Почему ее авторитет падал даже среди членов партии? Как формируется многопартийность?

5. Закономерно ли то, что в конце 80-х гг. на политическую арену выдвинулась группа лиц так называемого «нового поколения»? В чем причины их успеха?

6. В чем проявилось новое мышление во внешнеполитическом курсе руководства СССР?

Тема 7. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ СССР

7.1. Противоречия экономической жизни

К концу 80-х гг. советская экономика оказалась в состоянии кризиса. Концепция ускорения, принятая как основа экономического развития в 1985 г., выявила свою несостоятельность. Сориентированная на ускорение развития машиностроения, она еще больше, чем прежде, ослабила производство потребительских товаров, усилила инфляционные процессы. В отличие от традиционных кризисов, свойственных рыночной экономике капитализма, кризис советской экономики сочетал в себе не только снижение темпов прироста по показателям, традиционно считавшихся важнейшими, но и начавшееся уменьшение объемов производства. К этому добавились инфляционные тенденции и дефицит, как на оптовом, так и на потребительском рынке. Более сложной и противоречивой ситуации, чем эта, в экономической истории XX в. не наблюдалось.

Традиционные идеологические стереотипы, приукрашивающая информация не дали возможности оценить подлинную остроту ситуации в экономике в сравнении с развитыми странами.

Экономика командно-бюрократической системы кризисна по своему существу. Но в 30-40-е гг. она могла развиваться за счет использования массового принудительного труда в ГУЛАГе, строившего заводы и гидростанции, дороги и рудники, за счет поддержания жизни миллионов людей в условиях полунищенского существования, ограбления деревни и, конечно, с помощью подлинного энтузиазма людей, не признававших всей правды о существующем политическом режиме. Если экономика держалась в 60-70-е гг., то это, прежде всего, потому, что шла торговля с Западом невозполняемыми природными ресурсами, главным образом нефтью. Но 200 млрд. «нефтедолларов» было бездарно истрачено командно-бюрократической системой вместо создания с их помощью современных базисных и инструментальных отраслей экономики, обеспечивающих реальный прогресс. Положение осложнялось тем, что многие десятилетия экономика СССР разви-

валась с подавляющим преобладанием добывающих и перерабатывающих отраслей индустрии при совершенно недостаточном производстве предметов потребления. Свою крайне отрицательную роль сыграла и сверхмилитаризация экономики. Экспорт же оружия в слаборазвитые страны увеличивал их долг нашей стране, который они не в состоянии полностью оплатить. Необходима была глубокая структурная перестройка экономики.

Не проводилось серьезной, научно обоснованной финансовой политики. Миллиардные средства расходовались на содержание бюрократического аппарата, многочисленные капитальные вложения омертвлялись в тысячах незавершенных строек, практически неконтролируемой стала денежная эмиссия и т.д. Над всем этим отсутствовал твердый контроль. Принятые в 1985-1989 гг. законы (о госпредприятии, кооперации) были крайне непоследовательны и не вырвали экономику из рук бюрократии. Более того – усиливали ее бесконтрольность.

Разложение такой системы ослабило традиционные рычаги руководства экономикой, а новых экономических рычагов создано не было. В свою очередь, усиливались кризисные явления – падение производственной дисциплины, рост расхлябанности, невыполнение договорных обязательств, отказ от уже заключенных контрактов, рост числа убыточных предприятий и т.п. Все это еще более усиливало разбалансированность народного хозяйства.

Правительство СССР весной 1989 г. попросило полтора года для осуществления программы стабилизации экономики и разработки глубокой экономической реформы. Задача была трудной: необходимо одновременно сократить бюджетный дефицит и попытаться выполнить многочисленные социальные программы (повысить пенсии и социальные пособия, заработную плату ряду категорий трудящихся, найти средства для финансирования экологических программ), изыскать возможности насытить потребительский рынок товарами, приостановить неконтролируемый рост денежной эмиссии, увеличить капиталовложения в сельское хозяйство.

Довольно быстро выявилось, что осуществить все эти планы одновременно невозможно. О выполнении очередной, 12-й пятилетки уже не говорили.

Все острее ощущалась нехватка товаров, пустели полки магазинов, снижался покупательский вес рубля.

Правительство пыталось предпринять шаги, чтобы избежать нежелательных последствий. Однако его попытки наложить ограничения на рост заработной платы в ряде отраслей промышленности

натолкнулись на явное и скрытое сопротивление производителей. При усиливающихся инфляционных тенденциях деньги теряли свой вес. Появилось массовое стремление реализовать их, превратить в предметы потребления. Нарастал ажиотажный спрос на товары, прежде всего, долговременного пользования: телевизоры, холодильники, мебель, автомобили и т.п. Установленная государственная цена не отражала в этих условиях цену, которую готов был выплатить потребитель. Определяющей становилась цена «черного рынка». В обществе в целом стала нарастать напряженность, которую усиливали постоянно повторяющиеся кризисы отдельных товаров: «сахарный кризис», нехватка моющих средств (лето 1989 г.), «чайный кризис» (осень того же года), «табачный кризис» (лето 1990 г.)... Правительство находилось под огнем критики. На митингах и демонстрациях раздавались требования о его отставке.

Лето 1989 г. останется в истории как период, когда в нашей стране началась волна многотысячного забастовочного движения. Эта волна была неожиданной для многих, а отношение к ней у разных людей колебалось от сочувствия к забастовщикам до полного неприятия методов их борьбы. Забастовки, деликатно называемые «остановками работы», случались и раньше, однако они не приобретали массового характера, ограничиваясь рамками участка или цеха. Как правило, они вызывались спорами вокруг норм и расценок, недовольством условиями труда, несвоевременной выплатой заработной платы и т.д. Законодательство практически не знало такого понятия, как забастовка.

В июле 1989 г. началось массовое забастовочное движение в шахтерских регионах: Кузбассе, Донбассе, Карагандинском бассейне. Толчком к началу массовых забастовок послужило ухудшение снабжения шахтерских регионов продовольственными и промышленными товарами.

Возмущение шахтеров накапливалось в связи с недостаточным обеспечением техники безопасности, участившейся гибелью товарищей, бессмысленным стремлением к росту добычи угля, в то время как миллионы тонн угля лежали неотгруженными и начинали самовозгораться, и т.д. Прекратив работу, оставив лишь необходимое количество работников для сохранения жизнедеятельности шахт, рабочие вышли на улицы и площади городов.

Все чаще звучали призывы перейти от плановой экономики к рыночной. Явно обозначилась и критика идей перехода к рыночной экономике. Противниками рыночных отношений, признания частной собственности как их неотъемлемого фактора выступала значительная

часть партийно-хозяйственных руководителей, которая бы потеряла в новых условиях фактическую власть. На консервативных позициях оказалась и часть ученых-обществоведов.

Существовали, конечно, и многочисленные идеологические и психологические стереотипы, выработанные десятилетиями антирыночной пропаганды, весьма глубоко вошедшие в сознание людей.

План рыночных реформ, предложенных правительством Н. Рыжкова, к полноценному рынку не вел. Ответом на него явился план «500 дней», разработанный группой С. Шаталина и Г. Явлинского. В соответствии с ним за этот период предполагалось заложить основы для полновесного рынка, создать базу для разгосударствления производства, формирования частной собственности и одновременно стабилизировать финансовую сферу. Наряду с общерыночными декларациями план «500 дней» содержал немало «рыночного романтизма».

В октябре 1990 г. Президент М. Горбачев представил Верховному Совету СССР программу, которая, по его мнению, в наибольшей степени интегрировала программу союзных республик и Правительств СССР. Вместе с тем учитывалась изменившаяся экономическая ситуация в стране. Как и предыдущая, правительственная программа «Основные направления» провалилась.

Продовольственный кризис усугублялся нарастанием топливного, энергетического, транспортного кризисов. Показателем краха экономики стала галопирующая инфляция, огромный рост внутреннего и внешнего долга, обесценение рубля, возрастание натурального обмена (бартер).

Кризис тоталитарного политического режима неизбежно вел к кризису командно-бюрократической экономической системы. Все это порождало неуверенность, нервозность, неустроенность миллионов людей страны.

7.2. Кризис общества и кризис сознания

Период перехода от одного уклада общественной жизни к другому в любой стране, в любые времена отличается глубоким переломом в общественном сознании. Тем более это относится к стране, где в массовое сознание долгое время внедрялись мифы об изначальном превосходстве социалистической системы, ее экономическом, социальном и духовном первенстве во всех сферах жизнедеятельности. Немалая часть людей была привержена этим мифам, выполнявшим функцию компенсации в условиях невысокого уровня жизни,

социальной несправедливости, отсутствия возможностей выбора как социально-экономического, так и духовного.

Открытие ранее недоступных сфер информации произвели поистине шоковый эффект. Публичное признание неэффективности экономических реалий, крайне ограниченных возможностей для осуществления широкомасштабных программ, запущенность культуры – все это не имело воздействия на массовое сознание, но болезненно воспринимались частью населения дискуссии о «белых пятнах» истории, которые, по мнению этой части, «очерняли» исторический путь советского народа. Бурные темпы десталинизации духовной жизни, несравнимые с темпами начальной десталинизации конца 60 – начала 70-х гг., вновь, как и тогда, породили призывы к «взвешенности», «правильному сочетанию» в освещении позитивных и негативных сторон истории, под предлогом которых делались попытки уйти от серьезного анализа командно-бюрократического социализма.

Одновременно с этим, среди другой части населения, захваченной потоком разоблачений, все более основательно начали проявляться элементы деструктивного сознания, отличающегося безусловным отрицанием практически всех государственно-правовых структур. Идеология всеобщего отрицания, отражающая отсутствие навыков практической конструктивной деятельности в условиях реформ, как и идеология защиты окостеневших мифов на практике смыкались в неоформленном, но реальном союзе против правового государства, экономических реформ.

Общим для обоих полюсов общественного сознания стал поиск «образа врага», олицетворяющего трудности переломного времени: с одной стороны, это обличение «изменников дела социализма, отщепенцев партии и советской власти», с другой – прогнившие структуры руководства», причем ни той, ни другой стороной не делалась попытка дифференцировать своих оппонентов по взглядам, течениям. В условиях поляризации общественных настроений возникали и различные оттенки того направления общественного сознания, которое получило название «центризм». Сущность его состоит в ориентации на реформы, проводимые последовательно, с соблюдением общественных интересов большей части населения, а также неприятие крайних, насильственных методов политической борьбы.

Однако нарастание кризисных явлений привело к тому, что центристские ориентации стали размываться, тем более, что центристами стали называть себя те осторожные лидеры партаппарата, которые хотели, сняв крайности коммунистического догматизма,

законсервировать существовавшее положение действовать беспринципно.

Весьма важной задачей в сфере формирования нового массового сознания стало преодоление утопического мышления, в чем бы оно ни выражалось. Как раньше потерпела крах идея общественного переустройства с помощью ликвидации рынка, частной собственности, так и сейчас было утопическим уповать на немедленную и всеобщую приватизацию (то есть введение частной собственности) как на панацею от всех бед общества.

Размывание утопических надежд всегда приводит к глубокой общественной неудовлетворенности. Начало перестройки породило своего рода «революцию надежд», когда казалось, что усилий верхов будет достаточно для расчищения завалов прошлого. Однако изменения в общественных структурах потребовались более глубокие, чем это предполагалось вначале. Тем более, что структурная перестройка совпала с кризисными явлениями в экономической жизни. Пустующие полки магазинов, периодическое исчезновение товаров, необходимых для нормальной жизнедеятельности, растущее неверие в способность властей решать нарастающие проблемы не могли не способствовать росту недовольства, принимающего порой исключительно острые формы.

Характерной чертой психологического перелома, идущего в массовом сознании, являлся кризис веры во всемогущество руководителей. Начало формирования гражданского общества в стране показало, что такое общество невозможно создать до тех пор, пока ядро общества не будут составлять независимо мыслящие, активные, самостоятельно действующие граждане, обладающие полнотой прав и осознающие свои обязанности.

В таких обстоятельствах маятник массового сознания обычно начинает колебаться в иную сторону: от полного неверия в лидеров до обожествления разного рода политических авантюристов, обещающих сильную власть, «порядок», «всеобщее благоденствие».

Движение за освобождение культуры от пресса догматической идеологии, крах мифа о неуклонно растущем культурном уровне советских людей, открытие все новых и новых пластов культуры встречались как долгожданное событие одними, с настороженностью другими, с неприятием третьими...

Самым, может быть, значительным, хотя и запоздалым, событием последнего времени стали многочисленные публикации художественных, философских произведений, долгие годы недоступных массовому читателю. Книги, насильственно изъятые из оборота,

тщательно спрятанные в тайнике так называемых «спецхранов», за хранение которых дома грозило преследование со стороны властей, стали за короткий срок доступны, ими заполнялись журнальные страницы, многие из них начали издаваться массовыми тиражами, однако спрос на них до сих пор полностью так и не удовлетворен.

После многих лет замалчивания, искажений многие из работ лауреата Нобелевской премии по литературе А.И. Солженицына стали печататься в советских журналах, выходить отдельными изданиями. И, прежде всего, это относится к его всемирно известному художественно-публицистическому исследованию «Архипелаг ГУЛАГ» и исторической эпопее «Красное колесо». Стала появляться, особенно в крупных промышленно-культурных центрах, новая, так называемая «неформальная» пресса, издаваемая, как правило, возникающими политклубами, объединениями граждан, союзами избирателей. Они резко не походили на «формальные» как по тиражу и оформлению, так и по характеру материалов. Отпечатанные на пишущих машинках и копировальных аппаратах небольшими тиражами, они отличались непримиримостью к политическим оппонентам, резкостью стиля изложения и представляли различные направления мысли: от националистических до антикоммунистических, от религиозных до защищающих необходимость восстановления диктатуры пролетариата.

Однако все это породило и новые проблемы. С одной стороны, все чаще стали раздаваться голоса, требующие взять под контроль, разобраться с журналистами, обвиняющие их в нагнетании страстей, в «отступлении от социалистических принципов». С другой – стала реальной задача введения появившихся тенденций в русла законов, свойственных правовому государству. Наконец, жизнь постоянно подбрасывала, и многочисленные проблемы этического характера: Где пределы вмешательства средств массовой информации в личную жизнь гражданина? Каковы границы государственной тайны, существующие в любом обществе? Кто их устанавливает и какова ответственность за их нарушение гарантировать свободу волеизъявления журналистов?

7.3. Революция суверенитетов

Десятилетиями в нашей стране провозглашалось формальное равенство всех союзных республик, говорилось об их суверенитете, однако практика выглядела совсем иной. Всеобщая унификация политической жизни создавала видимость единства. Необходимость реального учета всего разнообразия исторического прошлого, экономического уклада, духовной самобытности была предана забвению.

Начало перестроечных процессов, казалось бы, не предвещало того, что именно проблемы национальные выйдут на первый план и на повестку дня встанут вопросы коренной реформы всего союзного устройства.

Следует учитывать также и то, что за истекшие десятилетия существенным образом изменилась национально-демографическая картина. Шли интенсивные внутренние миграции. По некоторым оценкам, за годы существования СССР свыше 60 млн. граждан оказались вне пределов своих национально-государственных образований.

В целом СССР имел все признаки идеократического государства, в котором разнородные по культуре, степени экономического развития, традициям регионы были объединены властью коммунистической идеологии, организованными партийными структурами. Ослабление идеологического пресса и господства партократии неизбежно вело к тому, что в условиях, когда примат прав личности не стал внутренним убеждением большинства людей, на первый план стали выходить права нации.

В центре споров, дискуссий, политических реформ оказались проблемы обеспечения подлинного государственного суверенитета союзных республик. В немалой степени привлечению особого внимания к этим вопросам способствовала выборная кампания 1990 г., хотя ставиться они начали задолго до этого.

Вновь избранные органы власти в различных республиках, в зависимости от того, кто получил большинство на выборах, в понятие суверенитета вкладывали различное содержание. Движение в Прибалтийских республиках стимулировало стремление к обретению суверенитета и в других республиках Союза.

Проблемы, связанные с обретением подлинной государственности, оживленно обсуждались на I Съезде народных депутатов РСФСР. Россию долгие годы называли «становым хребтом» государства. На ее территории проживало около половины населения всего Союза, однако при всей своей политической и экономической значимости для страны Российская Федерация оказалась той республикой, которую командно-бюрократическая система изранила особенно сильно. Она была лишена даже таких государственных атрибутов, как гимн, Академия наук и т.д. Представительные органы власти, впрочем, как и в других республиках, были лишены права контролировать отчисления в союзный бюджет, абсолютное большинство государственных расходов. Во весь голос в ходе Съезда заявили о своих бедах представители автономий, входящих в состав РСФСР. В ходе дискуссии абсолютное большинство депутатов пришли к единому мнению: непременным условием экономического и культурного возрождения народов России должно

стать провозглашение и последовательная реализация политического, государственного суверенитета. Но при этом в Декларации о государственном суверенитете РСФСР ясно говорилось о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР.

Не менее, а в чем-то даже более радикальные декларации приняли Верховные Советы Белоруссии и Украины. И в этих республиканских органах власти выявилось большинство, склонное к осторожным, прагматическим действиям, и меньшинство, способствующее радикализации всех процессов. Но в вопросе о суверенитете они нашли возможности для совместных подходов. Конфликт между Арменией и Азербайджаном, сопровождавшийся насилием, кровопролитием, блокадами транспортных артерий, существенно влиял на обстановку в стране в целом. Усилия найти точки соприкосновения, предпринимаемые как официальными органами, так и силами общественности, не приводили к видимым результатам.

В среднеазиатском регионе с его обостренностью демографических и экологических проблем, нерешенностью многих вопросов землепользования ситуация во второй половине 1989 г. чрезвычайно обострилась, приводя к массовым столкновениям, кровопролитию.

Учащались попытки решить острые проблемы насильственным путем. Поэтому, вероятно, эти годы войдут в историю не только как период борьбы за суверенитет республик, но и как период, когда перед обществом встала задача преодоления насилия, в какие бы идеологические одежды оно ни рядилось.

В связи с нарастанием «революции суверенитетов» перед обществом встал вопрос о самом существовании СССР, о тех государственно-правовых формах, которые способны обеспечить права народов, республик и Союза в целом. Несмотря на формально закрепленное Основным законом право союзных республик на государственный суверенитет, СССР фактически являлся унитарным государством.

Помимо этого, нарастал конституционно-правовой спор о приоритете союзного и республиканского законодательства. Большинство союзных республик, принимая декларации о суверенитете, включили специальные разделы, указывающие на приоритет республиканского законодательства. Причем республики на первое место практически поставили приоритет законодательства о собственности, заявив о своем праве на основные отрасли промышленности, предприятия которых находятся на территории республики. Оппоненты этих мер задавали обоснованный вопрос: не произойдет ли в таком случае замена руководства союзной ведомственной бюрократии

бюрократией республиканской? Положение становилось острее и потому, что в полемике сторон вместо старых словесных штампов вроде «союз нерушимый», «вечная и нерушимая дружба народов страны» стали применяться новые типа «десятилетия угнетения народов», «империя, которая должна развалиться». Под влиянием обстоятельств в середине 1990 г. партийно-государственное руководство публично признало необходимость заключения нового союзного договора. При этом считалось, что новый договор должен создавать одинаковые условия для всех союзных республик и строиться на основе федеративного устройства.

Необходимо было учесть, что в последние годы в Западной Европе шли и продолжают идти мощные процессы экономической и политической интеграции в рамках Европейского Экономического Сообщества, или, как его сейчас стали называть, «Европейского Союза» (ЕС). Этот пример дал основание некоторым публицистам и лидерам национальных движений говорить о необходимости ориентироваться именно на такой тип межгосударственного объединения.

Чтобы закрепить разваливающийся на глазах Союз, союзное руководство настояло на проведении в марте 1991 г. референдума по проблеме сохранения СССР. Однако вопрос для референдума был составлен так, что он мог трактовать будущее Союза только как федерации, да к тому же социалистической. Официально в референдуме приняли участие 9 республик (за исключением трех Прибалтийских, Грузии, Армении, Молдавии). Впрочем, и в этих республиках желающие могли принять участие в голосовании. Всего из принявших участие в голосовании свыше трех четвертей высказались в пользу сохранения Союза. Наиболее высокий процент ответивших положительно был в республиках Средней Азии.

7.4. Августовский путч ГКЧП

До осени 1990 г. Горбачев умело маневрировал между догматиками и реформаторами в высшем эшелоне власти. Конец лета – начало осени этого года ознаменовались, с одной стороны, нарастанием массового недовольства, вызванного ухудшением материальной и социальной стабильности, а с другой – сплочением консервативно-партийных группировок. Последние начали массивную психологическую атаку, нагнетая настроения паники перед неминуемым крахом, гражданской войной, морями крови. Было ясно, что требуются серьезные меры по стабилизации положения.

В это же время кризисные явления стали возникать и в массовом демократическом движении. Единой, распространившейся на весь Союз мощной демократической организации создать не удалось, да она и не могла быть создана. Большинство демократических лидеров не имело четкой экономической программы. Горбачев, вероятно, считал, что в этих условиях демократические движения не могут ему составить серьезной опоры, и фактически перестал сотрудничать с ними, перестал даже намекать на свою симпатию к ним, как он это делал время от времени раньше. Но и реакционные силы ему не доверяли. Эти силы концентрировались в партаппарате, верхушке КГБ, консервативном генералитете, части руководителей военной промышленности. В массах же авторитет Горбачева, еще недавно весьма высокий, стал стремительно падать.

К марту 1991 г. ситуация еще более обострилась. Несколько сот тысяч шахтеров начали бессрочную политическую стачку с требованием отставки Горбачева и Верховного Совета, роспуска Съезда народных депутатов, передачи власти временно в руки Совета Федерации. В этой обстановке Горбачев вновь проявил свои качества политического тактика. В конце апреля в его подмосковной резиденции было подписано соглашение Президента СССР и высших должностных лиц девяти республик о скорейшем заключении нового союзного договора. Сам опубликованный проект несколько раз менялся, носил компромиссный характер. Главное же в нем было то, что в течение 6 месяцев после подписания договора должны были быть проведены новые выборы высших органов власти Союза (в составе девяти республик).

В июле М. Горбачев заявил в телевизионном выступлении о намеченном на 20 августа в Москве подписании нового союзного договора. Вскоре он отправился на отдых в Крым, в Форос, намереваясь вернуться в Москву 19 августа.

18 августа к Горбачеву в Форос прибыли некоторые высшие должностные лица из государственных, военных и партийных структур и потребовали у него санкционировать введение на всей территории страны чрезвычайного положения.

Утром 19 августа по радио и телевидению было объявлено о болезни Горбачева, о том, что перестройка, начатая по его инициативе, зашла в тупик и всю полноту власти берет на себя Государственный комитет по чрезвычайному положению.

В манифесте ГКЧП говорилось о беспорядке в стране, об унижении советских людей за границей. Обещались поддержка частной собственности, 0,15 га земли на каждую семью, снижение цен, повышение

заработной платы и обеспечение всех жильем. Миллионы людей слышали такие обещания десятилетиями. Показательно, что организаторы и идеологи переворота не применяли понятия «социализм». Были введены войска в Москву, и пытались это же сделать в Санкт-Петербурге.

Однако их просчет состоял в том, что они недооценили активность пусть и незначительных в масштабах страны, но весомых в крупных центрах демократических сил. Они переоценили степень готовности к участию в перевороте партаппарата, желание офицерства армии следовать за ними. Они недооценили готовность Б. Ельцина и его сторонников действовать в данной ситуации решительно.

Уже утром 19 августа Б. Ельцин издал серию указов, квалифицирующих действия ГКЧП как государственный переворот, обратился с призывом к трудящимся начать всеобщую забастовку, а к военнослужащим – не выполнять приказы ГКЧП.

К вечеру 19 августа у «Белого дома» России собрались тысячи людей, среди которых преобладала молодежь. 20 августа во многих городах России и других республик прошли митинги и демонстрации протеста. Часть высшего командного состава армии фактически саботировала распоряжения ГКЧП.

21 августа организаторы ГКЧП, поняв, что их замысел не осуществился, вылетели в Форос. Они были арестованы.

После этого события приняли революционный характер. Была приостановлена деятельность КПСС, объявлено о начале реформы КГБ с целью его окончательной ликвидации и замены службой разведки и контрразведки, принято решение о радикальной военной реформе.

Даже те республики, которые ранее желали участвовать в союзном договоре, теперь провозгласили свою независимость, начали создавать свои национальные гвардии, ставить под свой контроль армейские части, военную промышленность. Старый Союз ССР рушился. Страна оказалась на грани безвластия и анархии. Горбачев окончательно лишился как личного влияния, так и реальных рычагов управления страной.

В сентябре 1991 г. Съезд народных депутатов принял конституционный закон о власти в переходный период, а затем сдал свои полномочия Государственному Совету СССР и Верховному Совету СССР.

Госсовет, состоявший из высших должностных лиц республик Союза, начал свою работу. 9 сентября 1991 г. на нем была официально признана независимость Прибалтийских государств: Литвы, Латвии,

Эстонии. Через несколько дней они были приняты в ООН. Союз уменьшился до 12 республик. Высшие руководители Союза во главе с Президентом М. Горбачевым предприняли усилия в кратчайшие сроки скрепить Союз на основе нового экономического соглашения. Но дезинтеграция Союза нарастала. 14 ноября в Ново-Огареве семь республик (Россия, Белоруссия, Азербайджан, Казахстан, Киргизия, Туркмения, Таджикистан) заявили о намерении создать новое межгосударственное образование – Союз Суверенных Государств (ССГ). Лидеры «семерки» объявили о намерении до конца 1991 г. подписать новый союзный договор. На 25 ноября было назначено его парафирование. Но этого не произошло. Свою подпись поставил лишь Горбачев, а сам проект был направлен в Верховные Советы семи республик. Формальным поводом стали ссылки на необходимость соблюдения парламентской, демократической процедуры. Фактически же все ожидали исхода назначенного на 1 декабря референдума о независимости Украины, поскольку ее политические лидеры трактовали понятие независимости как состояние, ведущее к необходимости создания собственной армии, финансовой системы, невхождения в какие-либо союзные образования, имеющие надгосударственные властные структуры.

Сложные процессы, происходившие во всех республиках, бессилие союзных форм власти привели к тому, что 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще, в резиденции «Вискули» под Брестом руководители Белоруссии, Российской Федерации и Украины подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СНГ). В этом соглашении провозглашалось, что Союз Советских Социалистических Республик как субъект международного права прекратил свое существование. Три государства объединились в СНГ и пригласили вступить в Содружество новые государства бывшего СССР. Вскоре после этого руководители среднеазиатских республик и Казахстана заявили в Ашхабаде о намерении примкнуть к СНГ. 21 декабря состоялась алма-атинская встреча лидеров брестской «тройки», «ашхабадской пятерки» и Армении. На ней была принята Декларация об окончательном прекращении существования СССР и урегулировании связанных с этим проблем.

25 декабря 1991 г. М. Горбачев подписал указ о снятии с себя функций Верховного Главнокомандующего и заявил о своем уходе с поста Президента СССР. В этот же вечер с флагштока над Большим Кремлевским дворцом был спущен красный флаг СССР и поднят восстановленный бело-сине-красный российский стяг.

26 декабря 1991 г. одна из двух палат Верховного Совета бывшего СССР, которую удалось собрать, – Совет Республик принял формальную Декларацию о прекращении существования СССР. Сложившаяся ситуация нашла определенное правовое обоснование. Международное сообщество признало независимость всех бывших союзных республик.

Документы и материалы

Из доклада Правительства СССР о подготовке единой общесоюзной программы перехода к регулируемой рыночной экономике и выработке мер по стабилизации народного хозяйства страны:

«Народное хозяйство находится в глубоком кризисе. Продолжается спад общественного производства, нарастает товарно-денежная несбалансированность, разрушаются хозяйственные связи. Происходит натурализация обмена, все более явно проявляются групповой эгоизм и местный сепаратизм. Не удалось обуздать опережающий рост денежных доходов населения. Все новые дефициты возникают на потребительском рынке. В критическом состоянии валютное положение страны.

Углубление кризиса по всему фронту на современном тале нельзя объяснить только экономическими факторами. Очевидно, что все большее отрицательное воздействие на экономику оказывает нестабильность политической обстановки.

В стране перестают считаться с законами, подорвано уважение к органам власти и управления – от исполкома поселкового Совета до Совета Министров СССР. Появились такие новые, неизвестные в прошлом процессы, как массовые забастовки, межнациональные конфликты, экономическая блокада целых регионов, остановка производств, имеющих приоритетное значение для народного хозяйства. Все это переплелось в тугой узел острейших политических и экономических проблем».

Из программы перехода к рыночной экономике «500 дней»:

«Со второй половины 1989 г. экономический кризис, переживаемый нашей страной, приобрел черты стагфляции: темпы инфляции увеличились до 15–20%, одновременно ускорился спад производства.

Низкая эффективность действий правительства привела к окончательному развалу финансовой системы, гиперинфляции и одновременно к остановке все большего числа производств в силу распада хозяйственных связей.

Залог успеха реформы – ее комплексность и радикальность. Время для постепенных преобразований оказалось упущенным; неэффек-

тивность частичных реформ доказана опытом Венгрии и Югославии; только быстрота, всеохватность и радикальность изменений приведут к желаемому результату.

Используя опыт преодоления социально-экономических кризисов (СССР – 1922-1924 гг., США – 1929-1932 гг., Германия, Франция, Япония – 1947-1949 гг.), необходимо также учитывать особенности сегодняшней экономической ситуации в стране.

Важнейшие из них: всеобщность госсобственности и отсутствие субъекта рыночных отношений; значительная величина «отложенного» денежного спроса; развитие подразделения общественного производства, оборонной и инвестиционной сферы; неразвитость инфраструктуры и недостаточная экономико-правовая подготовка населения; низкий уровень жизни. Все это диктует тактику радикальных экономических реформ: восстановление товарно-денежной сбалансированности может быть достигнуто в основном путем продажи части госсобственности, а также изменения бюджетной и кредитной политики. Государство должно отказаться от поддержки неэффективных производств одного из секторов экономики, создавая тем самым условия для глубоких структурных преобразований. Переход к свободным ценам и единому валютному курсу обеспечивается формированием товарных и финансовых резервов; всему населению гарантируется минимальный уровень потребления. Широкому разгосударствлению будет предшествовать налоговая реформа, ограничивающая имущественное расслоение и стимулирующая производственные инвестиции. На протяжении периода преобразований – 500 дней – отрабатываются формы и методы регулирования экономики.

Из Декларации о государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики:

Первый съезд народных депутатов РСФСР, сознавая историческую ответственность за судьбу России, свидетельствуя уважение к суверенным правам всех народов, входящих в Союз Советских Социалистических Республик, выражая волю народов РСФСР, торжественно провозглашает государственный суверенитет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики на всей ее территории и заявляет о решимости создать демократическое правовое государство в составе обновленного Союза ССР:

1. Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика есть суверенное государство, созданное исторически объединившимися в нем народами.

2. Суверенитет РСФСР – естественное и необходимое условие существования государственности России, имеющей многовековую историю, культуру и сложившиеся традиции.

3. Носителем суверенитета и источником государственности в РСФСР является ее многонациональный народ. Народ осуществляет государственную власть непосредственно и через представительные органы на основе Конституции РСФСР.

4. Государственный суверенитет РСФСР провозглашается во имя высших целей – обеспечения каждому человеку неотъемлемого права на достойную жизнь, свободное развитие и пользование родным языком, а каждому народу – на самоопределение в избранных им национально-государственных и национально-культурных формах.

5. Для обеспечения политических, экономических и правовых гарантий суверенитета РСФСР устанавливается: полнота власти РСФСР при решении всех вопросов государственной и общественной жизни, за исключением тех, которые ею добровольно передаются в ведение Союза ССР; верховенство Конституции РСФСР и Законов РСФСР на всей территории РСФСР; действие актов Союза ССР, вступающих в противоречие с суверенными правами РСФСР, приостанавливается Республикой на своей территории. Разногласия между Республикой и Союзом разрешаются в порядке, установленном Союзным Договором; исключительное право народа на владение, пользование и распоряжение национальным богатством России; полномочное представительство РСФСР в других союзных республиках и зарубежных странах; право Республики участвовать в осуществлении полномочий, переданных ею Союзу ССР.

Алма-Атинская декларация:

Независимые государства Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Республика Кыргызстан, Республика Молдова, Российская Федерация (РСФСР), Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан и Украина, стремясь построить демократические правовые государства, отношения между которыми будут развиваться на основе взаимного признания и уважения государственного суверенитета и суверенного равенства, неотъемлемого права на самоопределение, принципов равноправия и невмешательства во внутренние дела, отказа от применения силы и угрозы силой, экономических и любых других методов мирного урегулирования национальных меньшинств совместного выполнения и обязательств и других общепризнанных принципов и норм международного права;

признавая и уважая территориальную целостность друг друга и нерушимость существующих границ; считая, что укрепление имеющих глубокие исторические корни отношений дружбы, добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества отвечает коренным интересам народов и служит делу мира и безопасности; осознавая свою ответственность за сохранение гражданского мира и международного согласия; будучи приверженными целям и принципам Соглашения о создании Содружества Независимых Государств, заявляют о нижеследующем:

взаимодействие участников Содружества будет осуществляться на принципе равноправия через координирующие институты, формируемые на паритетной основе и действующие в порядке, определяемом соглашениями между участниками Содружества, которое не является ни государством, ни надгосударственным образованием.

В целях обеспечения международной стратегической стабильности и безопасности будет сохранено объединенное командование военно-стратегическими силами и единый контроль над ядерным оружием; стороны будут уважать стремление друг друга к достижению статуса безъядерного и (или) нейтрального государства.

Содружество Независимых Государств открыто с согласия всех его участников для присоединения к нему государств – членов бывшего Союза ССР, а также иных государств, разделяющих цели и принципы Содружества.

Подтверждается приверженность сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков.

С образованием Содружества Независимых Государств Союз Советских Социалистических республик прекращает свое существование.

Государства – участники Содружества гарантируют в соответствии со своими конституционными процедурами выполнение международных обязательств, вытекающих из договоров и соглашений бывшего Союза ССР.

Государства – участники Содружества обязуются неукоснительно соблюдать принципы настоящей Декларации.

Из выступления Б. Н. Ельцина по телевидению 29 декабря 1991 г.

«...Наших граждан подчас охватывает чувство горечи за свою страну. Но несправедливо говорить о России только в мрачном свете, унижительном тоне. Поражение потерпела не Россия, а коммунистическая идея, эксперимент, который был проведен с Россией и который был навязан нашему народу».

Вопросы и задания

1. Сравните реформаторскую деятельность Горбачева и Хрущева. Чем можно объяснить противоречивость и непоследовательность действия Горбачева?

2. Какая связь существует между кризисом общества и кризисом сознания? Определите характерные черты психологического перелома, произошедшего в сознании большей части общества.

3. Как вы оцениваете августовские события 1991г.? Почему ГКЧП не удалось захватить власть? На какие группы населения он рассчитывал?

4. Существовала ли объективная неизбежность распада Союза или это связано с позицией лидеров союзных республик? Что, по Вашему мнению, можно было сделать для создания Союза в новой форме?

5. Почему Беловежские и Алма-атинские решения не вызвали противодействия населения, хотя большинство его на референдум проголосовало за сохранение Союза ССР?

Тема 8. ИТОГИ РЕФОРМ. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ

К началу 90-х гг. бывший Советский Союз, который рассматривался многими в качестве правопреемника Российской империи, столкнулся с рядом исторических проблем, которые одновременно не приходилось решать ни одной стране мира. Во-первых, это переход от унитарного государства к сообществу национальных государств. Во-вторых, это переход от системы планового, социалистического, обобществленного хозяйства к рыночной экономике, основанной преимущественно на частной собственности. В-третьих, это переход от однопартийной тоталитарной системы к демократическому обществу, основанному на свободных выборах и столь же свободной игре политических сил в рамках закона. Страны Западной Европы и США решали эти задачи последовательно, на протяжении столетий, переживая кризисы, но не срываясь в пропасть.

Формирование союза национальных государств, развитой рыночной экономики, демократического общества – все эти задачи, так или иначе, стояли перед Россией и в начале XX века. Исторически они не реализованы и по сей день. Но есть и существенные отличия между их реализацией в начале и в конце столетия. К 90-м гг. исчезли прочные традиции частной собственности, не существовало инфраструктуры рынка, демократические институты имелись лишь в самой примитивной форме. Резко изменилось демографическое соотношение между различными этносами и народами. За это время страна

приобрела индустриальный, урбанизированный характер. Большинство населения было сосредоточено в крупных и средних городах. При общей технологической отсталости от группы наиболее развитых стран в СССР имелись оазисы высокотехнологичных производств, не уступающих, а порой и превосходящих мировой уровень. Образованность значительной части населения также находилась на приемлемом мировом уровне.

Но разложение тоталитарного режима делало его неспособным к самореформированию: унитарное государство было подорвано укреплением национал-коммунистических элит в большинстве бывших союзных республик. Социалистическая плановая экономика на практике не существовала никогда, трансформировавшись в бюрократическую систему, на поверхности которой были командные методы, а внутри – так называемый «бюрократический рынок», построенный по принципу «ты – мне, я – тебе», но только для лиц, имевших властные полномочия.

Старая система разложилась и должна была быть изменена. Но каким будет новое общество – мало кто задумывался. Тем более, мало кто предполагал, что надвигается угроза дезинтеграции СССР, хотя лучшие умы России это предвидели. Еще в 1929 г. выдающийся православный философ Г. Федотов писал, что «момент падения коммунистической диктатуры, освобождая национальные силы России, в то же время является и моментом величайшей опасности. Оно, несомненно, развяжет подавленные ныне сепаратистские тенденции некоторых народов России, которые попытаются воспользоваться революцией для отторжения от России, опираясь на поддержку ее внешних врагов. Благополучный исход кризиса зависит от силы новой власти, ее политической зрелости и свободы от иностранного давления».

Разложение старой власти усиливалось, а плавный переход к новой власти был неосуществим – у нее не имелось надежного кадрового ресурса, верных и честных исполнителей, а также влияния на силовые структуры. Да и само демократическое движение, боровшееся за власть, не было единым и не имело четко очерченных целей. Провал власти после августа 1991 г., отсутствие возможностей у оппонентов ГКЧП взять полноту власти в СССР в свои руки привели к тому, что дальнейшее существование СССР стало проблематичным.

Все это усугублялось нарастанием бытовых тягот. Карточки, талоны, пустые прилавки, падение значимости денег и нарастание натурального обмена в сочетании с самовластием республиканских элит создавали взрывоопасную обстановку. Аналитики различных

направлений предсказывали массовые волнения, столкновения, локальные войны к концу зимы 1991-1992 гг. На этом фоне Беловежские и Алма-Атинские соглашения не вызвали массового противодействия населения и политических элит бывших союзных республик.

Наконец, экономическое реформирование, осуществляемое в Российской Федерации, могло быть, по мнению ее руководства, избавлено от долгих и неэффективных согласований с партнерами по бывшим союзным республикам.

Большинство же партнеров, превратившихся из региональных коммунистически-партийных наместников в глав независимых государств, быстро согласились с формальной дезинтеграцией страны.

Россия продолжила свое историческое существование в новых границах.

Тема 9. РОССИЯ В ЗАВЕРШАЮЩЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ

9.1. Власть и реформы

Формальное приобретение Российской Федерацией статуса самостоятельного, независимого государства, пусть и находившегося в хрупких рамках СНГ, не привело к подлинной независимости и самостоятельности. Страна не имела ни границ, ни армии, ни таможи, ни системы внешнеэкономического регулирования, ни четко определенного понятия гражданства. Золотые и валютные запасы приближались к нулю. Системы регулирования экономики не существовало. Старая политическая элита либо была отстранена, либо самоустранилась от принятия ответственных решений. Это создавало двоякую ситуацию: с одной стороны, времени для обсуждения приоритетов экономической политики совершенно не оставалось, а с другой — давало возможность, учитывая растерянность большинства политических сил, принимать и проводить в жизнь любые решения.

Формирование власти характеризовалось тем, что она не могла опереться на развитые, структурированные политические партии и движения. Пожалуй, единственной опорой новой власти стали усталость людей от несбывшихся обещаний предыдущего союзного руководства и олицетворение для многих из них надежд с очередной харизматической на тот момент личностью — Президентом Б. Ельциным. Однако было ясно, что любые действия в духе Горбачева вызовут быстрое разочарование, но одновременно решительные экономические акции в либеральном экономическом духе приведут к

такому же результату. Вот почему подбор состава нового российского правительства был отмечен тем, что это правительство заранее было названо «правительством камикадзе».

В этих условиях Б. Ельцин сам возглавил правительство, став одновременно президентом и премьер-министром, взяв на себя также и руководство Министерством обороны.

Главой экономического блока стал экономист Е. Гайдар – сторонник так называемой «монетарной» модели экономики, опирающийся на рекомендации МВФ и МБ, а также на советы некоторых видных американских специалистов, например Джеффри Сакса. Главным условием экономической деятельности вообще Гайдар и его сподвижники считали преодоление бегства от рубля, уход от нараставшего лавинообразного натурального обмена, возвращение деньгам их общественной ценности. Монетаризм исходит из того, что экономика в идеале может функционировать лишь при соответствии денежной массы товарной массе. Тогда создаются условия для формирования бездефицитного бюджета, преодоления инфляции. Политические же последствия инфляции всегда однозначны: длительная, непрекращающаяся инфляция приводит либо к диктатуре, либо к анархии, которая все равно заканчивается диктатурой.

Программа экономической реформы включала три основных направления: либерализация большинства цен, то есть отказ от административного регулирования, свобода торговли и проведение приватизации, то есть создание института частной собственности. Первоначально считалось, что к концу 1992 г. на этой основе удастся достичь стабилизации экономики и создать условия для ее подъема.

Аналоги такого рода реформ, причем проведенных весьма успешно, в XX веке имелись. Это реформы в Западной Германии, Чили, Испании. Правда, в этих странах сохранялись частная собственность и основы рынка. Но следует учесть, что политическое обеспечение реформ там было иным, нежели в России. В Германии возможное и почти неизбежное недовольство части населения блокировалось наличием оккупационных войск и растерянностью после военного поражения. В Чили реформы осуществлялись в условиях жесткой военной диктатуры. В Испании было достигнуто общественное согласие, изолировавшее радикальные элементы как справа и слева. Ни одного из этих политических условий в России в 1992 г. не существовало. Расчеты Гайдара во многом основывались на стабилизационном фонде, который должны были предоставить России международные финансовые структуры. Этих денег Россия так и не

получила. Тем не менее, реформы начались. Отношение к ним было неоднозначным.

Плата за решимость начать реформирование экономики в условиях отсутствия закрепившихся государственных структур оказалась слишком высока. Либерализация цен привела к их росту намного большему, чем предполагалось. Свобода торговли при неразвитости рыночной инфраструктуры породила самые примитивные формы торгового обмена. Борьба различных сил за способы и методы приватизации не дала шансов на относительно быстрое и эффективное возрождение частной собственности.

К тому же уже к лету 1992 г. произошла перегруппировка политических элит. Те, кто был в растерянности между августом и декабрем 1991 г., опасаясь гонений, теперь почувствовали, что новая власть нерепрессивна, и сумели объединиться. Их союзниками стали те из активистов демократического движения горбачевской поры, кто по идейным или личным, карьерным соображениям не принимал либеральных монетаристских реформ.

Правительство Е. Гайдара, назначенного к тому времени исполняющим обязанности премьер-министра, фактически исчерпало ресурс поддержки. Его последним аргументом, воздействовавшим на контрреформаторов-антимонетаристов, была угроза прекращения кредитования продовольственных поставок со стороны международных финансовых организаций. Однако вскоре и эта угроза перестала действовать. К концу лета 1992 г. правительство Гайдара, не афишируя свои действия, вынуждено было под давлением превосходящих сил противника фактически прекратить монетаристскую финансовую политику. Во многом это было связано с обозначившимся параличом платежей предприятий и угрозой остановки промышленности. Это произошло также и потому, что правительство не имело реальных рычагов воздействия на все финансовые структуры, действовавшие в автономном режиме.

Выпуск денежной массы, не обеспеченной товарной массой, не только не прекратился, но и рос. Усиливалась инфляция, ее размеры составили около 20% в месяц (2600% за 1992 г.). Оплотом оппозиции правительственному курсу стал Съезд народных депутатов и его Верховный Совет. К концу 1992 г. большинство депутатов выступало уже не только против правительства, но и лично против Президента Ельцина. Среди новой оппозиции было немало тех, кто еще год назад восторженно зачисляли себя в ряды сторонников Президента. По действовавшим в то время конституционным нормам съезд был вправе принять любой вопрос к рассмотрению и решению. До той поры, пока

большинство депутатов не противодействовали реформам, данная статья не вызывала ажиотажа. Но как только оппозиции удалось сформировать стойкое большинство, она стала грозным орудием в руках антипрезидентских сил. В Верховном Совете, стали все громче звучать требования формирования «ответственного правительства», то есть правительства, формируемого депутатами, а не главой государства. Это создавало угрозу президентской власти. В декабре 1992 г. Б. Ельцин пошел на решительный шаг, предложив провести референдум о поддержке населением одной из двух властных структур: Президента или Съезда народных депутатов.

Но сторонники Ельцина оказались в депутатском корпусе в значительном меньшинстве. В этих условиях был заключен компромисс: Гайдар уходит из правительства, Ельцин предлагает Съезду несколько кандидатур, одну из которых Съезд и утверждает. Новым премьер-министром стал В. Черномырдин, некоторое время возглавлявший один из крупнейших в мире энергетических концернов — «Газпром». Черномырдин первоначально выступил с рядом резких антимонополистических заявлений, хотя впоследствии и продолжил во многом курс рыночных реформ, обозначенный Гайдаром. Казалось, что «гайдариномика» завершилась, общественное успокоение наступило. На апрель 1993 г. был назначен референдум.

9.2. Компромисс сорван. Ситуация обостряется

Апрельский референдум первоначально предполагал постановку вопроса о характере власти в России: должна ли она быть президентской или парламентской? За этим вопросом, однако, скрывалось нечто большее, а именно: проверка политического веса двух ветвей власти. Недовольство политикой Президента и правительства, охватившее часть населения, тем не менее, не давало зримых преимуществ разношерстному оппозиционному большинству среди депутатского корпуса. Это большинство так и не сумело выработать единую и популярную в массах антикризисную программу. Почувствовав возможные слабости, оппозиционное большинство депутатов в марте 1993 г. добилось отмены проведения референдума. Тем самым компромисс, достигнутый в декабре 1992 г., оказался сломан. Ельцин предпринял ответный ход и несколько дней спустя объявил об особом порядке управления до преодоления кризиса власти. Впрочем, сил для решительного политического наступления ни у той, ни у другой стороны не было. Поэтому вновь пришлось пойти на компромисс и согласиться на проведение 25 апреля 1993 г. референдума о доверии

Президенту и Съезду народных депутатов, а также о желании их досрочного переизбрания.

Правда, перед этим депутаты собрались на свой Съезд, где попытались вынести решение об импичменте, то есть отрешении Президента от должности. Голосов им для этого не хватило, а популярности не прибавило. Оппозиционное депутатское большинство публично демонстрировало уверенность в грядущей победе, надеясь на недовольство граждан слишком большими издержками реформ.

В основе всех политических коллизий этого времени по-прежнему лежала борьба за выбор вариантов социально-политического развития. А они, в свою очередь, подразумевали то, как будет перераспределяться собственность в России и будет ли этот процесс идти вообще. Нарастали реставраторские радикально-коммунистические настроения. Под их знаменами спланировалась «внесистемная» оппозиция, то есть та, которая не имела влияния в Советах, но умело организовывала активистов на проведение уличных мероприятий, особенно в столице. Провинции и бывшие автономии России в целом держали себя спокойно. Большинство региональной элиты выжидало, на чью сторону стать, попутно выторговывая себе привилегии у обоих участников конфликта.

В Москве же напряженность нарастала. Все чаще проходили столкновения радикало-оппозиционных демонстрантов с органами правопорядка.

Съезд народных депутатов и Верховный Совет блокировали практически все решения Президента и предложения правительства. Развернулась настоящая «борьба законов» между ветвями власти. Выходом из кризиса могло стать принятие новой Конституции, на чем настаивал Президент. По представленному им проекту Россия должна была стать президентской республикой.

В июне 1993 г. Б. Ельцин прямо заявил о своих будущих намерениях, охарактеризовав грядущий август как месяц «артподготовки», а сентябрь и октябрь как период, в течение которого произойдут решающие события. Как показало время, Б. Ельцин точно раскрыл свои планы. 21 сентября в выступлении по телевидению он заявил о прекращении полномочий Съезда народных депутатов и Верховного Совета. Его указ фактически вводил в стране президентское правление.

Однако часть депутатов отказалась сложить свои полномочия. Она объявила об отрешении Б. Ельцина от должности и привела к присяге в качестве нового Президента России вице-президента. С каждым днем ситуация в центре Москвы накалялась. Президент потребовал, чтобы оружие, находившееся в здании Верховного Совета и раздаваемое

добровольцам, было сдано. Но это заявление было проигнорировано. Ельцина поддержали, хотя и не слишком активно, почти все главы государств СНГ.

Решающие события развернулись 3-4 октября. Тысячи демонстрантов, выступивших в защиту Верховного Совета, смяли милицейские кордоны в центре Москвы. С помощью вооруженных групп им удалось занять здание московской мэрии, после чего они предприняли попытки овладеть телецентром Останкино. В Москве было введено чрезвычайное положение. Белый Дом расстрелян из танков. Снова пролилась кровь. Ответственность за нее лежит как на руководстве страны, так и на лидерах депутатской оппозиции.

В течение нескольких недель после данных событий Президент Б. Ельцин фактически повсеместно, кроме бывших автономий, устранил действие органов советской власти. В XX столетии Россия просуществовала при власти Советов с 1917 по 1993 г., или 76 лет. Нелегитимное установление советской власти обернулось, в конце концов, ее нелегитимным, с точки зрения самой советской власти, устранением.

12 декабря 1993 г. состоялись первые постсоветские выборы и референдум по новой Конституции. Главным событием стало принятие Конституции, за которую, по данным Центральной избирательной комиссии, высказалось более половины от всех принявших участие в голосовании, хотя уровень активности избирателей был достаточно низок. Проголосовало чуть больше половины, имевших право голоса. Это была фактически шестая Конституция в России в XX веке, считая от «Основных государственных законов Российской империи», опубликованных в апреле 1906 г. Более того, во многом, за исключением наследственной монархии, новая Конституция следует в русле именно этого документа, решительно разрывая с традициями конституций советской коммунистической эпохи.

Россия, в соответствии с Конституцией, «есть демократическое, правовое государство с республиканской формой правления». Ни одна идеология и религия не могут быть объявлены общеобязательными. Президент наделяется самыми широкими полномочиями в сфере внутренней и внешней политики. Представительным органом является Федеральное Собрание в составе двух палат: Государственной Думы и Совета Федерации. Государственная Дума имеет право принимать законы и государственный бюджет. Но они должны подтверждаться Советом Федерации и закрепляться подписью Президента, обладающего правом вето. Посредником в спорах по Конституции выступает Конституционный Суд.

Основной Закон провозглашает незыблемость основных прав и свобод человека и гражданина, восстанавливает в правах частную собственность, в том числе и на землю, недвижимое имущество! Но часть социальных завоеваний предшествующей эпохи, такие, как обязательность основного общего образования, также находит свое отражение в этом тексте.

Декабрьские выборы 1993 г. продемонстрировали, что маятник общественного сознания продолжает колебаться. Это были вторые многопартийные выборы в истории России после выборов в Учредительное собрание в конце 1917 г. Состав Думы, а многие сразу стали полуофициально именовать ее Пятой Государственной Думой, был определен в 450 депутатов, причем половина из них избиралась по партийным спискам. Именно эта часть выборов оказалась наиболее показательной для анализа. Если по общему числу депутатов к началу 1994 г. на первое место вышла фракция движения «Выбор России» во главе с Е. Гайдаром, то выборы по партийным спискам выиграла Либерально-демократическая партия во главе с В. Жириновским. Бывшие демократические силы накануне выборов окончательно раскололись и были представлены несколькими течениями, блоками и партиями. Влиятельные позиции заняла Компартия Российской Федерации и близкая к ней Аграрная партия.

Выборы показали, что основная часть населения испытывает психологическую усталость и дискомфорт после нескольких лет перестройки, распада СССР, неприспособленности к изменению уклада жизни. Явка на выборы в 1993-1995 гг. снизилась. Отошла от активной политики основная часть молодых людей, наименее негативно оценивающая изменения в стране. В течение 1994-1995 гг. среди политиков и населения все больше ощущалась тяга к стабильности.

Если раньше шла борьба против самой идеи приватизации, за возврат на «социалистические рельсы», то теперь все партии и движения, представленные в Думе, в той или иной степени признали частную собственность. Поэтому многие аналитики предполагали, что политическая борьба теперь является отражением борьбы за право владеть приватизированной собственностью. Свидетельством того, что старые, «перестроечные», проблемы фактически завершились, стало амнистирование участников ГКЧП и лидеров антиправительственных выступлений октября 1993 г. Это событие было встречено без восторга и без страха – с оттенком спокойного равнодушия. Людей волновали иные проблемы.

Таким образом, альтернативы политико-экономического развития России после принятия новой Конституции состоят в степени экономической свободы и ответственности граждан, способных жить своим трудом, и в сочетании свободы и государственного регулирования экономической и общественной жизни.

9.3. Россия в 1994-1996 гг.

Важнейшими направлениями в экономике страны этих лет оставались попытки обуздать спад промышленного производства и рост цен, сохранение минимальных государственных стандартов в сфере государственного обеспечения, выравнивание доходов по отраслям, регионам и различным социальным группам, а также ликвидация бюджетного дефицита. Сложной проблемой по-прежнему остается взаимная задолженность предприятий, а также регулярная задержка в выплатах заработной платы. Валовой внутренний продукт имеет тенденцию к постепенной стабилизации. Так, если падение ВВП составило в 1994 г. 15%, то в 1995 г. он снизился лишь на 4%.

Серьезнейшей проблемой государственно-политического развития России 1994-1996 гг. являлось урегулирование чеченского кризиса. 11 декабря 1994 г., накануне очередного раунда российско-чеченских переговоров, в Чечню были введены федеральные войска с целью разоружить незаконные военные формирования и восстановить конституционный порядок на территории Чечни. Военная акция не принесла ожидаемых результатов. Начались затяжные военные действия, принесшие огромные материальные затраты, значительные человеческие жертвы, как среди военных, так и среди мирных жителей. Летом 1995 г. режим Дудаева перешел к террористическим действиям (захват заложников в г. Буденовске (Ставрополье) и г. Кизляре (Казахстан)). Особую остроту проблема Чечни приобрела в условиях проведения парламентских выборов в декабре 1996 г. и подготовки к президентским выборам 1996 г.

Парламентские выборы 1995 г. принесли убедительную победу Коммунистической партии Российской Федерации – 22% голосов по федеральным спискам. На втором месте оказалась ЛДПР – более 11% голосов. Движение «Наш дом – Россия» собрало около 10% голосов. Объединение «Яблоко» (Г.Л. Явлинский, В.П. Лукин) получили свыше 7% голосов избирателей. В одномандатных округах голоса избирателей распределились примерно так же: КПРФ – 58 мандатов, «Яблоко» – 14, «Наш дом – Россия» – 10. Поражение на выборах потерпели «Женщины России», «Аграрная партия России», лидировавшие на

предыдущих выборах. Не прошли в Думу по федеральному списку «Демократический выбор России» Е.Т. Гайдара, «Конгресс русских общин» Ю.В. Скокова и А.В. Лебеда, а также блок И.П. Рыбкина, бывшего спикера Думы. На пост спикера был избран представитель КПРФ Г.Н. Селезнев; председателем Совета Федерации стал глава администрации Орловской области Е.С. Строев.

Дальнейший путь развития государства определяют президентские выборы 16 июня 1996 г.

В январе 1996 г. Российская Федерация была принята в Совет Европы, что стало признанием ее растущего влияния на международной арене.

Вопросы и задания

1. Какие проблемы стояли перед руководством Российской Федерации в начале 1992 г.? Какое содержание вкладывается в понятие «радикальные политические и экономические реформы»?

2. Был ли, с Вашей точки зрения, выбран оптимальный вариант перехода к рыночной экономике? Какие другие варианты были возможны?

3. Каковы социальные и экономические издержки курса, предложенного реформаторами в 1992 г.?

4. Раскройте основные программные положения известных вам российских политических партий и движений.

5. Почему в России произошло обострение межнациональных проблем? Каковы пути их решения?

6. Определите место России в мировом сообществе и в СНГ. Укажите основные направления внешнеполитической деятельности российского руководства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В учебном пособии изложены сложные проблемы развития страны после отмены крепостного права и серии буржуазных реформ. Россия стала бурно развиваться по капиталистическому пути, занимая одно из ведущих мест в мире по темпам, концентрации капиталов и рабочей силы на производстве.

Этот период сложен интенсивностью революционных потрясений, непоследовательностью реформ, незавидной судьбой реформаторов; в XX веке мир был потрясен двумя мировыми войнами, в которых наша страна принимала участие. Небезынтересны и политические портреты лидеров нашей страны – от Александра II до Б.Н. Ельцина. Каждый из них вписал свою строчку в историю.

По насыщенности драматических событий, по их влиянию на современность, история нашей страны не имеет равных. Думается, что студентам будет небезынтересно ознакомиться с ней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рыбаков Б.А. Киевская Русь и русские княжества XII-XIII вв. 2-е изд., доп. – М.: Наука, 1993.
2. Великие реформы в России. 1856-1874 /Под ред. Л.Г.Захаровой, Б.Эклофа, Дж. Бушнелла. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1992.
3. Гончаров А.Г., Пескова Г.Н. Европа между миром и войной. 1918-1939. – М. Наука 1992.
4. Загладин Н.В. История Отечества. – М.: Русское слово, 2003.
5. История России XIX – начала XX века /Под ред. В.А. Федорова, В.И. Морякова, Ю.А. Щетинова. – М.: Велби, ЗАО „КНОУС”, 2006.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Соч. в 9-ти томах. – М.; Мысль, 1990.
7. Радугин А.А. История России. Россия в мировой цивилизации: Учебное пособие для вузов. – М., 1996.
8. Новейшая история стран Европы и Америки XX века: Учеб. для студ. высш. уч. заведений. В 2 частях /Под ред. А.М. Родригеса и М.В. Пономарева. – М.: Гуманит.изд. центр «ВЛАДОС», 2001.Ч.1.
9. Островский В.П., Уткин А.И. История России XX века: – М.: Дрофа, 1987.
10. Павленко Н.И. История России с древнейших времен до 1961 года. – М.: Высшая школа, 1996.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Тема 1. РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ 1861-1874 ГГ.	8
1.1. Отмена крепостного права (1861 г.).....	10
1.2. Серия буржуазных реформ.....	12
1.3. Особенности пореформенного развития России.....	16
1.4. Общественное движение	19
1.5. Александр III. Контрреформы	26
Тема 2. РЕФОРМЫ И РЕВОЛЮЦИИ	27
2.1. Формирование политических партий. Русско-японская война.....	27
2.2. Революция 1905-1907 гг. в России: причины и результаты.....	38
2.3. Думский период развития России. Реформы П.А. Столыпина.....	41
2.4. Россия в период первой мировой войны	52
2.5. Революционный кризис 1917 г.	60
Тема 3. ФОРМИРОВАНИЕ ТОТАЛИТАРНОГО РЕЖИМА.....	97
3.1. Политические процессы 30-х годов.....	97
3.2. Внешняя политика СССР в 30-е годы.....	98
Тема 4. ДЕСЯТИЛЕТИЕ Н.С. ХРУЩЕВА.....	100
4.1. Попытки демократизации советского общества.....	100
4.2. Внешняя политика СССР в 50-е годы.....	106
4.3. Смена лидера (1964)	113
Тема 5. СССР В 1950-1980-е ГГ.....	114
5.1. Стабильность	121
5.2. Духовная жизнь: влияние догм и сопротивление догмам.....	126
5.3. Внешняя политика: цели и методы.....	130
5.4. СССР и государства Восточной Европы.....	133
Тема 6. «ПЕРЕСТРОЙКА». ПОЛИТИЧЕСКИЕ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ	139
6.1. Апрельский поворот.....	139
6.2. Съезды народных депутатов	141
6.3. Выборы 1990 г. Новое время и новые люди	142
6.4. Общество на пути к многопартийности.....	144
6.5. Изменения в мире	147

Тема 7. НАРАСТАНИЕ КРИЗИСА И ДЕЗИНТЕГРАЦИЯ СССР.	153
7.1. Противоречия экономической жизни.....	153
7.2. Кризис общества и кризис сознания.....	156
7.3. Революция суверенитетов.....	159
7.4. Августовский путч ГКЧП.....	162
Тема 8. ИТОГИ РЕФОРМ. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЯ.....	170
Тема 9. РОССИЯ В ЗАВЕРШАЮЩЕМ ДЕСЯТИЛЕТИИ.....	172
9.1. Власть и реформы.....	172
9.2. Компромисс сорван. Ситуация обостряется.....	175
9.3. Россия в 1994-1996 гг.....	179
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	181
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	182

Учебное издание

Нечаева Анна Дмитриевна

ИСТОРИЯ РОССИИ С 1861 ГОДА

Учебное пособие

В авторской редакции

Верстка Т.Ю. Симутина

Подписано в печать 8.04.14. Формат 60×84/16.
Бумага офисная «Снегурочка». Печать офсетная.
Усл.печ.л. 10,6. Уч.-изд.л. 11,5. Тираж 80 экз.
Заказ № 97.

Издательство ПГУАС.
440028, г. Пенза, ул. Германа Титова, 28.